

ИСТОРИЯ HISTORY

В этом номере в рубрике «История» мы публикуем статьи, посвященные вопросам истории культуры (культурология).

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ КАК СПОСОБ ТРАНСЛЯЦИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

THEATRICAL FESTIVAL AS A WAY OF PRESENTING THEATRICAL ART IN THE RUSSIAN FAR EAST

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Ms. Nalalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Archival Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin pr.. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены становление и развитие театрального фестиваля как важной формы трансляции и пропаганды театрального искусства на российском Дальнем Востоке. Указывается, что в постсоветский период и в период становления новой России фестиваль внес значительный вклад в сохранение театрального дела в дальневосточном регионе, а также способствовал популяризации этого вида искусства среди детей и молодежи. Театральный фестиваль способствовал расширению международного сотрудничества России в сфере культуры.

Summary. The article considers the formation and development of the theater festival as an important form of development and propaganda of theatrical art in the Russian Far East. It is pointed out that during the post-Soviet period and the period of the formation of the new Russia the festival made a significant contribution to the preservation of theatrical work in the Far Eastern region, and also promoted the popularization of this art among children and youth. The Theater Festival contributed to the expansion of Russia's international cooperation in the field of culture.

Ключевые слова: театр, фестиваль, Дальний Восток, театральное искусство, театральный фестиваль, зритель, культурная политика, спектакль, режиссер, дальневосточный регион, публика.

Key words: theater, festival, Far East, theatrical art, theater festival, spectator, cultural policy, performance, director, Far Eastern region, public.

УДК 94(470)(571.6)

История театрального фестиваля в нашей стране своими корнями уходит в 1920-е гг. Именно тогда, в сложные годы установления советской власти, были заложены традиции проведения подобных мероприятий. Со временем интерес к проведению фестивалей значительно возрос. Их тематика становилась более разнообразной, однако ключевыми направлениями оставались знаменательные даты, связанные с событиями советского государства и ее лидерами. Так, в 1966 г. проходил театральный фестиваль, посвященный 50-летию октябрьской революции, в 1970 г. – 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и др. Советские дальневосточные театры, руководствуясь основами советского культурного строительства, также проводили на своих подмостках фестивали, например, всероссийский театральный фестиваль, посвященный 70-летию октябрьской социалистической революции. Несмотря на то, что театральные фестивали носили ярко выражен-

театральный фестиваль стал одной из главных форм самовыражения театров. Отдаленные от центра страны дальневосточные театры такими нечастыми встречами на фестивалях частично восполняли огромный дефицит общения и взаимного сотрудничества. Осенью 1987 г. театральный фестиваль прошел в г. Владивостоке, где театральные коллективы Сибири и Дальнего Востока представили зрителям свои лучшие творческие работы. Помимо этого, в рамках фестиваля активно обсуждались новые реалии и роль театра в этой переломной исторической эпохе [6].

С распадом СССР театральные фестивали не утратили своей актуальности. Напротив, освободившись от идеологической направленности и государственного контроля, но столкнувшись с серьезными экономическими проблемами, театры начали искать новые формы работы. Театральные фестивали давали возможность расширить границы традиционного театрального искусства, которое на Дальнем Востоке России в силу специфики региона значительно уступало по профессионализму и опыту столичным театрам. Поэтому состоявшийся в октябре 1994 г. в Хабаровском краевом театре драмы театральный фестиваль объединил практически всё театральное пространство российского Дальнего Востока. Участниками фестиваля стали Амурский областной театр драмы, русский драматический театр Республики Саха, Сахалинский Чехов-центр, театр КДВО из Уссурийска. Актеров, режиссеров, театральных деятелей государственных и коммерческих театров объединяло стремление найти новые векторы развития театрального дела в сложных условиях, связанных с глубоким экономическим и социальным кризисом в стране [8].

С 11 по 15 октября 1996 г. во Владивостоке состоялся первый Международный фестиваль театров кукол стран АТР. В нем приняли участие Приморский краевой театр г. Владивостока, муниципальные театры кукол из Находки и Биробиджана. Ярким событием фестиваля стал приезд театра кукол «Сеул» из Южной Кореи и театра «Такеноко» из Окаямы (Япония). Фестиваль сыграл определенную роль в развитии международного сотрудничества в области культуры между странами АТР. Участники обменялись опытом, выявили мировые тенденции развития кукольного театра и его влияние на формирование культурной среды региона [1, 84].

Одним из приоритетных направлений в работе фестивалей было приобщение детей и молодежи к театральному искусству. Практика проведения фестивалей школьных театров успешно реализовывалась в г. Комсомольске-на-Амуре по инициативе театральной творческой интеллигенции города. В 1996 г. фестиваль театральных коллективов «Театральная весна» объединил участников из 37 театральных коллективов города, где школьники продемонстрировали свои музыкальные способности, умение читать стихи, свои актерские навыки [2]. Фестиваль «Театральная весна» оставался доброй традицией театральной жизни города вплоть до начала 2000 г.

Идея поддержки талантливой молодежи легла в основу проведения в начале 2000-х гг. фестиваля театральных коллективов «Театральное зазеркалье» в г. Комсомольске-на-Амуре [3]. Фестиваль проводился с целью пропаганды театрального искусства среди молодежи, а также объединения творческих коллективов для дальнейшего развития театрального движения г. Комсомольска-на-Амуре. В мероприятии приняли участие самодеятельные творческие объединения и театральные коллективы, народные и студенческие театры г. Комсомольска-на-Амуре, Комсомольского района, г. Амурска. Фестиваль включал такие направления, как драматический театр, музыкальный театр, хореографический театр, а также театр эстрадных миниатюр [4].

Трансляция театрального искусства среди населения, особенно молодежи, продолжилась проведением фестиваля профессиональных театров для детей «Комсомольск-сказочный» (г. Комсомольск-на-Амуре), в рамках которого значительно укрепилось сотрудничество театров г. Владивостока, Хабаровска, Уссурийска, Благовещенска, Комсомольска-на-Амуре.

В 2008 г. в г. Хабаровске проходил V театральный фестиваль «Театральная паутина», который стал настоящим событием в театральной жизни региона. Ключевым событием фестиваля стала премьера спектакля «Гедда Габлер» по пьесе норвежского драматурга Генрика Ибсена. Аскетически оформленную, стильную «Гедду Габлер» блестяще поставила в ТЮЗе Т. Фролова (см. прим. 1), доказав в очередной раз, что она может успешно работать не только в своем родном театре, но и за его пределами. Режиссер Т. Фролова вновь смогла создать незабываемую атмосферу посредством нетрадиционного режиссерского подхода [7].

Отступление от установленных театральных канонов продемонстрировал XIII краевой театральный фестиваль, проходивший в 2009 г. в г. Хабаровске. Хабаровск представил на фестивале работы своего музыкального театра «Веселая вдова» и «Девичий переполюх». Все участники единодушно отметили яркость и осмысленность постановок. Трогательную историю «Аистенок и пугало» показал краевой Театр кукол – не назидательную, но трогательную и добрую историю о дружбе, верности и любви. Однако фаворитами фестиваля по праву стали Хабаровский ТЮЗ и Комсомольский-на-Амуре театр КНАМ. В работах Хабаровского ТЮЗа «Проделки Эмиля» и «Валентин и Валентина» приоритетными мотивами выступают общечеловеческие проблемы, которые значительно отступают перед социальными. Спектакль театра КНАМ «Убить Шекспира» показал острые вопросы современности: какая культура подлинная, в чем ее предназначение и нужна ли вообще культура в нашей стране сегодня? [5]. Подобные философские рассуждения, идущие со сцены, не могли оставить равнодушными участников и гостей фестиваля. Постановки были признаны одними из лучших и высоко оценены жюри и зрителями.

В настоящее время бурное вторжение в культурное пространство коммерческих форм организации досуга населения заметно отразилось на статусе, функционировании и особенностях проведения театральных фестивалей. Они стали ярче, интереснее и многограннее. В 2014 г. в хабаровском ТЮЗе прошел театральный фестиваль «Наша тема», который продемонстрировал по-настоящему современный формат театра. Спектакли этого фестиваля вызвали очень жаркие споры среди зрителей и участников. Были даны полярные оценки представленному творчеству: от полного восторга до абсолютного неприятия. В этом и состоит значимость проведения театральных фестивалей, которые способствуют формированию собственного взгляда и объективной оценки просмотренного зрелища.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудиш, Е. И. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк / Е. И. Кудиш. – Биробиджан, 1996. – 87 с.
2. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 46. Оп. 2. Д. 302. Л. 4.
3. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 46. Оп. 2. Д. 314. Л. 22.
4. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КНАГА). Ф. 46. Оп. 2. Д. 352. Л. 4.
5. Лаврова, А. О XIII Хабаровском краевом театральном фестивале / А. Лаврова // Страстной бульвар, 10. – 2009. – № 9. – С. 119.
6. Островская, Г. На сцене и за кулисами / Г. Островская. – Владивосток: Добровольное общество любителей книги, 2001. – 224 с.
7. Фурсова, С. XXV фестиваль «Театральная паутина» / С. Фурсова // Страстной бульвар, 10. – 2008. – № 3. – С. 113.
8. Чернявский, А. Фестиваль собирает друзей / А. Чернявский // Тихоокеанская звезда. – 1994. – 1 ноября.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Т. Фролова – основатель и режиссер первого в СССР авангардного театра КНАМ в г. Комсомольске-на-Амуре.

Пастухова Е. В., Киба Д. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Пастухова Е. В., Киба Д. В.

E. V. Pastukhova, D. V. Kiba

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ACTIVITIES OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR CULTURAL INSTITUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Пастухова Елена Владимировна – студентка кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336. E-mail: badgalkd@list.ru.

Ms. Elena V. Pastukhova – a Student, History and Archival Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Komsomolsk-on-Amur, st. Komsomol, 50-336. E-mail: badgalkd@list.ru.

Киба Дарья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336. E-mail: dvkiba@mail.ru.

Ms. Darya V. Kiba – PhD in History, Associate Professor, History and Archival Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681021, Komsomolsk-on-Amur, st. Komsomol, 50-336. E-mail: dvkiba@mail.ru.

Аннотация. В статье прослеживается деятельность учреждений культуры г. Комсомольска-на-Амуре в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается вклад театра, художников города, филиала Всесоюзного радио в процесс формирования патриотизма комсомольчан. Выделяется специфика культурной жизни города Юности. Определяется репертуарная политика театрального коллектива в военные годы, его вклад в разгром врага. Рассматривается деятельность коллективов художественной самодеятельности на площадках промышленных предприятий индустриального города.

Summary. The article traces the activities of cultural institutions in Komsomolsk-on-Amur during the Great Patriotic War. The contribution of the theater, the artists of the city, and the branch of the All-Union Radio in the formation of the Komsomol member patriotism is disclosed. The specificity of the cultural life in the city of Youth is highlighted. The authors define the repertoire policy of the theatrical collective in the war years, its contribution to the defeat of the enemy. The activity of amateur art groups on the sites of industrial enterprises of an industrial city is considered.

Ключевые слова: культура, Великая Отечественная война, театр, репертуар, агитация и пропаганда, радио.

Key words: culture, the Great Patriotic War, theater, repertoire, agitation and propaganda, radio.

УДК 929

В годы войны тыл обеспечивал фронт и вместе с передовой ковал победу. Вклад тружеников тыловых территорий в разгром врага не оценим. Однако проблема развития нефронтовых территорий Советского Союза в годы Великой Отечественной войны остается малоизученной. Важным является исследование условий жизни тыла: повседневного уклада, образовательной, культурной сфер. Культура г. Комсомольска-на-Амуре являлась важной составляющей жизни дальневосточного города. Искусство вдохновляло на трудовой подвиг, поддерживало, способствовало развитию личности. Обращение к теме развития культурной жизни г. Комсомольска-на-Амуре в годы Великой Отечественной войны дает новое видение одной из малоизученных страниц социокультурной истории Дальнего Востока.

В годы войны жизнь тыла была очень тяжелой. Не хватало продовольствия, одежды. Для рабочих суточная норма хлеба была установлена 600-800 гр. на человека, для служащих – 400-500 гр., для иждивенцев – 400 гр., для детей до 12 лет – 400 гр. [2, 20], 10-11-часовой, а нередко и более длительный рабочий день считался неизбежным следствием войны. Порой рабочие трудились в неотопливаемых зимой помещениях, при плохом освещении. Положение усугублялось тем, что на производство пришли миллионы юношей и девушек, женщин, не имевших необходимых навыков производственной деятельности, поэтому именно среди этого контингента уровень производственного травматизма был особенно высоким. Однако в таких тяжелых условиях люди не забывали о театре и музыке.

Восточные районы страны еще до войны превратились в один из мощных центров индустриального развития страны. Не стал исключением и г. Комсомольск-на-Амуре. В отличие от других городов региона, имевших более давнюю историю, Комсомольск-на-Амуре являлся к началу войны молодым населенным пунктом. Культурно-просветительская сфера здесь в значительной степени развивалась в военных условиях и в силу этого имела определенную специфику.

В г. Комсомольске-на-Амуре к началу 1940-х гг. работали такие учреждения культуры, как театр, тридцать библиотек, два кинотеатра, шестнадцать клубов, радио, типография. В годы войны их работа была выстроена в соответствии с законами военного времени.

В клубах демонстрировались антифашистские фильмы, показывающие героическую борьбу советского народа с захватчиками. В городе существовала художественная самодеятельность. Активно выступали агитбригады, комплектовавшиеся из рабочих промышленных предприятий. Во время перерывов на производстве в парках города агитбригады пели частушки, высмеивающие лодырей, популярными были пародии на Гитлера и его окружение.

Высмеивать врага помогали и художники молодого города. Так, пропагандой и агитацией занимался первый художник города Г. А. Цивилёв. Сотрудничая с редакцией газеты «Сталинский Комсомольск», он выпускал сатирические зарисовки «Окна сатиры», примечательна его серия рисунков «Ужасы фашизма».

В июле 1941 г. в связи с бомбардировкой центральных областей страны было решено создать филиалы Всесоюзного радио в восточных районах СССР. Филиал в г. Комсомольске-на-Амуре возглавлял заместитель председателя Всесоюзного радио В. А. Гончаров. Вещание велось на англоязычные страны, Китай и страны Индо-Китая. С декабря 1941 г. по июнь 1944 г. в г. Комсомольске-на-Амуре работала интернациональная группа редакторов радио: Ллойд Паттерсон, А. И. Стенли, Ян Хин Шун.

В годы войны работники театра также внесли весомый вклад в борьбу с врагом.

Актеры старались своими спектаклями звать на подвиг зрителей. В феврале 1941 г. вышел приказ директора театра Писарева, указывающий собирать все материалы по истории театра, вырезки газет, рецензии, фотографии [1]. Однако несмотря на это сохранилось мало материалов, отражающих историю театра в военные годы.

Есть сведения о репертуарной политике коллектива. Художественный руководитель театра А. К. Борковский включил в репертуар пьесы К. Тренева «Любовь Яровая», Д. Дзюла «Большевик», К. Симонова «Русские люди». В ноябре 1942 г. главный режиссер театра Я. М. Цейкинский поставил спектакль по пьесе Бехтерева и Разумовского «Полководец Суворов». Работа была признана удачной, артистами был показан патриот А. Суворов, пламенно защищавший Родину от врагов. В 1943 г. театр поставил пьесу М. Каца и А. Ржевского «Олеко Дундич». Пьеса была трудна, однако она также воспитывала мужество и бесстрашие.

В годы войны театр не забывал о лучших произведениях русской, советской и зарубежной классики. На его сцене шли «Бесприданница» А. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Мачеха» О. Бальзака, «Отелло» В. Шекспира, «Маскарад» М. Лермонтова. В репертуаре театра военных лет были также пьесы К. Симонова «Парень из нашего города», А. Корнейчука «Фронт», А. Крон «Офицер флота».

В мае 1944 г. решением горкома партии и горисполкома грамотами и денежными премиями награждены директор театра А. Г. Браммер, зам. директора В. Н. Луговской, художественный ру-

ководитель Я. М. Цейкинский, основной режиссер Л. П. Александров, художник Н. П. Смирнов, актеры В. В. Афанасьев, Л. Н. Григорьева, А. Н. Федоров, Н. И. Федоров, В. П. Савенко, В. И. Смолин, Е. Г. Митрофанов, Д. Г. Лимарев, В. Г. Гутман, М. П. Шатохин, зав. бутафорским цехом Н. Д. Анчутин.

Актеры отказывались от дотаций, для того чтобы перечислять в фонд обороны денежные средства. Так, в 1941 г. им удалось собрать 18 тыс. р. и теплые вещи для фронта. Многие актеры комсомольского театра ушли на фронт: Г. В. Тымченко, Н. И. Насонов и А. Н. Комаров. Георгий Тымченко, Леонид Комаров, Николай Насонов были молодыми актерами, только начавшими свой путь в искусстве. Однако они ушли защищать Родину. Об их судьбе ничего не известно, как неизвестно и о других работниках театра, призванных в ряды РККА – В. Г. Козлове, А. М. Щербакове, А. Глебенко [3, 20-22].

Таким образом, в молодом городе активно действовали коллективы художественной самодеятельности, зрителями которых прежде всего были рабочие промышленных предприятий города. Работа агитбригад определялась графиком работы цехов и промышленных строек г. Комсомольска-на-Амуре. Особенностью города являлась деятельность филиала Всесоюзного радио и зарубежных коллег-редакторов. Безусловно, важный вклад в формирование патриотического подъема внес городской театр, в репертуаре которого были пьесы как отечественных, так и зарубежных авторов. В силу отсутствия официально утвержденного военного репертуара, коллектив и его руководство самостоятельно формировали афишу. Важно, что актеры трудились для зрителя, который приходил в театр, что свидетельствовало о востребованности труда представителей художественной интеллигенции города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Театр, который родился в новогоднюю ночь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.debridv.ru/article/8407> (дата обращения 10.12.2017).
2. Кожурин, В. С. Неизвестная война. Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В. С. Кожурин. – М.: Академия общественных наук при ЦК КПСС; Кафедра истории СССР, 1990. – 288 с.
3. Кузьмина, М. А. Театр поднимает занавес: путеводитель / М. А. Кузьмина. – Комсомольск-на-Амуре, 1988. – 96 с.

Петрунина Ж. В.
Z. V. Petrunina

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В РЕАЛИЯХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

**RUSSIAN-CHINESE INTERCULTURAL DIALOGUE IN REALITIES OF INTERNATIONAL
RELATIONS IN THE FAR EAST**

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Dr. habil. in History, Professor, History and Archival Sciences Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr.; tel. 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. На территории динамично развивающегося Дальнего Востока России расширяются политические, экономические отношения и отношения в гуманитарной сфере между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Определено, что диалог между народами является одной из составляющих для развития межгосударственных отношений региона. В работе проанализированы основные направления межкультурного диалога между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на современном этапе. Выявлено, что реалии современных международных отношений в АТР способствуют укреплению отношений не только между государствами, но и между народами. Зафиксированы и проанализированы факторы, которые могут оказать негативное воздействие на взаимоотношения между жителями российского Дальнего Востока и Китая. К числу возможных проблем автор относит проблему сохранения русского языка и русской культуры на Дальнем Востоке России.

Summary. Political and economic relations and relations in the humanitarian sphere between the countries of the Asia-Pacific region (APR) are expanding in the territory of the dynamically developing Far East of Russia. It is determined that the dialogue between the peoples is one of the components for the development of interstate relations in the region. The main directions of intercultural dialogue between the Russian Federation and the People's Republic of China at the present stage are analyzed. It is revealed that the realities of modern international relations in the APR contribute to the strengthening of relations not only between states, but also between peoples. The author fixes and analyzes factors that could have a negative impact on the relationship between residents of the Russian Far East and China. Among the possible problems the author refers to the problem of preserving the Russian language and Russian culture in the Far East of Russia.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Китайская Народная Республика, межкультурный диалог, народная дипломатия.

Key words: Far East of Russia, China, intercultural dialogue, people's diplomacy.

УДК 008.2

Как известно, Россия вышла к тихоокеанскому побережью еще в середине XVII в., а с середины XIX в. начала активное освоение этих территорий, стремясь к интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). За это время правительством страны было выдвинуто значительное количество проектов и программ, направленных на развитие своих дальневосточных территорий. Несмотря на наличие этих программ, по меткому замечанию американского исследователя С. Коткина, каждое поколение почти не использовало опыт предшественников и было вынуждено «заново открывать Россию в Азии» [1, 4].

Выступая на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 20 декабря 2006 г., Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что Дальний Восток остается слабо привязанным к «общероссийскому экономическому, информационному, транспортному пространству», а его конку-

рентные преимущества, включая транзитные коридоры, используются крайне неэффективно [2]. На заседании было принято решение об ускоренном комплексном развитии Дальнего Востока страны, состояние которого было определено как критическое и создающее угрозу национальной безопасности страны. Ключевые векторы развития региона были зафиксированы во многих документах, включая государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (2014 г.), Федеральный закон № 473-ФЗ и др. [3].

Планы руководства РФ, связанные с развитием Дальнего Востока, регулярно представляются на различных международных площадках и форумах (ВЭФ, АТЭС, ПМЭФ и др.), что позволяет демонстрировать потенциальным партнерам детали реализуемых проектов и заключать договоры о совместной деятельности в разных сферах. В результате Дальний Восток России вновь стал одним из центров притяжения внимания политических и государственных лидеров, представителей бизнес-элиты зарубежных государств. Ведущими партнерами Тихоокеанской России являются Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам. Одновременно с укреплением отношений со странами, опыт сотрудничества с которыми проверен временем, Россия устанавливает и расширяет диалог и с другими государствами АТР: Индонезией, Таиландом, Новой Зеландией. Эти процессы могут быть объяснены как тенденциями развития дальневосточного региона России, так и активизацией международных региональных геополитических и экономических процессов. При этом российскому руководству следует учитывать, насколько вовлеченность России в международные интеграционные процессы в АТР совпадает с интересами государств региона, как воспринимается активизация социально-экономической жизни в ДВФО региональными и мировыми лидерами. Эти оценки могут оказать влияние на отношения между государствами, на перспективы ведения международного диалога народов и культур.

Особое место среди партнеров РФ на Дальнем Востоке занимает КНР. Отношения между сторонами имеют давнюю историю, в которой мирные этапы переплетались с периодами напряженности и военных конфликтов. Современные российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях [4]. В последние годы на Дальнем Востоке реализуется значительное количество проектов, в которые наряду с российским активно вовлечен и китайский бизнес [5 – 9].

Диалог на высшем политическом уровне и экономическое взаимодействие активно подкрепляются «народной дипломатией». С целью расширения общения в ноябре 2005 г. между Правительством РФ и Правительством КНР было заключено соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ. Спрос в Китае на изучение русского языка наиболее заметен в Северо-Восточных провинциях страны. По данным представителя Минобрнауки РФ в Китае И. А. Позднякова, в 2017 г. в вузах РФ обучалось 28 тыс. студентов из Китая, а в Китае – около 16 тыс. российских [10]. Знакомство с русским языком, литературой и культурой происходит в рамках ежегодных фестивалей, которые проводятся на площадках ведущих вузов юга Дальнего Востока России и Северо-Восточных провинций Китая при поддержке фонда «Русский мир». Подобная политика дала свои результаты и позволила начать реализацию многих проектов, затрагивающих взаимодействие в гуманитарной сфере. Так, например, в приграничных территориях Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая получил развитие медицинский туризм, центрами которого стали вторая больница при Хэйлуцзянском университете в Харбине, больница сердечно-сосудистых заболеваний в городе Муданьцзян, народная больница в городе Суйфэньхэ. Персонал этих медицинских учреждений говорит по-русски, а для пациентов из России в больницах используются таблички и указатели на русском языке. Медицинские центры Китая принимают не только туристов, здесь проходят стажировки российские врачи. Расширяются двусторонние научные и культурные контакты. Это дает возможность приезжать в Россию жителям Китая, а жителям России – в Китай. Мотивами приезда китайцев в Россию могут выступать учеба, ведение бизнеса, улучшение материальных условий, отсутствие ограничений на обзаведение детьми и т.д., русские граждане выезжают в Китай преимущественно с целью получения высокооплачиваемой работы.

Несмотря на расширение и укрепление российско-китайских политических и экономических отношений, активный межкультурный диалог, развитие «народной дипломатии», следует отметить некоторые тенденции, которые могут оказать влияние на отношения двух стран в будущем.

Во-первых, численность населения Дальнего Востока России составляет всего 6,3 млн чел., в то время как в трех провинциях Северо-Восточного Китая население составляет свыше 100 млн чел. Это свидетельствует об определенном влиянии, оказываемом Китаем на российский Дальний Восток, а значит, не исключен вариант, когда на Дальнем Востоке России скоро можно будет строить отношения не столько с русскими, сколько с представителями других народов, использующих для диалога английский язык. На этом фоне следует обратить внимание на желание китайцев усилить изучение английского языка. Опасным представляется и стремление японцев изучать именно китайский язык, который в перспективе может стать языком международного общения в ходе ведения деловых переговоров или реализации международных проектов на российском Дальнем Востоке [11].

Во-вторых, в последние годы стала меняться структура миграции на Дальний Восток России. Число китайских мигрантов в РФ стало сокращаться. По данным Росстата, в 2014 г. количество прибывших из КНР в РФ составило 10 563 чел., а в 2016 г. – 8027 чел., а количество выбывших в 2014 г. составило 8607 чел., а в 2016 г. – 8837 чел. [12]. На Дальнем Востоке России постепенно увеличивается количество мигрантов из государств Средней Азии, которые по уровню экономического развития значительно отстают от КНР. По мнению руководителя программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» московского центра Карнеги А. Габуева, причины таких изменений следует искать в экономическом кризисе, переживаемом Россией, в падении курса рубля, в привлекательности рабочих мест в Китае по сравнению с Россией [13].

В условиях возможных корректив внешнеполитических векторов России и Китая и ориентации на свои национальные интересы на международной арене именно диалог между народами может стать базой для укрепления двусторонних отношений, где каждой из стран необходим надежный партнер. Однако в условиях активизации российско-китайских экономических отношений, привлечения трудовых мигрантов из государств Средней Азии (что, несомненно, следует отнести к позитивным явлениям) при одновременном оттоке русскоязычного населения из региона, на Дальнем Востоке могут проявиться негативные тенденции, включая сокращение (а в перспективе и потерю) употребления русского языка как средства общения, потерю русских культурных традиций. Расширение международной интеграции в разных форматах на Дальнем Востоке России актуализировало решение проблемы сохранения Дальнего Востока как русской территории, на которой именно русская культура и русский язык являются первенствующими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rediscovering Russia in Asia. Siberia and the Russian Far East / eds S. Kotkin, D. Wolff. – N.Y.; London: M. E. Sharp, 1995.
2. В. Путин. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности. 20 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23965> (дата обращения 09.01.2018).
3. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/232/events/>.
4. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/101571/> (дата обращения 15.12.2017).
5. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения 12.12.2017).
6. Петрунина, Ж. В. Иностранные инвестиции в Хабаровском крае: перспективы и возможности / Ж. В. Петрунина // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 7(708). – С. 60-64.
7. Петрунина, Ж. В. Оловорудная промышленность Хабаровского края: история развития и современное положение / Ж. В. Петрунина // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 92-94.
8. Петрунина, Ж. В. Активизация речных перевозок между Хабаровским краем и провинцией Хэйлуцзян (конец XX – начало XXI в.) / Ж. В. Петрунина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудниче-

ства. Материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 313-316.

9. Petrunina, Z. V. Platforms of the dialogue between the Khabarovsk Territory and north-eastern Asian countries / Z. V. Petrunina, D. V. Kiba, G. A. Shusharina // Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 7. – P. 203-231.

10. Изучение русского языка открывает перспективы трудоустройства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Посольства России в Китае. – Режим доступа: <http://www.russia.org.cn/ru/news/izuchenie-russkogo-yazyka-otkryvaet-perspektivy-trudoustrojstva-intervyu-predstavatelya-minobrnauki-v-kitae/> (дата обращения 24.12.2017).

11. 日本企業の極東進出加速も ロシアは「中国侵攻」に危機感(1/2ページ) // SankaiBiz. 15.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sankeibiz.jp/macro/news/161215/mca1612152116022-n1.htm> (дата обращения 25.12.2017).

12. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 12.01.2018).

13. Китайцы уходят с российского Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 07.08.2017. – Режим доступа: <https://vz.ru/society/2017/8/7/881774.html> (дата обращения 24.12.2017).

Саблин Д. А.
D. A. Sablin

ОРУЖИЕ КАК ОСОБЫЙ ФЕНОМЕН МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE WEAPON AS THE SPECIAL PHENOMENON OF MATERIAL CULTURE

Саблин Дмитрий Алексеевич – соискатель кафедры «История и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-58. E-mail: sabln74@bk.ru.

Mr. Dmitry A. Sablin – External PhD Student, History and Archival Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8 (4217) 24-11- 58. E-mail: sabln74@bk.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения культурной сущности оружия. Оружие понимается как культурный феномен и материальный артефакт, предназначенный для поражения или нанесения ущерба цели в оборонительных или наступательных действиях. При этом экзистенциальная сущность оружия в культуре постоянно трансформируется в целях укрощения и смягчения его деструктивного назначения. В качестве примера в работе приводится система наградного оружия, возникшая еще в древности и не утратившая своей культурно-преобразовательной силы до сих пор. Наградное оружие рассматривается как особый феномен культуры, несущий в себе парадоксальное сущностное значение.

Summary. Definitions of weapon cultural essence are examined. The weapon is regarded as a cultural phenomenon and a material artifact, aimed at defeating or damaging in self-defensive and offensive employment. At the same time, the existential essence of weapons in culture is constantly being transformed, in order to tame and mitigate its destructive purpose. As an example, the system of award weapons, which arose in antiquity and has not lost its cultural and transformative power up to now. Award weapons are considered as a special phenomenon of culture, which carries a paradoxical essential meaning.

Ключевые слова: оружие, культура, феномен культуры, культ оружия, награды, наградное оружие, именное оружие, парадокс культуры.

Key words: the weapon, culture, a phenomenon of culture, cult of the weapon, the awards, the award weapon, honorary weapon, culture paradox.

УДК 903.22

Феномен оружия включен во многие сферы культуры. Понятие «оружие» в научном и общекультурном значении обладает широкой полисемией. В обществе мы употребляем слово «оружие» как термин военный, правовой, трудовой, бытовой, этнокультурный и еще во многих других как прямых, так и переносных значениях. При этом понятие феномена оружия, как нам представляется, должно определяться прежде всего его сущностно-функциональным содержанием, поскольку именно в нем отражается культурологическая особенность и степень активной включенности оружия в сферы культурного бытия [1].

Под культурой мы понимаем сознательную деятельность человека и результат этой деятельности. Соответственно, оружие как элемент и феномен культуры представляет собой артефакт (то есть предмет искусственного происхождения), предназначенный для поражения или нанесения ущерба цели в оборонительных или наступательных действиях [2]. В этом определении следует выделить два важных аспекта. Во-первых, оружием мы определяем специально изготовленный, то есть искусственный, предмет, а во-вторых, его специальное предназначение – это нанесение вреда или уничтожение цели.

Многим предметам материального мира можно придать свойства, поражающие, приносящие вред человеку, животному или материальным объектам. Например, нападая или защищаясь в

бою или на охоте, человек может использовать камень, палку, цепь, гаечный ключ, стул, кухонный нож и тому подобные явления и предметы природного или культурного материального мира, однако они оружием не являются, так как сущность их иная.

Являясь предметом культуры, оружие несет в себе прежде всего сущностные характеристики, представляя собой объект предметной деятельности человека. В отличие от других предметов материального мира, которые могут быть использованы для поражения или нанесения ущерба цели, но не предназначенные для этого, оружие изначально по своей сущности призвано поражать и уничтожать цель, неважно, будь то оружие спортивное, охотничье, военное или оружие самообороны. Человек создает оружие только для этого. Даже предметы художественного творчества, созданные мастерами-оружейниками, представляют собой уникальные красивые экземпляры оружия. Иногда за оружие выдаются имитации, но в этом случае мы имеем дело не с оружейным искусством, а примером художественного творчества.

Сущность, вложенная человеческим разумом и творчеством в оружие, обладает огромной притягательной предметной силой, которая часто сама управляет малодушной психикой своего владельца. Люди, профессионально не связанные с оружием, видят в нем дорогую и увлекательную игрушку, а иногда рассматривают его как средство самоутверждения или утверждения в обществе, преодолевая и сублимируя в этой опасной игре свои психические комплексы и страхи. Приобретая оружие, владелец часто не задумывается о той моральной воле, которой он должен обладать, чтобы полноценно владеть и управлять экзистенциальной силой оружия, определяющей границы между жизнью и смертью, силой, направленной на то, чтобы максимально эффективно поражать живую и иную цель.

Любое оружие, будь то огнестрельное, колющее, рубящее или режущее, существует для того, чтобы поражать цель, а не лежать на полке в шкафу или висеть на стене, и эта сущность заставляет владельца применять оружие по его предназначению. Оружие в этом случае становится элементом культурной деструктивной и азартной игры. Вначале владелец пистолета стреляет по мишеням, затем по животным (воронам, голубям, бродячим кошкам или собакам) и, в конце концов, в человека. Таков часто, к сожалению, итог приобретения огнестрельного оружия морально неподготовленным человеком.

В древности и средневековье считалось, что оружие обладает своей душой, своим характером, поэтому ему давали имена, разрабатывали систему ритуалов обращения с оружием, с ним общались как с одушевленным объектом. В большинстве традиционных культур существовал культ оружия: ему поклонялись через систему мифопоэтических и религиозных действий. Правила турнирного поединка, дуэльный кодекс, путь бусидо и многие другие системы, существовавшие в различных культурах, позволяли человеку справляться и укрощать экзистенциальную сущность оружия. Данные системы наделяли оружие символической сущностью, трансформируя его из знака смерти в многозначительный символ. Ведь знак имеет только одно единственное значение, единственную сущность, в случае оружия – это предмет, несущий смерть, но зато символ может толковаться по-разному, например, катана в бусидо из орудия убийства превратилась в «душу самурая», а дуэльный пистолет в «защитника чести и достоинства». Таким образом, культура, будучи преобразовательной силой, изменила (так сказать, смягчила) агрессивную сущность оружия, наделив её дополнительными значениями и функциями: эстетической, этической, эзотерической и др.

Одной из таких символических культурно-исторических традиций, направленных на трансформацию и укрощение разрушительной сущности оружия, стала система наградного оружия, возникшая еще в древности и не утратившая своей культурно-преобразовательной силы до сих пор.

Наградное оружие – это особый феномен культуры, несущий в себе парадоксальное сущностное значение. Наградное оружие имеет всегда персонифицированную историю, является почётной наградой для людей, которые особо отличились перед государством, заслужили особое доверие, и в знак такого доверия государство дарует отличившемуся особую награду – почетное оружие, на которое наносится соответствующая надпись об отличиях и заслугах награждаемого. Часто такое оружие является именованным, в этом случае наносится также фамилия, инициалы или

полное имя и отчество награжденного. Как правило, такое холодное или огнестрельное оружие – шпага, сабля, палаш, шашка, кортик, револьвер, пистолет, винтовка, охотничье ружьё и другие – изготавливается в парадно-эстетическом исполнении, украшается драгоценными металлами или даже камнями, что прибавляет дополнительные сущностные коннотации данному символу, делая его произведением ювелирного искусства. Например, в 1968 году Президиумом Верховного Совета СССР была учреждена новая категория наградного оружия для высшего офицерского состава – Почётное оружие с золотым изображением Государственного герба СССР. Это была шашка с хромированным четырехдольным клинком, с обеих сторон украшенным позолоченным орнаментом из дубовых листьев. Эфес и ножны украшены золочеными дубовыми листьями. На головке эфеса наложена пятиконечная звезда с серпом и молотом. Верхняя накладка ножен украшена рельефным изображением советского герба. Опытный вариант почетного оружия выпущен к 50-летию Вооруженных Сил СССР. На длинных накладках, расположенных с обеих сторон ножен, нанесены рельефные надписи: с одной стороны – «За заслуги перед Вооруженными Силами СССР от Президиума Верховного Совета СССР», с другой – гравировались воинское звание и фамилия награждённого. На накладки нанесены также рельефные изображения Государственного флага СССР и Спасской башни Московского Кремля. В общей сложности этим оружием было награждено 26 лиц высшего офицерского состава советской армии [3].

Часто в качестве наградного оружия выступает обычное оружие, на котором выполняется (гравировается) надпись, или надпись делается на металлической пластине (из золота, серебра или латуни), прикрепляемой к оружию, ножнам или кобуре. Примером именного оружия является самое раннее из известных наградений в культуре России. В 1642 году царь Михаил Фёдорович пожаловал одному из своих приближённых наградную саблю, на клинке которой золотом наведена надпись: «Государь, Царь и Великий Князь Михаил Фёдорович всея Руси пожаловал сею саблей стольника Богдана Матвеева Хитрово». Сабля хранится в Государственном музее-заповеднике «Царское Село» [4].

Феноменальный парадокс наградного оружия заключается в том, что, являясь полноценным оружием (а не сувениром или предметом имитации), персонифицируясь в качестве награды, оно не утрачивает своей боевой, смертельно опасной сущности. Наградное оружие как культурный феномен получает особое символическое значение – это государственная награда, благодарность власти за важные заслуги перед страной. Данное награждение имеет глубокий сущностный смысл, устанавливающий специфические доверительные отношения между награжденным и государством. Власть, доверяя награждаемому лицу оружие, надеется, что это оружие не будет применяться для совершения противозаконных действий, а если оружие боевое, то и вовсе не будет применяться в мирное время, таким образом облекая владельца наградного оружия огромным доверием и почетом. Приватность данных отношений заключается в том, что данная награда публично и широко не афишируется. Ее хранение и ношение строго регламентируются и ограничиваются законом. Это не вымпел или почетная грамота, висящая на стене, это не орден или медаль, который носят на груди, показывая свою значимость и важность перед лицом общества, оружие прячут в сейфе и не демонстрируют публике. Списки награжденных оружием не публикуются в прессе, об этих наградах и награжденных ими лицах не рассказывают средствами массовой информации. Отношения между государством и награжденным именованным оружием являются приватными. Они носят, можно сказать, сакральный характер, то есть доступный только посвященным, превращая наградное оружие в своеобразный феномен культурного парадокса, причем символизм данного парадокса двойной, амбивалентный.

Наградное оружие, с одной стороны, почетная награда, но, с другой стороны, о ней мало кто должен знать. Наградное оружие – это орудие поражения и разрушения, но именно для достижения данной цели его запрещено или не принято использовать.

Итак, мы видим, что одной из главных функций культурной традиции награждения оружием было символическое превращение деструктивной знаковой сущности оружия как орудия уничтожения в конструктивную сущность знака почета и особых доверительных отношений с госу-

дарственной властью, трансформируя таким образом оружие из опасного увлечения в приятную легальную и даже почетную вещь, которой можно гордиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамов, В. И. Оружие как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Гамов В. И. – Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 1996.
2. Оружие наградное // Военная энциклопедия в восьми томах / под ред. П. С. Грачёва; Институт военной истории МО РФ. – М.: Военное изд-во, 1994. – Т. 6. – С. 159.
3. Оружие именное // Советская военная энциклопедия / под ред. Н. В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1978. – Т. 6. – С. 128.
4. Абрамзон, И. Я. Наградное и жалованное оружие России XVII – XVIII вв. / И. Я. Абрамзон; Государственный исторический музей. – М.: Советская Россия, 1987. – Вып. 64. – С. 52-81.

Буряковская В. А.
V. A. Buryakovskaya

ЭТНОНИМ «ЕВРОПЕЙЦЫ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

THE ETHNONYM «EUROPEANS» IN THE MODERN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Буряковская Валерия Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории английского языка Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Россия, Волгоград). E-mail: vburyakovskaya@yandex.ru.

Ms. Valeria A. Buryakovskaya – Dr. habil. in Philology, Associate Professor, Institute of Foreign Languages, English Language Theory Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University (Russia, Volgograd). E-mail: vburyakovskaya@yandex.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о функционировании этнонима «европейцы» в современной русской лингвокультуре. Цель исследования – выявить ассоциативный потенциал лексического значения этнонима «европейцы». Анализируются словарные значения этнонимов «русские» и «европейцы», рассматриваются особенности их употребления в речи. Автор приходит к выводу о том, что значение этнонима «европейцы» объективируется в двух противоположных направлениях в зависимости от типа дискурса – рекламного или политического.

Summary. This article is devoted to the operation of the ethnonym «Europeans» in the modern Russian linguistic culture. The purpose of the study is to identify the associative potential of the lexical meaning of the ethnonym «Europeans». The dictionary meanings of the ethnonyms «Russian» and «Europeans» are analyzed, the features of their use in speech are considered. The author comes to the conclusion that the meaning of the ethnonym «Europeans» is objectified in two opposite directions depending on the type of discourse – either advertising or political.

Ключевые слова: этноним, ассоциативный потенциал лексического значения, русские и европейцы, ценности, рекламный дискурс, политический дискурс.

Key words: the ethnonym, the associative potential of the lexical meaning, the Russians and the Europeans, values, advertising discourse, political discourse.

УДК 81'272

Актуальность рассмотрения данного вопроса определяется тем, что этноним «европейцы» встречается в разных типах дискурса, сигнализируя то о положительном, то об отрицательном отношении к Европе и европейцам. В связи с этим и возникают вопросы: насколько этноним «европейцы» значим для русской лингвокультуры? Как он реализует свое основное значение и какие вызывает ассоциации у говорящего коллектива? Противопоставляется ли этноним «европейцы» этнонимам «русские» и «россияне»? Считают ли русские себя европейцами? На эти вопросы попытаемся ответить в данной статье.

В области научного анализа этнос стоит в ряду самых сложных и неоднозначных социальных категорий. Попытка ученых вычлениить и объяснить с её помощью суть такой общности людей, за которой закрепилось многозначное понятие «народ», обернулась многолетними дискуссиями по поводу самой природы этничности и ее места в социуме.

В отечественных теориях этноса, как, впрочем, и в зарубежных концепциях этничности, действительно существует ряд противоречивых постулатов, позволяющих усомниться в прочности фундамента всей системы наших знаний о феномене, существующем в жизни людей в качестве обыденной реальности. В современных социологических и этнографических исследованиях такие понятия, как этнос, нация, национальность, получают новое звучание и новое понимание (например, в работах В. А. Тишкова). Это обусловлено не только развитием науки и усилением

междисциплинарных связей (социологии и лингвистики, психологии и этнографии), но и изменениями в мире, в частности распадом СССР, объединением Европы, возникновением новых войн и этнических конфликтов и многими другими.

Как показал анализ определений термина «этнос» в толковых и специальных словарях, самое распространенное понимание термина «этнос» – это народ [1; 8]. Ю. В. Бромлей отмечает, что «в русском языке наряду с такими значениями, как “все население страны, государства”, “трудящиеся массы”, “толпа”, “просто множество людей”, в это слово вкладывается еще одно значение, которое особенно отчетливо проступает в словосочетании “народы мира”» [2, 45]. Для выделения этого специфического смысла слова «народ» и предлагается использовать термин «этнос».

Ю. В. Бромлей указывает на одну очень важную особенность всех этнических общностей, будь то народ, нация или племя, – каждое из этих образований имеет самоназвание (автоэтноним). Таким образом, наличие автоэтнонима является достаточным для обозначения какой-либо этнической группы этносом. Кроме того, здесь нужно учитывать такой фактор, как устойчивость самоназвания. Многие племена, народы, нации существуют уже очень много лет и сохраняют одно и то же самоназвание [2].

Среди объективных характеристик этноса принято выделять общность территории и происхождения, общность языка и хозяйства, психологический склад, этническое сознание [6, 5]. Как отмечают этнографы, ни одна из этих характеристик не может служить достаточным основанием для выделения какой-либо группы людей в качестве этноса. Однако было бы опрометчиво полностью отвергать приведенные выше критерии. Если считать их относительными, то каждый из них, и, по всей видимости, один доминантный в совокупности с другими, являются релевантными. Относительность приведенных выше критериев подкрепляется произвольностью определения людьми своей принадлежности к тому или иному этносу. Как пишет Ю. В. Бромлей, «поводом для возникновения подобного представления может послужить тот факт, что подчас один и тот же человек относит себя то к одному, то к другому этносу, например, то к украинцам, то к русским. Однако эта “произвольность” легко объясняется тем, что такой человек в той или иной мере обладает объективными свойствами обоих этносов, к которым он себя относит, т.е. применительно к рассматриваемому примеру свойствами и украинского, и русского этносов. Весьма показательным, что ни к какому третьему этносу (скажем, к турецкому, французскому, японскому и т.п.) данный человек себя никогда не причислит» [2, 48].

Существует еще один, не менее важный фактор, который включают в определение этноса, – это политический. Роль государства в формировании этносов и этнического сознания очевидна: государства создают нации и этнические общества, но самое главное «именно власть и государственная бюрократия превращают культурные различия в основу для политической дифференциации между народами» [7, 17]. В этой связи уместно привести слова В. Н. Телия, которая замечает, что «для культуры, как и для языка, характерны антиномии, связанные с индивидуальными или общественными формами их бытия: субъект культуры или языка – это всегда индивид vs. социум, личность vs. общество. Свободе субъекта поэтому всегда противостоит необходимость следовать социальным канонам, выбору – общественное предписание, творчеству, креативности – нормативность» [5, 225].

Лингвокультурологическая оппозиция «свой – чужой» может получать свою реализацию с помощью разных этнических номинаций в зависимости от значимости той или иной национальности для данной лингвокультуры. Рассмотрим подробнее этнонимы «европейцы» и «русские». Объективация лексического значения рассматриваемых этнонимов осуществляется как на уровне языка, так и на уровне речи. Обратимся прежде всего к данным толковых и энциклопедических словарей:

Европейцы, -ев; мн.

1. Коренное население Европы; жители или уроженцы Европы.

2. *обычно ед.*, в функц. сказ. О культурном, образованном человеке (противоп.: азиат).

Европейский, -ая, -ое. к Евро́па. *Европейские страны. Европейский берег Босфора. Европейская часть России.* // Относящийся к народам и государствам Западной Европы, к их культуре;

такой, как в странах Западной Европы. *Европейская кухня. Европейская архитектура. Европейская образованность.* // Известный в Европе, получивший признание в Европе. *Приобрести европейскую славу. Европейская знаменитость. Композитор с европейским именем* (имя которого известно в Европе).

Европéйский дом. О будущем сообществе европейских государств, основанном на общности их политических, экономических и тому подобных интересов, на взаимопонимании и дружбе. *Долгий путь к европейскому дому.*

Европéйски, нареч. (с опр.). *Европейски авторитетный учёный. Европейски образованный человек. Одет по-европейски. Держится по-европейски.*

Если первое значение этнонима «европейцы» нейтрально (*коренное население Европы; жители или уроженцы Европы*), то второе значение несет в себе указание на положительную оценку – о культурном, образованном человеке (*противоп. : азиат*). И, кроме того, обозначена оппозиция «европеец vs. азиат», в которой её первый член наделяется сугубо положительными качествами. Помимо нейтральных номинаций (*европейские страны*), примеры, поясняющие значение прилагательного «европейский», также маркированы положительно: *европейская образованность, европейский, авторитетный учёный, европейский образованный человек*. Вторая, по своей сути, скрытая оппозиция «русские vs. европейцы» обозначена в дефиниции *относящийся к народам и государствам Западной Европы, к их культуре; такой, как в странах Западной Европы*, причем на первом месте этой оппозиции может быть любой другой этноним, обозначающий любой народ Восточной Европы.

Из данных дефиниций следует, что этнонимы «европейцы», «европейский» устойчиво ассоциируются с такими положительными признаками, как «цивилизованный», «развитый», «образованный».

В словарной дефиниции «русские» мы не находим противопоставления ни европейцам, ни азиатам:

Русские, -их, ед. -ий, -ого, муж. Народ, составляющий основное коренное население России.

Русские, русских, ед. русский, русского, муж. Восточно-славянский народ, составляющий большинство населения СССР, великоруссы. «Я – русский, я люблю молчанье дали мрачной» Фет. «Татьяна (русская душою, сама не зная, почему) с ее холодной красою любила русскую зиму» Пушкин.

Здесь целесообразно привести дефиницию этнонима «россияне», поскольку он употребляется наравне с этнонимом «русские» и предполагает обозначение не только русских по национальности, но и представителей других национальностей, населяющих РФ:

Россияне, -ян, ед. -янин, -янина, муж. 1. То же, что русские (устар., обычно высок.). 2. Общее название населения России.

Россияне, м. 1. Русские люди, представители восточно-славянского народа, государствообразующей нации, составляющей основное население России. 2. Граждане России. *отт.* Уроженцы, жители России. 3. Представители этих граждан, уроженцев, жителей.

Другими словами, этноним «россияне» является нейтральной, т.е. не задевающей национальные чувства номинацией, таким своеобразным «политически корректным» термином, который является достаточно частотной единицей употребления в современном политическом дискурсе.

Если на уровне языка оппозиция «русские vs. европейцы» не ярко выражена, является имплицитной, то на уровне речи она выражена эксплицитно, о чем свидетельствуют примеры из Национального корпуса русского языка (газетный):

В отеле кроме нас русских почти не было, одни европейцы (В. Рангулова. «В Каир на пирамиды экскурсии отменены, а при входе в отели туристов досматривают металлоискателями» // Комсомольская правда, 03.05.2011);

«И европейцы должны пойти навстречу Украине, не допустить ее присоединения к Таможенному союзу, ведь это угроза и для России», – полагает он (А. Сергеева. «В Киеве обнаружили кардинальные различия между русскими, украинцами и белорусами» // Новый регион 2, 15.04.2011);

При этом если бы европейцы использовали российский подход к измерению бедности, то в принципе у них бедных не было бы вообще (Д. Неклюдова. «Борьба с нищетой в России не приносит результатов» // Новый регион 2, 13.04.2011);

Но вот пока все высказались – европейцы, американцы, – а наши молчат (А. Рябцев. «Востоковед Владимир Жириновский: О революции в Египте и туристах из России» // Комсомольская правда, 04.02.2011);

Про европейский образ жизни Чечни: Сегодня Грозный – самый чистый и светлый город среди всех субъектов. Я езжу, сравниваю. Это европейский город с исламским колоритом. Конечно, у нас есть мечети, но живем мы по образу Европы (Р. Лаврухин. «Председатель парламента Чечни: “Через 5-7 лет мы станем донором России”» // Комсомольская правда, 04.05.2011);

Любые призывы к мирной гражданской борьбе – нормальная демократическая практика современных европейских государств (М. Рябов. «Карпачёва изучит дело активистов Фронта “Севастополь – Крым – Россия”» // Новый регион 2, 04.03.2011).

Данные примеры из публицистического дискурса демонстрируют, что этноним «европейцы» в речи реализует свое нейтральное значение или раскрывает свои положительные коннотации – «цивилизованный», «культурный», «достойный подражания». Чувствуется некоторое преклонение перед всем «европейским», Европа воспринимается как референтная группа. Положительные коннотации этнонима «европейцы» реализуются и в рекламном дискурсе: *Сервис европейский, но чувствую, что дома* (в рекламе МТС, актер в отеле). В рекламе строящегося жилого комплекса обещают *европейскую жизнь с московской пропиской*. Обстановку в доме лучше всего сделать в европейском стиле: *В европейских интерьерах далеко не приветствуется вычурность, помпезность, демонстративная и показная. Важно использовать материалы только самого лучшего качества – если на то пошло, простота далеко не будет выглядеть дешево, а наоборот, придаст помещению элегантность. Как сделать свой дом по-европейски стильным? Европейский стиль за всю историю своего существования пережил массу изменений. Впрочем, современная его интерпретация нравится практически всем. Она модная, стильная и очень комфортная*. Здесь мы видим вполне четкую и ясную апелляцию авторов рекламы к положительным ассоциациям со всем «европейским» в нашем коллективном сознании.

Примеры из рекламного дискурса убедительно демонстрируют богатый ассоциативный потенциал значения рассматриваемого этнонима: «хороший», «качественный», «престижный», «лучший», «превосходный» – именно эти признаки реализуются на уровне речи.

Однако в другом сегменте публицистического дискурса – политическом – мы видим несколько иную картину – здесь может встретиться и резкое осуждение, порицание, презрение, которые по своей риторике близки к когда-то существовавшему ярлыку «загнивающий Запад»: так, возник окказионализм *гейрона* с намеком на официально высказанное негативное отношение России к легализации однополых браков в некоторых европейских странах. Кроме того, мы стали часто слышать словосочетание *европейские ценности*, которые противопоставляются *ценностям русского народа*: так, на портале pravda.ru в статье «“Европейские ценности”. Они существуют?» автор С. Василенков развинчивает миф о европейских ценностях, утверждая, что у каждого европейского народа свои национальные ценности, а один из выводов, которые он делает, звучит так: *европейские ценности – это кровь и насилие*. В статье К. Борисова «Так какие они “европейские ценности”?» автор рассуждает о колониальной Европе с её жестокими нравами и приходит к выводу, что *европейская цивилизация последовательно и логично шла дальше и дальше: от католицизма к протестантству, от протестантства – к расизму, от расизма – к фашизму и нацизму. Нацизм не был привнесён в Европу откуда-то извне, его не навязывали силой. Нацизм – плоть от плоти европейской цивилизации, вершина развития европейской философии. (...) Европа умирает в потоках собственных извращений, безволия, бесцельности своего существования»*.

Противопоставление России и Европы может подчеркиваться с привлечением публичного человека, европейца, который как минимум готов покритиковать Европу: *Известный французский актер Жерар Депардье снова высказался о России. На этот раз артист признался, что никогда не чувствовал себя французом, а вот за свою новую Родину, Россию, готов даже умереть. – Я*

готов умереть за Россию, потому что люди здесь сильные. Я совсем не хочу сдохнуть, как дурак, во Франции, – приводит его слова издание Voici. (...) Напомним, в прошлом году Жерар Депардьё заявил, что гордится тем, что он теперь россиянин, и считает, что отношения между Россией и Европой скоро улучшатся. При этом он уверен, что внести раздор между Москвой и Брюсселем пытаются США.

Рассмотренные примеры обнажают полярные точки зрения отношения к Европе и всему европейскому – как будто бы существуют «две разные Европы», одна из которых невероятно притягательна, а вторая – демонически отвратительна. Еще обратим внимание на одну немаловажную деталь – в отличие от этнонима «русские», который обозначает конкретный этнос, этноним «европейцы» является собирательным термином, обозначающим несколько этносов, проживающих на территории Европы, и не является идентификатором какой-то национальности [9]. Возможно, именно этот факт объясняет такое большое количество полярных оценок, присущих данному этнониму. Эти примеры явно демонстрируют, что в массовом сознании оппозиция «европейцы – русские» действительно существует, её подоплека четко указывает на то, что русские не являются европейцами.

Для проверки нашей гипотезы мы провели опрос, который проводился в г. Волгограде в марте-апреле 2016 г., испытуемые – студенты мужского и женского пола в возрасте от 19 до 23 лет, обучающиеся на очных отделениях ВГСПУ Института иностранных языков. Количество респондентов составило 61 чел. Анкеты заполнялись письменно с указанием возраста и пола информантов. Информантам предлагалось ответить на два вопроса: «Как Вы думаете, существует ли разница между словами РУССКИЕ и РОССИЯНЕ?» и «Как Вы думаете, считают ли себя русские европейцами?»

Данные, полученные в ходе опроса информантов, показали, что 95 % опрошенных разграничивают номинации «русские» и «россияне», указывая на то, что *«русские – это национальность, россияне – это люди, проживающие на территории РФ, имеющие гражданство, не обязательно русские по национальности»*.

Только 6 % опрошенных считают себя европейцами, 70 % категорически не считают русских европейцами. Некоторые респонденты подчеркнули «исключительность», «особенность» русских и «русской души» – именно это не позволяет русским считать себя европейцами; 24 % ответили, что признают за русскими как европейские, так и азиатские черты, поскольку *«наша страна находится на материке Евразия и соединяет фактически два мира»*.

Отметим, что при ответе на оба поставленных вопроса информантами были названы факторы, которые, по их мнению, влияют на национальное самоопределение. Мы классифицировали эти факторы по следующим основаниям:

1. Географический признак (часть Европы, Европейская часть России, Петербург, Москва, Калининград, Евразия). Некоторые респонденты отметили, что жители двух столиц и Калининграда могут считать себя европейцами.
2. Экономический признак (*«Россия не дотягивает до Европы»*, *«уровень жизни в России ниже»*).
3. Культурный признак (менталитет, русская душа, самобытность, традиционные ценности, *«русские – это русские»*).
4. Языковой признак (знание русского языка).
5. Политический признак (*«плохие отношения с Европой»*).

Только 4 % опрошенных отождествляют Европу с Западом, что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что для некоторых русскоязычных этноним «европейцы» является частью одной из мифологем русского сознания – мифологемы «Запад», рассуждения о которой представлены в статье «Дискурсивная формация “Запад” в русском языковом сознании» [3].

Таким образом, в языковом сознании говорящего коллектива, а именно молодежной студенческой среды, этноним «европейцы» объективируется как номинация, обозначающая не русских и не россиян. Большая часть информантов не идентифицирует себя как европейцев в силу тех или иных причин. В комментариях информантов просматриваются положительная и отрицательная

оценки Европы и европейцев. Среди положительно маркированных признаков выделяются: *европейские нормы приличия; европейская образованность; европейская культура; европейский уровень жизни; русские частично черпают и перенимают европейскую культуру и традиции*, что коррелирует как со словарными значениями этнонима «европейцы», так и с речевыми из Национального корпуса русского языка. Негативная оценка европейцев представлена такими высказываниями: *не хотели бы считать себя европейцами; весь Запад противопоставляется нам; из-за последних событий явно происходит разделение между русскими и европейцами; что-то чужое и неродное; в данный момент отношения с Европой не налажены, поэтому европейцем себя не считаю*. В этих ответах усматривается ситуативная мотивировка – действует политический фактор, а также осознанное нежелание причислять себя к европейцам – *не хотели бы считать себя европейцами*.

Лексическое значение этнонимов «европейцы», «европейский» в современном русском языке достаточно широко – в речи задействуются не только основные ядерные признаки значения, но и множество ассоциативных признаков, которые в зависимости от типа дискурса носят либо положительный, либо негативный характер. Так, рекламный дискурс способствует реализации положительных признаков, подчеркивая превосходство всего «европейского». Политический дискурс объективирует в большей степени негативные ассоциативные признаки, противопоставляя европейцев русским. Получается, что в нашем коллективном сознании легко уживаются два противоположных восприятия одного и того же – Европы, европейцев, европейского, – которые, судя по устойчивости и частотности употребления рассматриваемого этнонима, абсолютно не конфликтуют и, скорее, сосуществуют и всплывают в сознании в зависимости от коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов, С. А. Этнологический словарь: Этнос. Нация. Общество / С. А. Арутюнов. – М.: ВИТТАН, 1996. – 201 с.
2. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
3. Буряковская, В. А. Дискурсивная формация «Запад» в русском языковом сознании / В. А. Буряковская // Ценностная картина мира: лингвокультурные аспекты: коллективная моногр. / отв. ред. Ван Минъюй, В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2016. – С. 240-247.
4. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1431/%D0%AD%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%A1.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
6. Тишков, В. А. Забыть о нации (пост-националистическое понимание национализма) / В. А. Тишков // Вопросы философии. – 1988. – № 9. – С. 3-27.
7. Тишков, В. А. О феномене этничности / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 1997. – № 3. – С. 3-21.
8. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/275394/%D0%AD%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%A1/>.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. – 685 с.
10. Жерар Депардьё: «Я совсем не хочу сдохнуть, как дурак, во Франции» [Электронный ресурс] // «Комсомольская правда». – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/2065291/> (дата обращения 26.05.2015).
11. «В моей комнате» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inmyroom.ru/posts/12345-sovremennyy-evropeyskiy-dizayn-kvartiry-kakoy-on>.
12. Gérard Depardieu se dit «prêt à mourir pour la Russie» [Электронный ресурс] // «Комсомольская правда». – Режим доступа: <http://www.voici.fr/news-people/actu-people/gerard-depardieu-se-dit-pret-a-mourir-pour-la-russie-561164>.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.
14. «Европейские ценности». Они существуют? [Электронный ресурс] // ПРАВДА.Ру. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/society/fashion/02-10-2013/1176521-ideology-0/>.
15. Так какие они, «европейские ценности»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsbook.name/lenta/tak-kakie-oni-evropejskie-tsennosti/>.

Амгаланова М. В.
M. V. Amgalanova

БУРЯТСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В 1920-Х ГОДАХ

BURYAT INTELLECTUALS AND THE IDEOLOGY OF NATIONAL CULTURAL POLICY IN THE 1920 YEARS

Амгаланова Мария Викторовна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, Улан-Удэ). E-mail: amgalanova@rambler.ru.

Ms. Maria V. Amgalanova – PhD in Culture Studies, Associate Professor, Culture Studies and Study of Art Department, East-Siberian State Institute of Culture (Russia, Ulan-Ude). E-mail: amgalanova@rambler.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды и деятельность бурятской интеллигенции по вопросам культурного строительства в республике в 1920-х годах. Этот период был плодотворным в контексте национального возрождения, в создании национальной автономии, формировании социалистической культуры. Однако становление бурятской культуры характеризовалось сложными и противоречивыми процессами формирования нового социокультурного пространства, новой идеологии, нового человека. С одной стороны, в короткие сроки была ликвидирована неграмотность, были созданы системы народного образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, были сформированы отрасли профессиональной художественной культуры. С другой – столкновение «старой» и «новой» культур, отрицание культурного наследия. Такая политика являлась следствием не только приверженности бурятских лидеров национальным культурным традициям, но и отражала тенденцию отсутствия единой позиции со стороны правящей элиты по национально-культурному строительству на начальном этапе становления советского государства.

Summary. This article is devoted to the activities of Buryat intellectuals concerning the cultural construction in the Republic in the 1920s. This period was productive in the aspects of national revival, in the creation of national autonomy, the formation of socialist culture. However, complicated and contradictory processes in forming new socio-cultural space, new ideology, and a new man characterized The Buryat culture development. The systems of national education, health protection, protection of maternity and childhood were created, industries of professional art culture were formed. On the other hand, there was the clash of «old» and «new» cultures and the denial of cultural heritage. Such policy was a consequence not only of the adherence of Buryat leaders to national cultural traditions, but it also reflected the tendency of the lack of a unified position on the part of the ruling elite concerning national and cultural construction at the initial stage of the Soviet state formation.

Ключевые слова: социалистическая культура, бурятская интеллигенция, идеология, культурное наследие, реформа письменности.

Key words: socialist culture, Buryat intellectuals, ideology, cultural heritage, literacy reform.

УДК 930.85(571.54)+316.343.725

В отечественной историографии весьма полно в конкретно-историческом контексте раскрыта проблема отношений власти и интеллигенции, характеризующая сложнейшую, полную контрастов и противоречий эпоху. Представители бурятской интеллигенции, будучи непосредственными участниками бурных революционных событий, «прошли большую жизненную, политическую школу, приобрели определенный опыт, получили возможность в этих сложных условиях выработать свои политические взгляды, направление и характер практических действий» [1, 193]. Среди всех сибирских этносов она отличалась не только численностью, но и образованностью [1, 73]. Это была целая плеяда блестящих европейски образованных людей с государственным мышлением, широким кругозором и творческой энергией, получивших признание в России и за рубежом:

А. Доржиев, Б. Барадин, М. Богданов, Ц. Жамцарано, Г. Цыбиков и др. В политико-идеологическом плане бурятская интеллигенция «испытывала весь спектр бурлящей стихии. В их взглядах находили отражение и идеи умеренных буржуазных реформаторов, и анархистов, и сторонников большевиков» [1, 172].

Бурятская интеллигенция в целом приняла советскую власть и стала активно участвовать в строительстве социалистической культуры. Сложность заключалась в том, что их политические позиции и взгляды по вопросам национально-культурного строительства расходились с официальным курсом. Это усугублялось тем, что большинство представителей дореволюционной интеллигенции не принадлежало партии большевиков. Идеологи Октябрьской революции, а затем и советская научная мысль нетерпимо относились к «непролетарской» деятельности интеллигенции. Поэтому политические взгляды, отношение к революции, деятельность по созданию национальной автономии и по включению в «новую» культуру элементов «старой господствовавшей» культуры позднее квалифицировались как контрреволюционные и буржуазно-националистические.

Большевики правомерно полагали, что доктрина национализма была глубоко укоренена в общественно-политической мысли Бурятии, поэтому они начали вести идеологическую борьбу с тем, что, по их мнению, являлось темным наследием прошлого и, следовательно, мешало построению новой культуры. Ожесточенная идеологическая борьба развернулась вокруг культурного наследия. Проблемы реформы письменности и литературного языка, использование буддийского и шаманского культурного наследия вызывали бурные дискуссии. Реформирование письменности стало одним из остро-политических вопросов. По этой проблеме имелось три различных позиции. А. Бадмаев считал, что западные буряты уже ассимилировались с русским населением, поэтому путь к социалистической культуре должен идти через русский язык и культуру. Создание национальной письменности на латинице (Б. Барадин) было поддержано руководством советского государства «в качестве низовой инициативы, прежде всего местными национальными лидерами, как правило, обладавшими большим авторитетом» [3, 106].

Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино, Г. Цыбиков возможность возрождения бурятского народа и бурятской культуры видели в преждевременности коренного изменения старомонгольского алфавита, предлагая его частичное изменение и усовершенствование орфографии. Свой выбор они обосновывали близостью национальным традициям. По мнению Ц. Жамцарано, каждая народность «имеет право и должна проявить свой национальный дух, свою индивидуальность, свое культурное творчество; имеет право и должна свободно распоряжаться своими внутренними делами и устраивать свою духовную и материальную жизнь» [6, 16]. Г. Цыбиков, резко выступая против введения нового алфавита на латинской графике, писал: «Сохранившаяся до сих пор монгольская письменность, каковой бы она ни была (все же наследие культуры данной национальности), имеет за собой ту заслугу, что разрозненные историческими судьбами монгольские племена имеют все же единую литературу, и для дальнейшей работы с монгольской литературой, не разрывая связи с ней и не отставая от требований новой культурной жизни, идущей из Европы через СССР, необходимо сделать некоторые реформы письма» [11, 17]. Эта позиция вызвала резкую критику со стороны правящей элиты, поскольку понималась как признак политической отсталости и проявление национализма.

С культурно-исторической точки зрения переход на новую графическую систему означал разрыв с культурным наследием, поскольку «разрозненные историческими судьбами монгольские племена имеют все же единую литературу. Круто рвать с этой литературой не следует, пока она не изучена и не использована в полной мере» [11, 25]. Но уже в 1929 году в ответ на критику Ш. Ибрагимова Г. Цыбиков отмечает: «Я слишком переоценивал литературный монгольский язык и его письменность как единственное орудие усвоения массой культуры в данный переходный момент. Революционные сдвиги на Востоке заставили меня отказаться от этого взгляда, что я сделал уже в печати» [12, 54]. Возможно, он сам понимал необходимость проведения радикальной реформы, которая была бы в состоянии обслуживать множество живых наречий и диалектов. Но в последовательном отстаивании старомонгольской письменности нам видится лишь желание ученого-

востоковеда сохранить национальное мирознание, отражением которого является язык и письменность.

Бурятская интеллигенция в разработке программы национально-культурного строительства особенное место отводила элементам религиозной культуры: буддизму, который являлся основной формой социализации населения, и шаманизму. Б. Барадин, стоявший у истоков создания бурятской национальной литературы, теоретической и практической разработки бурятской письменности и литературного языка, занимался вопросами национальной поэтики. Он полагал, что «шаманская поэтика бурят-монголов должна сыграть исключительную роль в области выработки художественно-языкового, литературного стиля и в области сценического искусства, музыки и пения» [4, 3]. П. Дамбинов – один из первых бурятских поэтов – также отмечал необходимость изучения бурят-монгольского шаманизма с точки зрения его художественной ценности. «До сих пор заклинания шамана представляются каким-то бессмысленным иступлением. Между тем, сколько здесь поэзии, сколько чувств и переживания, как мастерски, порою тонко музыкально – в начале и в конце строки – срифмованы стихи!» [10, 247]. Ц. Жамцарано, Б. Барадин занимались научной деятельностью по сбору шаманского фольклора, внося тем самым значительный вклад в науку, а их заслуги были высоко оценены научным сообществом России. При этом они достаточно критически относились к шаманизму и его культам, негативно оценивали его влияние на простой народ, лишь признавали за шаманами наличие высокого поэтического мастерства длинно и красиво говорить. Ц. Жамцарано характеризовал шаманство как религию без идеалов, морали и философии, а возникновение различных течений и культов внутри шаманизма полагал основополагающим признаком поиска бурятами новой религии. «Одна только пословица – “худший из людей делается шаманом” – показывает, что народ уже перерос свою религию и произнес над ней свой безвозвратный приговор» [6, 20].

Возможности использования буддийского культурного наследия в строительстве социалистической культуры также были достаточно острыми. Так, П. Дамбинов в докладе «Вопросы национально-художественного строительства и перспективы его развития» на совещании работников культурного строительства в 1930 году прямо останавливался на необходимости художественно-творческого освоения элементов дацанского искусства: живописи, скульптуры, архитектуры, орнамента и т.д. Но это расценивалось как стремление «направить процесс художественного творчества по антинародному, клерикально-буддийскому руслу». В контексте идеологического дискурса участвовавшие в строительстве национальной по форме и социалистической по содержанию бурятской культуры в отношении этой проблемы были разделены на группы. К одной отнесли тех, кто предлагал использовать лишь «технические достижения» буддийской культуры, т.е. применять имеющийся разработанный веками канон. Б. Бадрино, Ж. Батоцыренова, П. Дамбинова, Р. Ершина, Д. Иванова и других критиковали, что «тезисом заимствования технических достижений дацанского искусства фактически подменялось понятие национальной формы, т.е. ставился знак равенства между дацанщиной и национальной формой» [7, 20]. Полагалось, что таким образом ограничивается возможность использования демократических форм традиционной культуры и влияния передовой социалистической культуры народов России, а освоение буддийского культурного наследия современную Бурятию отождествляет с феодально-теократическим Тибетом и дореволюционной Монголией.

К другой, более реакционной группе были отнесены представители дореволюционного религиозно-философского течения «обновленчества»: Ц. Жамцарано, Б. Барадин и другие, которые стояли на позициях максимального включения буддийского наследия в «новую» культуру. Однако в соответствии с задачами преобразования общества, строительства нового государства и формирования нового типа личности религия и духовенство воспринимались как способ эксплуатации и угнетения трудящихся, как возможность сохранения их господства. В связи с этим большевиками утверждалось, что ламаизм состоит на службе у российского империализма, следовательно, религия и духовенство должны были быть неизбежно устранены из общественной жизни. Жесткой партийной критике подверглись не только служители культа, но и бурятские общественные деятели, положительно оценивавшие буддизм. В тезисах пленума (май 1925 года) Бурят-Монгольского

обкома партии утверждалось, что «точку зрения некоторой части бурятской национальной интеллигенции, по которой дацаны признаются единственными культурными центрами Бурятии, должностными пользоваться со стороны правительства Буреспублики всемерной поддержкой, партия должна решительно отвергнуть» [9, 52].

Мысли обновленцев по вопросам культурного возрождения бурятского народа в контексте борьбы «с исправлениями линии национально-культурного строительства» были подвержены острой критике в начале 1930-х годов в первую очередь за отрицание классового характера и антинародной сущности феодально-клерикальной и буржуазной культуры. Идеологическая установка гласила, что «развитие новой культуры бурятского народа они хотели направить по пути феодально-теократической культуры Востока» [9, 232]. Главным результатом национального строительства должна была стать именно социалистическая бурятская культура. «Таким образом, хотя в программе нациостроительства коммунистов и подчеркивалось стремление к созданию отдельных и самостоятельных “наций”, однако основное ее содержание заключалось в том, чтобы наполнить эти нации “социалистическим содержанием” даже в ущерб “национальной специфике”, которая могла подвергаться репрессиям» [5].

В ходе антирелигиозной кампании, проводимой по всей стране, предложения о необходимости специального изучения буддийского искусства, использования шаманской поэтики, вовлечения творцов дацанского искусства в процесс национально-художественного строительства не встретили положительного отклика со стороны властей. Тем не менее летом 1927 года Бурят-Монгольским ученым комитетом была организована уникальная и единственная экспедиция по дацанам Бурятии, результатом которой стала рукопись П. Дамбинова и Р. Мэрдыеева «Об искусстве бурятских дацанов». Неопубликованная рукопись сегодня имеет несомненную историческую и культурную ценность, она написана замечательным языком тонких ценителей искусства. Известный писатель и начинающий художник представили буддийский дацан как сокровищницу культурного наследия бурятского народа, хранящую все виды искусства: архитектуру, живопись, театр, музыку, литературу. В ходе антирелигиозной кампании многое было уничтожено, поэтому в этой рукописи сохранилось описание того, что навсегда было утрачено.

Однако большевики не выступали против этнонациональной специфики бурят и бурятской культуры, предлагая из культурного наследия отбирать только «подлинные народно-демократические» элементы и формы, к которым относили традиции устного народного творчества. Кроме того, советской властью в кратчайшие сроки была сформирована социокультурная среда (школы, музеи, клубы, библиотеки, театры), осуществлена работа по подготовке национальных кадров культуры (актеры, режиссеры, композиторы, писатели и т.п.). Также особенное внимание уделялось «стимулированию символических маркеров национальной идентичности: национального фольклора, музеев, одежды, еды, костюмов, оперы, поэзии, культа прогрессивных исторических событий и классических произведений литературы» [8, 72].

Однако политическая работа в республике, несмотря на нараставшую репрессивную политику в стране, в 1936 году получила высокую оценку руководства, когда бурят-монгольская делегация была принята Сталиным, Калининым, Молотовым и другими. Ситуация изменилась после ареста в Ленинграде в 1937 году группы «служителей буддийского культа Ленинградского дацана, служащих Тибетско-Монгольской группы, а также видных общественных деятелей, ученых Бурят-Монголии» [2, 72-73]. Согласно справке 3-го отдела УНКВД Ленинградской области, контрреволюционную шпионско-повстанческую организацию возглавляли А. Доржиев и Ц. Жамцарано, а Б. Барадин, Л.-Г. Гомбоин, О. Будаев, Ц.-Д. Абидуев, Л.-О. Одонов были ее активными участниками, проводившими «работу по подготовке восстания в Бурятии с целью свержения Советской власти и объединения МНР и Бурятии в единое государство» [2, 73]. С этого момента деятельность национальной интеллигенции стала оцениваться как воинственно-контрреволюционная, антисоветская и антибольшевистская. До конца 1980-х годов имена Ч.-Л. Базарона, Б. Барадина, Ж. Батоцыренова, Д. Дашинамаева, Ц. Дондубона, Ц. Жамцарано, Н. Занданова, Д.-Р. Намжилона, Э.-Д. Ринчино и других, даже после реабилитации конца 1950-х годов, продолжали оставаться под негласным запретом и упоминались большей частью в негативном плане с эпитетами «буржуазные

националисты», «трубадуры буржуазии», «панмонголисты», а их произведения не публиковались и не изучались.

В течение трех последних десятилетий российскими учеными и публицистами проделана значительная работа. В научно-исследовательский дискурс были введены архивные данные, составлены мартирологи репрессированных, проведены конференции и т.п. Основной целью этой работы стала попытка объективного исследования репрессивной политики советского государства, а главное – восстановление и возвращение в научно-образовательный процесс изъятых в ее ходе из научного и творческого оборота имен деятелей культуры и науки и их творческого наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базаров, Б. В. Бурятские национальные демократы и общественная мысль монгольских народов в первой трети XX века / Б. В. Базаров, Л. Б. Жабаева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 377 с.
2. Базаров, Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920 – 1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии / Б. В. Базаров. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 193 с.
3. Базарова, В. В. Латинизация бурят-монгольской письменности в 1920-х – 1930-х гг. / В. В. Базарова // Власть. – 2012. – № 8. – С. 106-110.
4. Барадин, Б. Б. Вопросы сценического искусства бурят-монголов / Б. Б. Барадин. – Верхнеудинск, 1925. – 31 с.
5. Бурятская идентичность в контексте социокультурной модернизации (советский период) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat2/index.html (дата обращения 03.09.2017).
6. Жамцарано, Ц. Бурятское народническое движение и его критики / Ц. Жамцарано // Сибирские вопросы. – 1907. – № 24. – С. 15-20.
7. История бурятской советской литературы. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. – 473 с.
8. Мартин, Т. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма? [Электронный ресурс] / Т. Мартин. – Режим доступа: <https://muse.jhu.edu/article/559563/summary> (дата обращения 17.10.2017).
9. Очерки истории Бурятской организации КПСС: сб. докладов / под. ред. Г. Д. Басаева. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 226 с.
10. Туя, С. О бурят-монгольском эпосе и шаманской поэзии / С. Туя // Сибирские огни. – 1923. – № 5-6. – С. 246-248.
11. Цыбиков, Г. Ц. Монгольская письменность, как орудие национальной культуры / Г. Ц. Цыбиков // Бурятведение. – 1926. – № 1-3 (5-7). – С. 11-27.
12. Цыбиков, Г. Ц. О новом бурят-монгольском алфавите / Г. Ц. Цыбиков // Бурятведческий сборник. – 1929. – Вып. 5. – С. 54-57.

Блаженкова Ю. П.
ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЕЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ ПРИМОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ)

Блаженкова Ю. П.
Yu. P. Blazhenkova

**ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
МУЗЕЙНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕКИ ПРИМОРСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ)**

**VOLUNTEER MOVEMENT AS AN ELEMENT OF DEVELOPMENT OF MODERN MUSEUM
COMMUNICATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE LIBRARY OF THE PRIMORY STATE
PICTURE GALLERY)**

Блаженкова Юлия Павловна – заведующий научно-просветительским отделом КГАУК «Приморская государственная картинная галерея» (Россия, Владивосток). E-mail: lib_primgallery@mail.ru.

Ms. Yuliya. P. Blazhenkova – Head of the Scientific and Educational Department of the Primorsky State Picture Gallery (Russia, Vladivostok). E-mail: lib_primgallery@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена возникновению и современному состоянию волонтерского движения в музеях мира, основным проблемам и направлениям его развития в современной культуре.

Summary. The article is devoted to the emergence of the status of the volunteer movement in museums of the world, the main problems and directions of its development in modern culture.

Ключевые слова: музей, картинная галерея, библиотека, искусство, культура, просветительская деятельность, волонтер.

Key words: museum, art gallery, library, art, culture, enlightenment, volunteer.

УДК 069:01/069:002

Концепция привлечения волонтеров (добровольных помощников) в учреждения культуры не нова. Зарубежные музеи ввели данное направление в свою основную работу начиная с рубежа 1980-х гг., некоторые английские музеи – с 1960-х гг. Лидерами выступили также музеи США, Германии, других европейских стран. Научно-исследовательский комплекс Смитсоновского института привлек около 6,3 тыс. волонтеров. Ярким примером стал запуск Музеем науки и промышленности в Чикаго программы по поиску «любопытных и отважных» волонтеров, готовых 30 дней, с 20 октября по 18 ноября 2010 г., прожить в стенах музея и поделиться своими впечатлениями в социальных сетях (Facebook и Twitter). Молодым людям из Германии в возрасте от 18 до 26 лет предоставляется возможность на протяжении шести либо двенадцати месяцев работать в рамках политики в области культуры и образования [2].

Популяризация волонтерского движения, эффективный волонтерский менеджмент за несколько десятков лет превратили эпизодические и неорганизованные добровольческие практики в мощное организованное волонтерское движение в сфере культуры. Например, в государственной галерее Штутгарта сегодня работает более 70 волонтеров при штате музейного персонала в 11 человек. Их деятельность чаще всего связана с функциями связи с общественностью: улучшения сервиса для посетителей, PR, реклама, поиск новых членов Клуба друзей музея, работа с престарелыми и пенсионерами, проведение экскурсий в музее, распространение музейных информационных материалов. Они следят за исправностью аудиогидов, работают смотрителями во время проведения больших выставок, налаживают контакты музея с широким кругом партнеров.

Сегодня существует международная волонтерская служба в сфере внешней политики в области культуры и образования – «Kulturweit» (культура без границ). Деятельность службы планируется и координируется Германским комитетом по делам ЮНЕСКО при финансовой поддержке Федерального министерства иностранных дел.

Расширили свой штат добровольцами и передовые российские музеи.

Государственный Эрмитаж в 1996 г. впервые применил в своей культурно-просветительской программе проекты с участием волонтеров, а в 2003 г. была создана Служба волонтеров для помощи в дни празднования юбилея Санкт-Петербурга. Таким образом, работа была выведена на новый качественный уровень и оказала существенную помощь в работе сотрудникам Государственного Эрмитажа в период масштабных юбилейных мероприятий. Руководство службой волонтеров Государственного Эрмитажа взял на себя Михаил Кожуховский [1].

В 2011 г. начал работу с волонтерами Политехнический музей; сначала только на больших проектах, а после расширения практика вовлечения волонтеров (от 30 до 150 чел.) стала еженедельной.

Сообщество волонтеров Государственной Третьяковской галереи было создано весной 2012 г. и насчитывает более 250 участников.

В рамках эксперимента Департамента культуры Москвы Первый волонтерский центр по развитию волонтерского движения в столичных музеях и галереях, осваивающих успешный опыт США, открылся в 2015 г. в Государственном музее истории ГУЛАГа. Волонтерам предложили участвовать в проведении выставок, лекций и концертов, работать с архивными документами, переводить материалы на иностранные языки и помогать людям, пострадавшим от сталинских репрессий. Социально-волонтерский центр музея истории ГУЛАГа формирует особое сообщество людей, желающих в свое свободное время оказывать квалифицированную помощь музею и его аудитории. В этом же году восемь ведущих музеев в Москве (Государственная Третьяковская галерея, Политехнический музей, Государственный Дарвиновский музей, Государственный музей истории ГУЛАГа, Московский музей современного искусства, мультимедиа Арт Музей, музейное объединение «Музей Москвы», музей современного искусства «Гараж») разработали специальную карту, дающую право бесплатного прохода на крупнейшие площадки и постоянные экспозиции музеев участвующим в программе. Такие бонусы, несомненно, привлекут новых желающих стать волонтером.

В феврале 2015 г. в городе Сочи состоялся «I Всероссийский форум добровольцев», в рамках деятельности которого были определены четыре приоритетных направления развития добровольчества в России, одним из которых стало культурное волонтерство. Анализ современного состояния культурного волонтерства позволил обозначить ключевые проблемы в его организации: информационный вакуум вокруг волонтерской деятельности в культурной сфере, отсутствие социального заказа на культурное волонтерство (неготовность учреждений культуры к применению волонтерской работы), отсутствие готовых моделей взаимодействия между учреждениями культуры и волонтерами на основных культурных площадках, отсутствие региональной системы развития и управления культурным волонтерством; отсутствие определения статуса волонтеров (волонтерские книжки, льготы). Для решения озвученных проблем необходимо создать благоприятную среду для развития культурного волонтерства, а именно: создать моду/тренд на культуру (посещение театров, музеев и т.д.); привлечь СМИ к информированию о культурных площадках; сформировать «клубную» культуру (региональную, районную и т.д.); создать модели и технологии развития «семейных клубов» (курсы для детей и родителей); сформировать единый канал информирования о культурных мероприятиях по принципу «одного окна» (портал госуслуг (gosuslugi.ru), ссылки, социальные сети, региональные СМИ и т.д.); создать модели взаимодействия для культурных площадок; уточнить волонтерский статус (учитывать «волонтерский стаж» в качестве практики) [4].

Некоторые музеи, например государственный мемориальный природный заповедник «Музей-усадьба Л. Н. Толстого “Ясная Поляна”», разработали специальные проекты. «Музейный добровольческий десант» – проект волонтерского лагеря на базе летнего лагеря. В течение года планировались три волонтерские смены. В программе волонтерского лагеря – знакомство с историей толстовской усадьбы и традициями семьи Толстых, лекции и экскурсии, театральные и танцевальные мастер-классы, социологические опросы и помощь местным жителям, участие в музейных праздниках и культурных событиях.

Активно продвигается программа волонтерства в Дарвиновском музее. Волонтеры учат принимать и консультировать посетителей, привлекают к организационной поддержке музейных мероприятий, в том числе вернисажей, выставок, к проведению социологических исследований (анкетированию посетителей), секретарской и курьерской работе, к продвижению музея в Сети.

В других регионах России можно также отметить успешные примеры использования добровольчества в учреждениях культуры. Ассоциация музейных волонтеров города Нижневартовска является добровольным общественным объединением руководителей и представителей активистов школьных музеев. Целью создания и деятельности ассоциации является сохранение исторического и культурного наследия посредством формирования единого музейного пространства, тесного сотрудничества школьных музеев города через организацию совместных семинаров, конференций и выездных экскурсий. Ассоциация стремится к повышению гражданской активности подростков и молодежи через изучение музейного дела, экскурсионную программу, проектную деятельность.

Большое значение музеи страны придают системе поощрений волонтеров, что позволяет повысить активность и качество работы добровольцев, более объективно оценивать выполняемую работу по степени вовлеченности в деятельность на различных уровнях, начиная от участия в проекте вплоть до его курирования, а также развивать такие социально значимые качества личности, как дисциплинированность, ответственность за выполнение планов, заданий, добросовестность и др. [6]. В качестве бонусной программы для волонтеров предусматриваются бесплатный вход в музей, приглашения на концерты и выставки, доступ к уникальным музейным фондам и образовательным программам культурных учреждений. Бонусами становятся и специальные программы тренингов по ораторскому искусству, работе с людьми и развитию личности. Например, «Карта волонтера» Политехнического музея предусматривает бесплатное посещение выставок и лекций в течение года. За время существования Службы волонтеров были созданы схемы сотрудничества ее участников с отделами музея и определены приоритетные направления работы как в Эрмитаже, так и в других музеях.

Все вышеназванные факторы определяют приоритетные направления в работе Клуба волонтеров Приморской государственной картинной галереи и являются действенным фактором развития коммуникативных связей внутри и вне музея.

«Клуб волонтеров» в Приморской государственной картинной галерее начал свою работу в марте 2016 г. в связи с основанием будущего Центра «Эрмитаж-Владивосток», став к сегодняшнему дню неотъемлемой частью внутренней жизни музея. Каждый новый участник начинает с того, что заполняет специальную анкету, содержащую вопрос: быть волонтером в Музее престижно? Ответы на него раскрывают коммуникационный потенциал волонтеров и музея. В настоящий момент Клуб насчитывает около 50 членов, они активно участвуют в популяризации выставок и мероприятий Приморской государственной картинной галереи в своих социальных сетях и лично; ведут экскурсии, приглашая своих друзей, принимают участие в различных проектах, концертах и акциях, распространяют печатную продукцию галереи. Состав Клуба разновозрастной: студенты, пенсионеры, женщины в декретном отпуске, домохозяйки и др. Для осуществления внутренней коммуникации ежеквартально проводятся собрания Клуба, видеоконференции со Службой волонтеров Государственного Эрмитажа. Волонтеры получают право подготовить свои вопросы и получить ответ. В качестве поощрений волонтеры имеют свободный вход на выставки и мероприятия музея. Специально для них 5 декабря в Международный день волонтера проводится чаепитие, обсуждается работа Клуба, перспективы работы. Коммуникация также осуществляется в социальных сетях.

Существуют ли универсальный способ мотивации при работе с добровольными помощниками и общая цель, объединяющая волонтерское движение в мировой и отечественной музейной практике? Можно ли назвать работу музейных волонтеров элементом развития современных музейных коммуникаций и что полезного получают музеи при работе с волонтерами? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть цели и задачи, которые ставят перед волонтерами государственные музеи и иные культурные учреждения. Евгений Горькаев, учредитель волонтерской организации для помощи инвалидам «Душевный базар», процитировал самый частый вопрос,

который ему задают новые члены волонтерского сообщества: «Что здесь происходит такого, ради чего все работают?» Можно предположить, что ответ на него является главным в вопросе идентификации волонтерского движения, в том числе в учреждениях культуры.

Очень часто работодателям приходилось сталкиваться с полным непониманием сущности волонтерской работы. Это заключалось в том, что лица, собирающиеся ее выполнять, относились к ней как к развлечению или видели в этом лишь способ получить работу или рекомендации от работодателя, не давая ничего взамен. Иногда вообще трудно понять, какие цели при этом преследуются [3].

Сегодня крупные музейные институции мира предлагают волонтерам огромное число заданий самого широкого профиля: например, попробовать себя в роли экскурсоводов, журналистов, «медиаторов», фотографов, ассистентов при проведении мероприятий и др. Продолжительность программы и локация волонтеров в музеях зависят от уровня их подготовки и предпочтений. Массовое тиражирование опыта использования труда добровольцев музеями стало следствием появления в США отдельных организаций (благотворительные центры, агентства, специализирующиеся в сфере добровольческих трудовых отношений), занимающихся вопросами трудоустройства волонтеров [2].

Эффективными методами коммуникации сегодня считаются дискуссии на темы, связанные с искусством, в которых принимают участие сотрудники музея, волонтеры и стажеры. Служба волонтеров предоставляет возможность прохождения практики студентам российских и иностранных вузов. Городские праздники расширили репертуар культурных городских практик, вовлекли новую аудиторию в культурную жизнь города и посетителей в учреждения культуры, что повлекло за собой и массовое привлечение волонтеров. Достигли огромных успехов в сфере волонтерства английские музеи: желающих работать в музеях страны на добровольных и безвозмездных началах так много, что стать волонтером можно только на конкурсной основе, пройдя значительное количество тестов и собеседований. Кроме того, практикуются листы ожидания [2].

Современные успешные практики волонтерства рассматриваются с различных точек зрения.

Григорий Сергеев, председатель отряда «Лиза Алерт» (волонтерская организация по поиску пропавших людей), рассказывает, что изначально в основе лежала общая идея. Команда создавалась на личной инициативе, на желании людей помогать пропавшим, и это важно, потому что если общая идея есть, а инициативы и жертвенности нет, то ничего с места не сдвинется. Мария Гальперина, учредитель праздничного агентства «Яркие люди», продолжает: «Но здесь территория творчества, здесь наказывать провинившихся не получится». Ольга Ребковец, руководитель проекта «Тотальный диктант», на вопрос о составе команды отвечает: «В основном штаб состоит из волонтеров, и тут важно понимать, что у большинства участников есть своя “взрослая жизнь” и практически ни для кого фонд не является основным местом работы. Все волонтеры в рамках своей профессии обладают какими-то знаниями, умениями, которыми они делятся со штабом. Это специалисты в области IT, PR, политтехнологи и др. Я являюсь руководителем проекта, но я не тот человек, который ставит задачи и требует жесткого исполнения. Координаторы, отвечающие за определенную область воздействия, сами формируют свои задачи в соответствии с компетенциями, которыми они сами обладают. И от того, как человек выстроит эту работу, зависит общий успех проекта. Конечно, я наблюдаю за общей картинкой, чтобы смысл проекта, его идеология и ценности не были утеряны. Но в целом это коллективное творчество». Евгений Горькаев, Инга Моисеева озвучивают ответ на главный вопрос новичков («Что здесь происходит такого, ради чего все работают?») так: «Например, в прошлом году пришли два девятнадцатилетних парня побыть денек волонтерами. Сначала испугались, хотели сбежать. Но, подумав, остались, а потом привели с тобой весь свой факультет. Как сочетаются ситуация, в которой нужно работать за идею (и все равны), и управление, когда нужно обеспечить ритмичное выполнение этапов общей работы? Мы призываем людей хотя бы один день провести со смыслом». «Одинаковое отношение к результату, ощущение, что тебя понимают, в конце концов приводит к тому, что мы начинаем больше общаться, можем, например, на выставку пойти вместе», – говорит Марина Евремова, одна из волонтеров [4].

Следуя неизменному принципу популяризации науки, музей превратился в настоящую научно-культурную институцию, куда ежедневно приходят посетители разных возрастов. Сегодня волонтеры могут попробовать себя в качестве консультанта по взаимодействию с новейшими музейными технологиями на площадке основной экспозиции музея или сделать свой вклад в организационную часть проекта.

Области деятельности волонтеров в музеях обширны: добровольцы могут работать в качестве ассистентов на детских мероприятиях, ассистентов на публичных событиях музея (лекциях, ворк-шопах, перфомансах, флэш-мобах), проводить соцопросы [5]. Волонтер сам определяет время, которое может посвятить работе в музее.

Сегодня в коммуникационные задачи музея входит осуществление многоуровневого, многопространственного и многовременного взаимодействия друг с другом различных информационных потоков. Расширение связей с обществом формирует положительный имидж музея, способствует его востребованности. Развитие и поддержание в актуальном состоянии волонтерских объединений в музеях может помочь формированию у подрастающего поколения высокой нравственности, патриотизма, чувства ответственности, уважения к культуре, осознанию своего места в ней, а также созданию условий для эффективного контакта с молодежной аудиторией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горлова, Н. И. Исторические аспекты развития культурного волонтерства в России / Н. И. Горлова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 3(39). – С. 101-108.
2. Горлова, Н. И. Современное развитие волонтерских практик в учреждениях культуры за рубежом / Н. И. Горлова // Научный альманах. – 2017. – № 6-1(32). – С. 263-266.
3. Молодежное волонтерство в сфере культуры: версии существующие и перспективные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rgub.ru/schedule/news/item.php?new_id=5374 (дата обращения 18.01.2018).
4. Командный дух: технология. Как на Руси строить хорошее дело / И. Найденов, А. Маглыш, О. Тимофеева-Глазунова, М. Антонова // Русский репортер. – 2017. – № 19. – С. 15-25.
5. Плюсы и минусы волонтерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsa.com/doc/n.aspx?28&4> (дата обращения 16.01.2018).
6. Рябкова, Н. И. Волонтерское/добровольческое движение в Зауралье: Щадринский волонтерский корпус 70-летия Победы / Н. И. Рябкова // Волонтер. – 2016. – № 3(19). – С. 21-57.

Ильин А. Н.
A. N. Il'in

АНТИИНФОРМАЦИОННАЯ РИТОРИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

ANTI-INFORMATION RHETORIC OF THE UNITED STATES IN THE INFORMATION WAR

Ильин Алексей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры практической психологии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); 644043, Омск, ул. Партизанская 4а, ауд. 117. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

Mr. Alexey N. Il'in – PhD in Philosophic Sciences, Assistant Professor, Practical Psychology Department, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); Omsk, Partizanskaja 4a, aud. 117. E-mail: ilin1983@yandex.ru.

Аннотация. Вербализуемая американскими лидерами политическая пропаганда выступает наиболее наглядным образцом риторики двойных стандартов, фальсификации, сокрытия фактов и производства антифактов. Данную риторику можно рассматривать как большой массив антиинформационных посылов, которые не имеют отношения к реальности. С их помощью конструируется та форма медиареальности, которая легитимирует действия США на мировой арене, но совершенно не соотносится с объективной политической фактологией. В псевдоинформационную эпоху, которой свойственно переплетение истин и заблуждений, преподносимых в виде истин, такое положение дел является нормальным. Геополитическая борьба только усиливает негативную с точки зрения информационного содержания медианасыщенность. Безответственность и вероломство – характерные черты американской риторики и политики. Автором приведено достаточно примеров высказанных американскими пропагандистами идеологием и действий США на мировой арене, доказывающих этот тезис. Сквозь призму информационного подхода рассмотрены следующие проблемы: выборы в США, украинский кризис и сирийский конфликт.

Summary. American leaders' political propaganda is the most graphic example of the rhetoric of double standards, falsification, and concealment of facts and the production of anti-facts. This rhetoric can be seen as a large array of anti-information promises that are not related to reality. With their help, the form of reality that legitimizes the actions of the USA on the world stage, but it is not correlated with objective political facts is under construction. In pseudo information era, which is characterized by the intertwining of truths and errors that are presented in the form of truths, this situation is common. Geopolitical struggle only reinforces negative media intensity from the point of view of informational content. Irresponsibility and treachery are the characteristics of American rhetoric and policy. The author provides examples verbalized by American propagandist ideology on the world stage, proving the above-mentioned thesis. Through the prism of the informational approach, the author considers the following issues: elections in the United States, the Ukrainian crisis and the Syrian conflict.

Ключевые слова: антиинформационная риторика, информационная эпоха, информационная война, США, Трамп, Сирия, ИГИЛ, Украина.

Key words: anti-information rhetoric, the information era, information war, the United States, Trump, Syria, ISIS, Ukraine.

УДК 101.1:316

Сегодня мир переживает новое геополитическое обострение. Однако, как говорил известный политический деятель, у каждой проблемы есть имя и фамилия. Также имя и фамилия есть у метапроблем, глобальных по своему геополитическому влиянию.

Псевдоинформационная насыщенность глобального медийного пространства – норма для эпохи, которую называют информационной. Как мы считаем, она также достойна наименования псевдоинформационной – ведь она характеризуется как ростом информации, так и стремительным заполнением информационного пространства противоречащим истинным реалиям спамом [6; 7; 8]. Те акторы, кому принадлежит авторство глобальных проблем, стараются скрыть трагическую реальность некоей риторикой о желании сделать мир лучше. Политические силы, в руках которых находятся миро-

вые СМИ, формируют выгодный для себя медийный контент, который совершенно не соотносится с объективной реальностью. Так создается некая антиинформационная надстройка, позволяющая миллионам людей видеть политическую реальность совсем не такой, какова она на самом деле.

Сколько бы «цивилизованный» мир в лице прежде всего США ни использовал риторику о стремлении везде принести мир, демократию и процветание, эта риторика давно уже дискредитирована реальными действиями мирового гегемона. Американская риторика теряет свои аргументы, утрачивает базис, который позволял бы ей оставаться хотя бы в минимальной степени убедительной. Идеологемы о благотворности для всего мира американской внешней политики в своей совокупности представляют глобальный антиинформационный дискурс, к которому также относятся участвовавшие в последнее время медийные нападки на Россию.

После победы Д. Трампа американские спецслужбы сделали доклад о том, будто Россия оказала влияние на выборы в США. Это «откровение» было незамедлительно подхвачено мировыми СМИ и максимально растиражировано. Обвинение в адрес России основано на данных совершенно не авторитетных в информационном плане телепередач и постов в Twitter. Оно не имеет никакой аргументационной базы. Следует говорить о тотальном дефиците аргументов и доказательств у обвиняющей стороны.

Однако тезис о причастности России к президентским выборам в США можно воспринимать отчасти как комплимент. Ведь обвинение во влиянии на выборы указывает как минимум на два факта. Во-первых, Россия представляется настолько могущественной, что может оказывать воздействие на «могущественный оплот демократии». Только если бы действительно она была такой, в США победил бы не Трамп (которого пророссийским назвать нельзя), а верный Кремлю ставленник. Очевидно, такое положение дел невозможно. Во-вторых, это обвинение дискредитирует американские системы компьютерной защиты.

Данный выпад против России не единичный в своей бездоказательности и абсурдности. Он напоминает многие риторические выверты, которыми прославились американские политики и «свободные» СМИ «цивилизованного» мира.

Черета мифов связана с предпринятой Россией бомбежкой террористов ИГИЛ на территории Сирии. США стремятся уже несколько лет свергнуть Б. Асада. Когда «внезапно» появилось ИГИЛ, американцы постулировали необходимость борьбы с этим формированием. Только Штаты не предпринимали против него никаких активных действий; призывы к борьбе сопрягаются с бездействием. Стоило России ввязаться в войну против террористов, США и западная пресса принялась обвинять Россию, которая действовала в соответствии с вашингтонскими призывами. Похоже, монополию на борьбу с ИГИЛ имеют только Штаты и их сателлиты, которые, правда, боевой активностью не отличились. Наконец, Россия в Сирии присутствует по просьбе Асада. Америка туда вмешивается без всякого приглашения.

Западно-американская пресса заявила, что Россия бомбит не тех, кого нужно. Стали появляться заявления, будто Россия в Сирии бомбит не ИГИЛ, а мирную оппозицию. Такой антиинформационный посыл не выдерживает критики: очевидно, что оппозиционеры – не анклав территориально отчужденных людей. Они интегрированы в общество, они не отделены от него территориально. Они не базируются на какой-то отдельной части страны. Как же их можно бомбить?

Мировая пресса принялась возмущаться тем, что в результате российских авиаударов гибнут мирные жители. Причем никаких реальных доказательств предоставлено не было. Однако когда Штаты бомбили Югославию, Ирак, Ливию, послушная этому гегемону мировая пресса не сожалела о мирных жителях, хотя доказательств их массовых убийств было достаточно. В этих странах подвергали бомбардировкам не террористические организации, а сами общества, и либеральных проамериканских журналистов это не смущало. Так, при вмешательстве ЕС и НАТО в Ливии погибло около 10 тысяч именно гражданских лиц [5]. Однако если событие не показано по телевидению, оно перестает быть событием. Отсутствие телекартинки нейтрализует факт в глазах миллионов людей, не увидевших его на своих экранах. Когда «слабая обоснованность» бомбежек Ирака, Югославии и Ливии замалчивалась, когда СМИ не транслировали реальные факты войны, для их реципиентов войны не было.

Американцы наделили себя правом наносить авиаудары по собственному волеизъявлению. России же, с их точки зрения, нельзя бороться даже с теми, кого сами Штаты называют террористами. Штаты не могут не принять участие в ликвидации ИГИЛ, так как они же призывали к этой борьбе. Но и принимать участие тоже нецелесообразно, поскольку террористы американцам выгодны как фактор дестабилизации ситуации в регионе и как убойная сила против неугодного Америке Асада. Америка натолкнулась на серьезное противоречие, особенно когда Россия проявила свою авиаактивность. Осталось только снова инициировать антиинформационный процесс дискредитации России – уже на почве ее борьбы с ИГИЛ.

В конце концов американцы ввязались в войну, но вместо авиаударов по группировкам террористов в сентябре 2016 г. нанесли удар по противостоящей террористам сирийской армии. И заявили, что ошиблись [11]. Говорить про ошибку странно, если учесть, что тем, кто желает свергнуть Асада, ИГИЛ, стремящееся к той же цели, – не враг, а друг. Странно представить, что страна, имеющая статус сверхдержавы, обладающая хорошей разведкой, вдруг ошиблась. И просто признала «ошибку», не потрудившись взять на себя ответственность и обязательства. Сирия, видимо, должна удовлетвориться этим признанием, без выдвигания всяких претензий. Что бы произошло, если бы какая-нибудь недружественная страна ударила по американской военной базе, после чего просто извинилась бы и сослалась на ошибку? Явно американцы не удовлетворились бы таким признанием. До этого они «ошиблись» в Ираке, где не получилось доказать связи С. Хусейна с «Аль-Каидой» и найти химическое оружие. Так, может быть, Штаты – это постоянно ошибающееся государство? В таком случае они просто не могут претендовать на роль всеобщего гегемона, взявшего на себя право нести в мир свободу и демократию. Так можно всегда (что Америка и делает) использовать антиинформационное оправдание «ошиблись» после бомбежки «не тех», устройства приводящих к обнищанию населения цветных революций в разных странах, экономической колонизации целых народов с помощью МВФ и Всемирного банка.

Похоже, американские спецслужбы сами создали, спонсировали и продолжают спонсировать ИГИЛ. Это более чем вероятно, особенно если учесть давно доказанные факты, что янки ранее вооружали моджахедов в Афганистане во время ввода туда советской армии (это признал З. Бжезинский), спонсировали настроенных против России чеченцев, поддерживали «Аль-Каиду» и сами же устроили провокацию 11 сентября, чтобы появился повод войти в Ирак и Афганистан. После этих действий великой «демократической» державы явно не выглядит убедительной фраза «мы ошиблись и сожалеем» и не представляется аутентичным призыв бороться с ИГИЛ.

На причастность Штатов к развитию новой мусульманской террористической организации указывают многие факты. Боевики организации «Исламское государство Ирака и Леванта» в 2012 г. прошли подготовку под руководством инструкторов из США на секретной базе в Иордании. Эта информация была опубликована американским новостным порталом World Net Daily. Также агентство Reuters, ссылаясь на немецкий еженедельник Der Spiegel, в марте 2013 г. заявило о подготовке боевиков сирийской оппозиции на военных базах в Иордании. Согласно немецкому изданию, за 3 месяца с начала 2013 г. было подготовлено примерно 200 человек. США планировали обучение 1200 членов «Свободной сирийской армии». Британское издание Guardian в марте 2013 г. предоставило информацию, что в подготовке сирийских боевиков на территории Иордании также участвуют инструкторы из Франции и Германии [12]. Полевой командир «Джабхат Фатх аш-Шам» рассказал, как США поддерживают их группировку в борьбе с правительством Асада. Штаты поставляют им оружие и предоставляют военных экспертов. Материальную и консультативную поддержку боевикам оказывают еще Турция, Катар, Саудовская Аравия и Израиль. Поддерживают террористов не частные граждане этих государств, а правительства [15].

Председатель Народного совета Сирии Х. Аббас сказала, что атака американцев на позиции сирийской армии была намеренной. Удары ВВС США по Дейр-эз-Зору и последующее наступление на этот город боевиков «Исламского государства» были скоординированы. По словам Аббас, после ударов США американские военные связались с ИГИЛ и рекомендовали террористам как можно скорее начать атаку [1; 2]. Также находим сообщение, что с одобрения Вашингтона Саудовская Аравия предоставляла финансовую и другую помощь различным группировкам Сирии,

чтобы ослабить правительство Б. Асада [14]. Американский конгрессмен Т. Габбард заявила в одном из интервью CNN, что США через страны типа Саудовской Аравии снабжают деньгами и оружием группировки, работающие с Аль-Каидой и ИГИЛ. Формулировка «группы, работающие с Аль-Каидой и ИГИЛ» означает сами эти террористические объединения.

США 7 апреля 2017 г. нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе, которая использовалась для борьбы с ИГИЛ. Сделано это было под надуманным предлогом – борьбы с Асадом, применяющим химическое оружие. При этом – как обычно – не было обнародовано никаких данных, доказывающих химическую агрессию со стороны правительства Сирии. Американские обвинители и их европейские зависимые союзники не проводили никакого расследования, не выезжали на место, но всячески противостоят инициативе расследования с российской стороны. Без следственных действий формулировать обвинение – верх цинизма и некомпетентности. Удар Штатов по сирийской базе снова доказывает, что американцы лишь на словах борются с террористами, а на деле помогают им противостоять правительству Сирии; ведь совершённый американцами акт агрессии только помог боевикам ИГИЛ начать наступление.

Получается, крайне агрессивное противостояние надуманной сирийской химической агрессии по сути является прямой поддержкой террористов ИГИЛ. Но такая поддержка должна тщательно скрываться, поэтому используются идеологические ухищрения, совершенно не обладающие доказательной базой, построенные на ничем не обоснованных обвинениях. Точнее, они обоснованы исключительно желанием американских элит уничтожить тех, кто не торопится подчиниться геополитическому гегемону; понятно, такое обоснование вполне реалистично, но не обладает никаким легитимационным капиталом. Следовательно, требуется обоснование нереалистичное, необоснованное (здесь такая тавтология вполне уместна), однако хотя бы минимально легитимирующее действия американцев – конечно, если забыть про отсутствие доказательной базы у обвинения в адрес Асада. В общем, обвинение как бы легитимирует действия США (ведь борьба с химическим оружием – дело морально значимое), но только при условии, что забывается полное отсутствие у обвинения доказательного капитала.

Совсем нелепыми выглядят сообщения о том, что США потеряли оружие в Ираке и Кувейте более чем на 1 млрд долларов – об этом факте сообщила международная неправительственная организация Amnesty International [13]. «Потерянное» оружие попало в руки ИГИЛ. Трудно поверить, что в армии США отсутствует возможность контролировать направление собственных вооружений. Просто при передаче вооружения ИГИЛ следовало сформулировать какое-нибудь объяснение. Банально говорить, что невозможно так беспечно относиться к контролю в регионе, который отличается крайней напряженностью, где существует вероятность попадания оружия в руки террористов. Если США настроено против ИГИЛ, если риторика Вашингтона соответствует его реальной политике, явно контроль оказывался бы в максимально жесткой форме.

Возникает резонный вопрос: почему ИГИЛ не угрожает Израилю, который является идеологически неверным? Думается, ответ в том, что Израиль – давний союзник США, на откровенно террористическую деятельность которого мировой гегемон постоянно закрывает глаза. Если же бойцы ИГИЛ такие независимые от мирового гегемона, при этом антиамерикански настроенные, то они явно должны представлять собой угрозу для Израиля. Но, видимо, для израильтян нет никакого повода для беспокойства.

США в конце октября 2016 г. рассматривали возможность поставок сирийской оппозиции продвинутых вооружений для их использования против авиации РФ, чтобы в конце концов свергнуть Асада [3; 4]. Но переговоры затормозились – и не потому, что американцы вдруг осознали моральную несостоятельность своих действий. Объяснение намного прагматичней и лишено всякого морального подтекста: просто эти поставки способны вызвать эскалацию напряженности с Россией и могут оказаться бессмысленными, поскольку Москва активно вмешалась в сирийскую проблему.

Поддерживаемую Штатами сирийскую оппозицию американцы называют умеренной. Это естественно – ведь если они признаются в своей помощи откровенным террористам, расширится поле сомнения в том, что действия Америки согласуются с ее риторикой о демократизации мира. Однако если умеренная оппозиция готова принимать и использовать средства противоздушной

обороны, она, скорее всего, не совсем умеренная. И кто еще может это делать, как не ИГИЛ? Явно не мирные оппозиционеры, деятельность которых ограничена ненасильственными акциями типа пикетов и митингов, принимают и используют продвинутое оружие против авиации.

В сентябре 2017 г. российская аэрофотосъемка зафиксировала на территории, подконтрольной ИГИЛ, наличие большого количества американских броневых автомобилей типа «Хаммер», которые находятся на вооружении спецназа США. Подразделения спецназа США расположены в опорных пунктах, ранее оборудованных террористами ИГИЛ. Никаких боестолкновений не происходит, военнослужащие США чувствуют себя в безопасности в таком окружении [10]. Это еще одно доказательство сотрудничества Вашингтона с террористами.

Если бы Вашингтон стремился к ликвидации террористов чужими руками, то поддерживал бы Россию, которая освобождает немалую часть мира от агрессивного фундаментализма. Если бы действительно Штаты желали уничтожить ИГИЛ, давно бы это сделали самостоятельно и повысили свой рейтинг в мире как борцов против террористов. Но ИГИЛ им нужен, а призывы о необходимости его уничтожения – всего лишь идеологическая ширма. Разрастающаяся террористическая группировка (если дать ей возможность роста) вполне может дестабилизировать регион окончательно, двинуться к странам СНГ и пойти к российским границам. Для американцев, геополитически играющих одновременно против Сирии и России, такое стечение событий вполне выгодно. Бомбежки ИГИЛ Россией – это возможность помочь Асаду и профилактика возможных конфликтов в будущем. Но в медиа-пространстве «цивилизованного» мира пропагандируется иная точка зрения.

Глава Пентагона Э. Картер 8 января 2017 г. назвал «нулевым» вклад РФ в борьбу с ИГИЛ и заявил, что Россия только усиливает гражданскую войну в Сирии. Это заявление не более чем очередная лишённая эмпирической основы пропагандистская попытка дискредитации противника не потому, что он не прав, а потому, что он противник. РФ внесла колоссальный вклад в борьбу с ИГИЛ, и этот факт неоспорим. Однако, на что показывает масса фактов, Штаты внесли огромный вклад в борьбу ИГИЛ против Сирии как страны, против Асада как ее руководителя, против гуманистических ценностей, против части цивилизованного человечества. Учитывая действительные протеррористические действия США, они имеют право критиковать Россию не за (несуществующее) отсутствие противостояния «Исламскому государству», а за это самое противостояние.

Пресс-секретарь премьера Великобритании заявила, что Россия препятствует поставкам британской гуманитарной помощи в Алеппо. Причем Туманный Альбион ничего за все время войны не поставил сирийцам и, более чем вероятно, не собирался этого делать. Ведь солидарность с Вашингтоном, которой так давно отличается Лондон, не позволяет действительно заниматься борьбой за высокие гуманистические идеалы. Зато она позволяет заниматься гуманизмом на словах и критиковать Россию, никак не подтверждая свои обвинения. Недаром представитель Минобороны РФ И. Конашенков в ответ на британские обвинения сказал: «Великобритания за все годы войны в Сирии не выделила ни грамма муки, ни одной таблетки и ни одного одеяла для помощи мирным жителям» [9]. И явно она этого не сделала не потому, что Россия (непонятно зачем!) воспрепятствовала гуманитарным стремлениям Лондона.

В марте 2017 г. главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал К. Скапаротти обвинил Россию в поддержке Талибана. Никаких доказательств он предоставлять не стал. Ситуация до предела абсурдная: в условиях, когда существуют многочисленные данные о том, что именно США поддерживали талибов во время советско-афганской войны, а затем они же оказывали помощь Аль-Каиде и ИГИЛ, высшие должностные лица «цивилизованного мира» позволяют себе публично обвинять Россию в собственных преступлениях перед человечеством, да еще без всякого предоставления фактов о виновности России. Видимо, *«цивилизованный» мир вступил в эпоху тотальной безответственности за слова и действия, в эпоху, когда истеблишмент и СМИ берут на себя право обвинять, не предоставляя никаких весомых аргументов и доказательств вины. Этим они сами себя дискредитируют, распыляясь в том, что их слова представляют незначительную ценность.*

В общем, русофобия набрала обороты в «цивилизованном» мире и стала сопрягаться уже не с мелкими инсинуациями, ложными интерпретациями фактов, а с циничным конструированием фактов, с откровенной ложью.

Америка и НАТО насаждают гуманизм (буквально насаждают, насильственно причиняют добро и наносят пользу) и обвиняют в античеловечности не тех, кто действительно совершает преступления против человека, а тех, кто противится их эксплуататорской политике, кто не разделяет «общечеловеческие ценности». Если какое-то национальное правительство не дает возможности транснациональным корпорациям функционировать на своей территории, его в соответствии с двойными западными стандартами обвиняют в том, что оно не приемлет свободной экономики и пытается ее жестко регулировать.

На Украине при американской поддержке был совершен государственный переворот. Но медиа-риторика снова себя проявила в антиинформационном облике. Силовики вели себя мирно, а «мирные» демонстранты кинулись их избивать и забрасывать коктейлями Молотова. Бойцы «Беркута», не получая приказа подавлять восстание, вполне по-демократически стояли и смотрели на происходящее. Впоследствии западно-американские СМИ как по команде заговорили о насилии со стороны спецслужб и милиции, то есть стали озвучивать события не в одностороннем ракурсе, а в откровенно лживом. Причем про избиение беркутовцев сторонниками Майдана речь не шла. Даже когда протестующий держит в руках оружие и стреляет в людей, для американских лоббистов он остается мирным демонстрантом. Ведь именно они определяют сообразно своей выгоде, кто является мирным, а кто – нет, кто – диктатором, а кто – демократом. Функционирует основанная на двойных стандартах система координат, экстраполированная на весь мир. И в разных странах мира этой системе координат доверяют, не видя или не желая видеть ее пороки.

Ни в какой демократической стране стянутые войска не будут безучастно смотреть на революционный психоз. Если на американского полицейского или военного некто поднимет руку, он пустит пулю. И это будет совершенно легитимно. Американцы жестко подавляли у себя многие мятежи, но когда вопрос встал об Украине, американские СМИ заговорили о насилии со стороны «Беркута», который не подавил Майдан потому, что он его не подавлял. Даже если бы украинские военные подавили восстание, риторика американских СМИ была бы не менее лицемерна, поскольку прежде чем обвинять других в расправах над «мирными» демонстрантами, надо сначала посмотреть на себя и вспомнить, например, жестокие расправы над мятежниками 1967 г. в Детройте, в 1992 г. в Лос-Анджелесе или избиения участников движения «Захвати Уолл-Стрит».

Весьма показательно в передаче «Специальный корреспондент» выразился защищающий новый киевский режим американский журналист М. Бом. Когда его спросили: «А у вас есть иностранцы в правительстве США?», он ответил: «Ну мы не Украина». Они не Украина, они не позволяют иностранцам пополнять свое правительство. Однако они внедряют иностранцев в правительства тех стран, которые «наконец-то достигли свободы и демократии», то есть потеряли свой суверенитет.

Стоило России вполне легитимно присоединить Крым – в соответствии с желанием самих крымчан, – американцы в мировые СМИ принялись постулировать нарождающуюся агрессию русских. И это при том, что в Крыму был референдум и доказательств фальсификаций на нем никто не предоставил, кроме эмоциональной американо-украинской риторики: «крымчане голосовали под дулом автомата». Особенно феерично в своей антиинформационности заявление Б. Обамы, что референдум в Крыму нелегитимен, в отличие от референдума в Косово. Президент США забыл, что референдума в Косово не было.

Когда в мировых СМИ используют формулировку «самопровозглашенное правительство Донбасса», самим этим понятием подчеркивают нелегитимность данного правительства: мол, собралась группа никем не выбранных людей и самостоятельно себя провозгласила. Вспоминая историю, хочется на это ответить фразой «самопровозглашенное правительство США». Когда американцы говорят об аннексии Россией Крыма, следует напомнить о том, как США вероломно отобрали у Мексики Техас. Проводилось ли там что-то похожее на референдум?

Когда была уничтожена Югославия, американская пропаганда постулировала право наций на самоопределение. Когда же Россия «оккупировала» Крым, мировой гегемон заговорил о недопустимости нарушения территориальной целостности Украины. Но при разговорах о необходимости отделения от России Кавказа и многих других областей американские пропагандисты и русофобствующие либералы почему-то не вспоминают тезис о нарушении территориальной целостности

сти. Стоит России завести речь о постройке где-либо своей военной базы, американцы, имея сотни военных баз в мире, не упустят возможности заговорить об агрессивности русских.

Агентство национальной безопасности США следит за миллионами людей с помощью различных Интернет-технологий, американские спецслужбы прослушивают телефоны высших европейских чиновников. Это допустимо. Но разгон крайне агрессивно настроенных митингующих в неподвластной Штатам стране подается средствами массовой информации «цивилизованного» мира в возмущенной тональности. Политическая слабость, безволие и тотальная ошибка Януковича состояла не в том, что он стянул «Беркут», а как раз в том, что он отказался разгонять протестующих.

На Майдане появились незамеченные американскими СМИ фашистские флаги и послышались призывы к насилию в отношении бойцов «Беркута», их семей и всех несогласных. Парадоксально, но факт: демократические лозунги смешались с фашистскими, бандеровскими и крайне экстремистскими. После этого странно слышать от революционеров и западных журналистов оправдание в виде «стремились к демократии». Призывы к насилию легитимируют также насилие в отношении тех, кто к нему призывает. Поэтому неубедительно выглядят тезисы сторонников революции, осуждающие насилие в их адрес. Не менее странно выглядят тезисы о том, что власть подавляет волю народа. Ведь нет достоверных данных, что в этой революции воплощена воля народа. Нет данных, доказывающих поддержку Майдана со стороны всего народа Украины или его большинства. Но СМИ «цивилизованного» мира предпочитают собравшихся на Майдане отождествлять с народом Украины в целом и не замечать проявлений фашизма, экстремизма и ксенофобии.

Когда российские власти приняли сначала мягкие меры по удержанию Украины, американские и европейские политики заговорили о неправомерном вмешательстве России в дела независимой страны. Этот нарратив выглядит весьма смелым, если обратить внимание на то, что США и Европа вмешивались во внутренние дела Украины (и не только – вспомним целый ряд других стран, где США и НАТО вытворяли самые яростные бесчинства), поддерживая толпу деньгами и всем необходимым, накаливая ее бешенство, провоцируя против России.

Когда американцы и европейцы управляют Майданом, это допустимо, а когда русские пытаются мягко противодействовать государственному перевороту, появляются возгласы о незаконном и вероломном вмешательстве. Те, кто ранее поддерживали преступные уничтожения Югославии, Ирака и Ливии, теперь обвиняют Россию в нарушении международного права. При этом американцев, которые не просто нарушили, а уничтожили международное право, обвинять не принято. Когда некоторые украинцы вещают о независимости Украины от России, им предоставляют микрофон, а когда другие представители того же народа призывают к налаживанию добрососедских отношений с Россией, им микрофона не дают, ибо, как выясняется, первый случай указывает на демократическое волеизъявление, а второй – на отжившее, архаичное имперское сознание. И, конечно, с точки зрения американцев, демократом является тот, кто следует распоряжениям НАТО и США. Другого критерия демократичности нет.

Контрреволюционные действия чужих правительств американцы именуют преступлением против человечества, свои действия такого же характера – вынужденной мерой. Арабоафриканских активистов оранжевых революций называли героями демократического фронта, своих протестующих – бандитами. Акции в Тунисе и Египте именовались прямой демократией, а подобные акции в Британии – преступлением.

Американская геополитика, условно говоря, строится на разных видах влияния: военное оружие, экономические удавки, технологии свержения власти. Однако какой бы способ влияния ни использовался, к нему примешивается с виду презентабельная нарративная концепция, на поверку являющаяся не согласованной с реальностью выдумкой.

Бесчеловечные акции военной мощи против Югославии, Ирака и Ливии никак не коррелируют с международным правом и выходят за рамки добра и зла. Однако для каждой из них была выдумана риторическая сказка. Даже сами военные акции «цивилизованный» мир называет «военным пацифизмом», «гуманитарным милитаризмом», «цивилизованной войной», «мирной агрессией» или «гуманитарной интервенцией». Все подобные наименования отсылают к оруэлловскому оксюмору «мир – это война», в котором воплощена абсурдизация высшей формы.

Множество стран подверглись если не военным действиям, то экономическим удавкам: недаром Всемирный банк, Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд используются в качестве таранов, уничтожающих национальные экономики. Но американская риторика утверждает, что данные организации в качестве своей цели ставят развитие национальных экономик. Она забывает сказать, что везде, куда ступила нога исполинов глобализации, наступил экономический спад.

Штаты построили массу военных баз в Европе и на Ближнем Востоке. Неудивительно, что целые правительства поддерживают США. Ведь они этими военными базами в некотором смысле оккупированы. И тут применяется риторический прием о том, что эти базы – средства защиты национальных государств от военной агрессии России, Ирана, Северной Кореи и т.д. Однако ничто не подтверждает тот «факт», что Россия, Иран и Северная Корея вынашивают против кого-то экспансионистские планы. Вполне закономерно, что вследствие такой оккупации Европа утратила суверенитет, и поэтому европейские СМИ в значительной мере стали американскими СМИ, которые тиражируют антиинформационный идейный контент, наполненный русофобией и американофилией.

Именно Штаты инициируют смену режимов в разных странах с негодными им правительствами. Это коснулось Грузии, Киргизии, Украины и т.д. Конечно, здесь тоже применяется риторический прием о поддержке народов, которые возжелали сбросить диктаторов и коррупционеров и построить демократию. Только ни в одной стране, где была совершена инициированная Вашингтоном революция, не возникло ни демократии, ни экономического роста. Американские СМИ не хотят видеть в постмайданной Украине разгул нацизма и тотальной коррупции, поощряемые новым правительством. Они наделили себя правом делать в других странах все, что в интересах *Rax Americana*, но когда кто-то устроил хакерские атаки против Штатов (и даже доказать эти атаки не удалось), «высший свет» проявил глубочайшее возмущение. Когда они устраивают вмешательства в дела других стран, это демократия, а когда некто это делает против них, его действия квалифицируются как преступление.

Ни одна страна в мире так вероломно не вмешивается в дела других стран, ни одна также вероломно не обвиняет других в преступлениях, которые они не совершали. Попытка (даже несуществующая) вмешательства во внутренние дела Штатов расценивается как абсолютное зло, а попытка противостояния американскому вмешательству во внутренние дела той или иной страны воспринимается как не менее наглый вызов демократии и правам человека. *США за свои военные, экономические и другие действия заслуживают, пожалуй, самого серьезного обвинения, а не права обвинять.*

Приведенные случаи американской риторики – не какие-то исключения из правил, не выходящие за рамки идеологии случаи, а, наоборот, абсолютно парадигмальные вербальные явления, на которых и строится само здание пропаганды. Россия не позволила американцам совершить ставшие традиционными для их истории преступные акты, и поэтому Россию стали в мировых СМИ изображать в виде особо агрессивного преступника. Подобным образом информационное оружие использовалось той стороной и раньше.

Джейн Псаки с ее совершенно антиинформационными нападками вовсе не является каким-то патологическим исключением из правил. Скорее, медийный контент США подвергся тяжелому заболеванию, пандемии псевдоинтеллектуализма, помноженного на самую циничную ложь. «Феномен Псаки» становится тенденцией, захватывающей, поглощающей медиа-пространство «цивилизованного» мира, инверсирующей его контент, превращающей новостные сводки в мифы, неудобоваримые для любого имеющего интеллект реципиента. В борьбе галлюцинаций и реальности, бреда и здравого смысла побеждает первый элемент этих бинарных оппозиций. Более того, он подается под видом новости, объективно освещающей реальность. Однако бессодержательность и бездоказательность таких «новостей» обнажают их действительную суть.

Те, кто пытается оседлать глобализацию и выстроить мировой порядок по своим лекалам, не откажутся от наступления на информационном фронте. Ведь залог их легитимности в том, какое общественное мнение на глобальном уровне они создают в отношении к себе, своим зависимым союзникам и непокорным противникам. Только «легитимирующий арсенал» иссякает, поэтому и создаваемая идеологическая картинка покрывается дырами. Красивая картинка уже не может скры-

вать своего содержания, и создаваемый ей мир иллюзий начинает все сильнее восприниматься в своем аутентичном виде – именно как мир иллюзий, а не реальности. Симулякр становится виден невооруженному глазу. Упразднение иллюзорной пропаганды в виде потери ею легитимности может прийти изнутри самой пропаганды, из ее очевидной слабости, объяснительной ригидности, интеллектуальной поверхностности, фактологической несостоятельности, наконец, откровенной лживости. Но, конечно, когда рупор постоянно говорит, что Россия – агрессор, рядовому слушателю, постоянно встречающемуся с этим тезисом, будет трудно с ним не согласиться – даже если тезис не сопровождается никакими достойными обоснованиями. Следует вспомнить доктора Геббельса, утверждавшего, что если ложь будет услышана сто раз, она станет восприниматься как правда.

Россию обвинять не в чем, демонизировать ее на уровне фактологии не получается. Поэтому при реализации желания делегитимировать Россию по всем фронтам остается только продуцировать мифы, да еще такие некачественные в смысле их обоснованности. И даже если найдутся непотребные факты о России, в условиях объективного функционирования медиа-системы они померкнут на фоне многочисленных уж явно не героических действий США на мировой арене. *Мировая история пестрит американскими преступлениями. Они – необозначенный, тщательно скрываемый, неоцененный, но настоящий предмет гордости заправил американской (по сути глобальной) политики, их реальных достижений. Другой предмет их гордости – антиинформационная риторика двойных стандартов.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Власти Сирии заявили о переговорах армии США с боевиками ИГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/world/34824892-siriya-predstavila-fakty-peregovorov-armii-ssha-s-ig/>.
2. Дамаск заявил о наличии доказательств сотрудничества США и ИГ [Электронный ресурс] // LENTA.RU. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/09/26/accusation_coordination/.
3. Дивеева, Ю. СМИ: Вашингтон намеревался передать сирийской оппозиции тяжелое вооружение [Электронный ресурс] / Ю. Дивеева // Комсомольская правда. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/2548434/>.
4. Дунаевский, И. СМИ: Белый дом обсуждал поставки оружия мятежникам для атак на ВКС РФ [Электронный ресурс] / И. Дунаевский // Российская газета RG.RU. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/10/24/smi-belyj-dom-obsuzhdal-postavki-oruzhiia-miatezhnikam-dlia-atak-na-vks-rf.html>.
5. Иванов, И. Д. Анатомия европейских ценностей / И. Д. Иванов // Современная Европа. – 2012. – № 2 (50). – С. 13-23.
6. Ильин, А. Н. Информационное общество и феномен скользящего консюмеризма / А. Н. Ильин // Информационное общество. – 2015. – № 2-3. – С. 59-67.
7. Ильин, А. Н. От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации / А. Н. Ильин // Информационное общество. – 2014. – № 5-6. – С. 42-49.
8. Ильин, А. Н. Проблема информационного консюмеризма / А. Н. Ильин // Информационное общество. – 2013. – № 6. – С. 22-28.
9. Конашенков: Великобритания не сделала ничего для помощи сирийцам [Электронный ресурс] // Вести RU. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2828668>.
10. Минобороны: Спецназ США на территории ИГИЛ чувствует себя в безопасности [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.omsk.kp.ru/daily/26735.7/3762458/>.
11. Пентагон сожалеет об авиаударе по сирийской армии [Электронный ресурс] // Новый день. – Режим доступа: <https://newdaynews.ru/inworld/579597.html>.
12. США подготовили боевиков ИГИЛ, напавших на Ирак? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/44076>.
13. США «потеряли» в Ираке оружие на миллиард долларов [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/05/24/ssha-poteriali-v-irake-oruzhie-na-milliard-dollarov.html>.
14. Хаос и экстремизм – оружие США на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/44098>.
15. Kolner Stadt-Anzeiger: Сирийские террористы признали, что за их спиной стоят США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mpsh.ru/15862-kolner-stadt-anzeiger-siriyskie-terroristy-priznali-что-za-ih-spinoy-stoyat-ssha.html>.

Ларионов С. Н., Филисюк В. Г.

S. N. Larionov, V. G. Filisyuk

**МИРОЦЕНТРИЗМ – ВОЗМОЖНОСТЬ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PEACEKEEPING – THE POSSIBILITY OF PEACEFUL COEXISTENCE IN MODERN
SOCIETY**

Ларионов Сергей Николаевич – пастор церкви (Россия, Тюмень), магистр богословия, докторант университета Эндрюса (США). E-mail: Lsn_1968@mail.ru.

Mr. Sergei N. Larionov – the Pastor of the Church (Russia, Tyumen), the Master of Theology, the Doctoral Student of Andrews University (USA). E-mail: Lsn_1968@mail.ru.

Филисюк Владимир Гаврилович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры строительных конструкций Строительного института Тюменского индустриального университета (Россия, Тюмень).

Mr. Vladimir G. Filisyuk – PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Building Construction Department, Construction Institute, Tyumen Industrial University (Russia, Tyumen).

Аннотация. В современном обществе перемешаны различные народы и культуры, которые вынуждены существовать вместе. Попытки создать мультикультурное общество не решают проблемы совместного существования. Толерантность, терпимость, веротерпимость, политкорректность, имея сильные и слабые стороны, не могут решить все вопросы межэтнической, межкультурной и межрелигиозной напряженности. Объединяющим фактором для людей может стать мироцентризм, обладающий нужным для разных этносов, культур и религий основанием.

Summary. In modern society, various peoples and cultures are mixed, which are forced to exist together. Attempts to create a multicultural society does not solve the problem of coexistence. Tolerance, religious tolerance, political correctness, having strengths and weaknesses, cannot solve all issues of interethnic, intercultural and interreligious tension. Unifying factor for people can become peacekeeping, which is necessary for different ethnic groups, cultures and religions.

Ключевые слова: мультикультурализм, толерантность, терпимость, веротерпимость, политкорректность, мироцентризм, миротворчество, в современном мире.

Key words: multiculturalism, tolerance, religious tolerance, political correctness, peacekeeping, peacemaking, in the modern world.

УДК 316.7

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божьими»
Евангелие от Матфея

Эпоха глобализации, в которой мы живем, «ставит перед нами серьезные вызовы и задачи, которых мы не знали 15 лет назад. Открытие границ и “железного занавеса”, мобильная связь, доступность авиаперелетов, интернет, возможность жить и учиться не в родной стране и многое другое привели к смешиванию различных народов и культур. Мир похож на котел, где все перемешаны и варятся в одном бульоне – мультикультурализме. Температура котла настолько велика, что может дойти до точки кипения. Попытка создать мультикультурное общество в некоторых странах Европы практически провалилась» [13].

Ни европейские законы, ни их экономика не справляются с потоками мигрантов, которые неохотно перенимают чужие ценности. Более того, они навязывают свои. Царит напряженная атмосфера. Происходят конфликты как на национальной, так и на религиозной почве. И все это добралось и до Российской Федерации.

В своей книге «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон говорит об особенностях нашего времени: «...по окончании “холодной войны” момент эйфории породил иллюзию гармонии. Мир стал другим, по сравнению с началом 90-х годов, но не обязательно более мирным. Иллюзия гармонии ... вскоре развеялась – этому способствовали многочисленные этнические конфликты, ... нарушения закона и порядка, возникновение новых принципов альянса и конфликта между государствами, возрождение неокommунистических и неofaшистских движений, интенсификация религиозного фундаментализма, окончание “дипломатии улыбок” ... в отношениях России с Западом...» [15].

В условиях, когда мы наблюдаем начало исполнений пророчеств С. Хантингтона о столкновении цивилизаций [15], необходимо искать иные пути взаимодействия различных этносов, культур и религий. И если идеи мультикультурализма зашли в тупик, то необходимо развивать иные формы диалога, призванного решать проблемы ненасильственным путем.

Один из основоположников культурологии, американский ученый Лесли Алвин Уайт пишет, что «все культуры мира замкнуты в культурных системах суверенных государств, и до тех пор, пока они не будут “открыты” – освобождены от уз национального суверенитета, перспективы будущего цивилизации малоутешительны» [11]. Поэтому в этой ситуации очень важно говорить не о том, что нас разделяет, а о том, что нас объединяет. Естественно, что любая культура находится во взаимодействии с другими культурами и при этом стремится сохранить свою самобытность. В этом взаимодействии культур необходимо быть терпимым к другим мировоззрениям и ценностям.

Трудно переоценить роль диалога и в отношениях между субкультурами в рамках одной великой культурной общности, какой является Россия. Ведь, как указывают исследователи, «в условиях сосуществования отличных друг от друга культур силовое навязывание каких-либо ценностей будет разрушать общественное согласие, вызовет противодействие со стороны людей, желающих отстоять свой образ жизни» [7]. Для налаживания добрососедских отношений необходимы знания о других людях и культурах. Но одного теоретизирования и просвещения, несмотря на всю их значимость, здесь недостаточно. Необходимо, чтобы теоретические знания, направляемые доброй волей, воплощались в поступок, в совместное действие. В этом случае в ходе диалога, осуществляющегося в существовании, из совместного коммуникативного действия будет рождаться общий опыт, который в свою очередь будет положительно воздействовать на сознание индивидов, принадлежащих различным культурам. Такой диалог должен учитывать ценность иных взглядов, позиций и убеждений, основываться на взаимопрятии, взаимоуважении и взаимодопущении и вместе с тем предполагать борьбу, спор равных [7]. Если этот диалог будет осуществляться, то в ходе его будет формироваться культура, нацеленная не на вооруженную конфронтацию, а на мирное разрешение противоречий и совместное сосуществование.

Ведя диалог между различными этносами, культурами и вероисповеданиями, обычно делают упор на толерантность, политкорректность, терпимость (веротерпимость). Но у этих концепций тоже есть свои сильные и, к сожалению, слабые стороны.

Так, например, толерантность позволяет быть терпеливым к иным мировоззрениям, предоставляет другим право жить в соответствии с собственными убеждениями, правилами, привычками и подразумевает отношение к другим людям как к равнодостоящим личностям. Толерантность предполагает настрой на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие [14].

В то же время толерантность может привести к попустительству ко злу и терпимости по отношению к посягательствам на свободу и нравственное достоинство человека. Бывает, что под толерантностью понимают готовность принимать чуждые идеи и ценности и стоически терпеть их. Но невозможно, чтобы общество было толерантным к воровству, хамству, обману, насилию и тому подобному. Также если проявлять абсолютную толерантность в миграционных вопросах, то страна может прийти к тому, что ее коренное население будет вытеснено иным социумом, навязывающим свои правила и культуру поведения.

Исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям церкви и общества Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви священник Георгий Рябых указывает, что «заимствованный у Запада термин “толерантность” имеет много значений, свои плюсы и минусы. Но не может не беспокоить, что зачастую под ним понимается нравственный нигилизм, индифферентность к различным порокам, религиозной истине, к тем ценностям, которые веками формировались в стране» [3].

Хочется отметить интересный факт, что в России понятие «толерантность» стало употребляться с середины XIX века, но с 1930 года оно исчезло из политической лексики и вновь появилось в начале 1990-х годов. Таким образом, мы видим, что политические репрессии изъяли понятие толерантности из оборота. К сожалению, сегодня из-за напряженности между Россией и Западом понятие «толерантность» снова приобретает негативный оттенок как понятие чуждое, навязанное Западом.

Другой вариант реагирования на проблемы в обществе – это *терпимость*, тождественная толерантности, но имеющая пассивный характер. Это ненасильственное поведение основано на достижении согласия с другими. Проявлять терпимость означает позволять другим делать что-то, чему ты мог бы помешать, и оставлять их безнаказанными. К положительным сторонам терпимости можно отнести отказ от агрессивных действий по отношению к инакомыслящим и допущение совместного существования. Общество терпит других как «неизбежное зло» или как хроническую болезнь. Отсюда сразу видны слабые стороны терпимости. Следует ли относиться терпеливо к убийству, сатанизму, сексуальному насилию и домогательству? Нужно ли превращать общество в «дом терпимости»? Границы терпимости должны пролегать там, где начинается угроза обществу.

Еще одно понятие, которое используют для недопущения конфликта между различными культурами, верованиями и этносами – это политическая корректность. «Политическая корректность – это запрет на употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определенных социальных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания» [8].

Во многих современных обществах политкорректность является «тестом на цивилизованность». «Политкорректные люди по определению приятны, но в отношениях с людьми, имеющими собственную точку зрения, политкорректные люди становятся осторожными, тщательно подбирают слова и порой теряют большую часть смысла в общении» [4]. Политкорректные люди стараются подобрать слова, а если это не получается, то просто молчат – «как бы чего не вышло». Такое поведение напоминает нам позицию русской интеллигенции в начале 20-го века – многозначительно промолчать. Это мешает проявлению честности. Большое значение придается тому, чтобы угодить людям, нежели отстаивать свою правоту. В частности, стараясь быть политкорректными, мы порой выбираем третью сторону в двухстороннем вопросе. Из-за политкорректности люди боятся и избегают тем, связанных с критикой национальных меньшинств, этнической преступностью и им подобных из-за страха быть обвиненными в расизме или экстремизме. В итоге политкорректность больше разобщает, чем сплачивает. Если человек твердо убежден в чем-то, то обязательно столкнется с тем, что кто-то другой имеет иную точку зрения.

Таким образом, мы видим, что толерантность, терпимость, политкорректность, имея положительные стороны, не решают основные вопросы, возникающие в напряженных отношениях между различными культурами, этносами и вероисповеданиями. Не поможет в решении этих вопросов и конформность, так как она означает приспособление и соглашательство, но не разрешение проблем возникшей напряженности между различными группами общества. Безусловно, толерантность, терпимость и политкорректность должны развиваться и присутствовать в любом обществе, но нужно искать новые возможности в урегулировании конфронтации, возникающей в современном обществе. Это возможно только в процессе конструктивного диалога.

При общении с другими людьми мы не вправе ожидать, что они будут всегда соглашаться с нами независимо от того, насколько они близки к нам. Более того, если двое всегда и во всем соглашаются, то такое общение неконструктивно. Если бы не было научных диспутов и несогласий между учеными, то мы по-прежнему бы сидели у кучки хвороста, пытаясь разжечь его трением палочек. Человек всегда находится в диалоге и своеобразном споре с окружающим миром, с зако-

нами природы, с другим человеком или обществом, даже в диалоге с самим собой. Истинный монолог мы видим только на лице умершего. В любом другом случае присутствует диалог. В Новом Завете апостол Павел писал: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» 1Кор.11:19 [2]. При этом можно не соглашаться с убеждением человека, но необходимо уважать его право верить и думать так, как он считает нужным.

Если говорить о своих или чужих правах, заявлять о свободе выбора, то нужно понимать, что мои права и моя свобода заканчиваются там, где начинается угроза безопасности другого человека. Если моя свобода вредит свободе другого, то это не свобода, а подавление. Поэтому необходимо миротворчество. Сегодняшнему обществу нужен не мультикультурализм, а мироцентризм, чтобы все общество совместно искало мира между всеми его представителями. Иисус Христос говорил: «Блаженны миротворцы». Необходимо стремиться к пониманию, сочувствию, помощи человеку, совершившему преступление, но не быть терпимым к совершенному им преступлению. «Судебные разбирательства могут решить правовые разногласия, осудить, вынести приговор преступнику, но ни в коем случае не могут примирить людей или помочь им изменить отношение к чему-либо или поведение. Миротворчество гораздо сложнее, чем терпимость или толерантность. Оно требует больших жертв со стороны человека. Миротворчество требует от нас признать уязвимость собственной позиции, свои ошибки и обязанности, прежде чем указывать на ошибки других. Честно признавая свои ошибки, мы нередко вызываем отклик у наших оппонентов и открываем путь для искреннего диалога и применения конструктивных переговоров» [9]. Мироцентризм призывает все разобщенные слои общества закопать топор войны, не делать того, что неприемлемо для других, и совместно стремиться к миру. Лучше мир, чем любая война. Мироцентризм не подавляет культурные, национальные, религиозные и другие особенности различных социумов, но он помогает разумно пользоваться ими и не превозносит одних индивидуумов над другими. Таким образом мы делаем важный шаг в признании того, что мы «не центр Вселенной», а его самая мелкая частичка и при этом стараемся избавиться от «бревна в собственном глазу».

В связи с этим мы хотим показать взгляд основных религий на миротворчество как возможность мирного сосуществования людей в современном обществе. Все мировые религии призывают именно к мироцентризму.

Например, востоковед В. П. Андросов пишет: «Будда призывал не навязывать собственное учение тем, кто ещё не достиг духовной зрелости и не пришёл к учителю самостоятельно. Он считал, что каждый искатель имеет право на самостоятельный поиск духовности» [1].

Среди индийских буддистов толерантность являлась «религиозным идеалом». Например, правитель Ашока, известный распространитель буддизма, говорил своим последователям: «Следует почитать чужую веру. Поступая так, [человек] способствует успеху своей веры и оказывает поддержку чужой. Поступая иначе, он подрывает корни своей веры и вредит чужой» [1].

Миротворчество в Исламе наглядно представлено в Коране, например, там говорится о том, что нельзя принуждать к религии:

2 Сура «Корова» 256 аят: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» [5].

Также даются советы, что если возник спор, то нужно его решать наилучшим образом. Нужно увещавать, а не воевать!

16 Сура «Пчелы» 125 аят: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем» [5].

Также показано отношение к христианам:

Сура 82 «Раскалывание» аят: «Ты также непременно найдешь, что ближе всех в любви к верующим, являются те, которые говорят: “Мы – христиане”. Это – потому, что среди них есть священники и монахи, и потому, что они не проявляют высокомерия» [5].

И говорится о том, что все верующие люди являются братьями:

Сура 49 «Комнаты» 10 аят: «Воистину, верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может, вы будете помилованы» [5].

Миротворчество в иудаизме можно увидеть в поучениях одного из самых знаменитых и уважаемых раввинов Гиллеля. Он говорил: «Будьте учениками Аарона: любите мир и ищите мира, любите людей и приводите их к Торе» [10]. Также в Мишне говорится: «Стремящийся творить добро и милость – жизнь, милость и славу обретет» Мишлей 21:21 [6]. При постройке храма царь Соломон просил Всевышнего, чтобы Он услышал молитвы иноплеменников. Да и само традиционное еврейское приветствие «шалом алейхем» (тождественное арабскому «ас-саляму алейкум») несет в себе послание мира каждому человеку.

В христианстве миротворчество – это не просто лозунг или слова, а суть и смысл его. Достаточно без комментариев привести несколько текстов из нового Завета:

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» Евангелие от Матфея, гл. 5, ст. 9 [2].

«Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» Послание к Римлянам гл. 12, ст. 21 [2].

«Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими... Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» Послание к Римлянам гл. 12, ст. 14 [2].

«Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» Евангелие от Матфея гл. 7, ст. 12 [2].

Таким образом, мы видим, что все мировые религии призывают к миротворчеству как к лучшему пути для решения всех конфликтов между людьми.

Из-за сложности миротворчества ему посвящено не так много работ. Одна из них – книга «Интегральное видение» Кена Уилбера [12]. Основная ее мысль, что для достижения мира нужно двигаться по пути от того, что выгодно мне – *эгоцентризм* – к тому, что выгодно нам – *этноцентризм* – и далее к тому, что выгодно всем нам – *мироцентризм*.

Откровение единства и взаимосвязи всего живого в движении от этноцентризма к мироцентризму и есть «духовность» в том смысле, что здесь мы находим вещи и измерения, общие для всех чувствующих существ [12]. Иллюстрируя движение от эгоцентризма к этноцентризму и далее к мироцентризму уместно привести аналогию с маленьким ребенком, который с самого рождения находится в стадии «мне», или эгоцентрической стадии. Период детства – первой стадии у людей – может затянуться на многие годы вплоть до конца жизни. Следующая стадия в этой цепи – семья. О ней мы заботимся, забывая порой о всех других людях, которые не являются членами моей семьи. Появляется вторая стадия – «этноцентризм». Далее этноцентризм расширяется до города, страны или народа. Но необходимо выйти за границы своего видения семьи и попытаться увидеть, что мои близкие – это все человечество, по крайней мере, та его часть, которая находится в нужде (материальной, духовной и т.д.). Это путь к мироцентризму. Он открывается людям, когда они контактируют с большим количеством людей, а не замыкаются в себе.

Умение слушать – это достаточно редкий в наше время талант. В Библии записано пожелание каждому, кто считает себя миротворцем: «всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией» Послание Иакова гл. 1, ст. 19 [2]. Это занимает время, но приносит в будущем тот результат, который наилучшим образом подтверждает правильность такого отношения к собеседнику.

Известен определенный круг профессий и занятий, где людям приходится особенно много говорить, гораздо больше, чем другим. К ним относятся, в частности, преподаватели и священнослужители (проповедники). Авторы статьи являются их представителями на протяжении уже нескольких десятилетий. И поэтому мы понимаем, что множество слов, сказанных с кафедры в аудитории или церкви, дойдет не только до слуха, но и до сердец слушающих только в том случае, когда мы дадим возможность им высказать то, что беспокоит их.

Быть миротворцем – это в том числе говорить, избегая опрометчивых слов, лжи, слухов, предположений, преувеличений и иных форм праздной болтовни. Необходимо говорить с людьми, а не о них. Мы можем свою любовь к ближнему проявить, только говоря с ним. Словосочетание

«благословлять людей» (на греческом языке – εὐλογεῖ) означает «хорошо говорить о...» или «призывать благословление на человека» [9]. Не всегда мы можем согласиться с мнением человека, но необходимо уважать его право верить и отстаивать свою точку зрения. Необходимо уважать любого человека как равно достойную личность и совместно с ним искать в конструктивном диалоге пути мирного сосуществования.

Выводы

Миротворчество помогает если и не безусловно принять другого человека и его обычаи, то по крайней мере не воевать с ним и позволить жить рядом, не нарушая права и свободы друг друга, но при этом позволяет соревноваться друг с другом в добрых делах, показывая свою культуру или религию наилучшим образом, и конструктивно обсуждать и анализировать имеющиеся противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андросов, В. П. Будда. Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов / В. П. Андросов. – М.: Восточная литература, 2001. – 508 с.
2. Библия. Синодальный перевод. – М.: Издание РБО, 1993. – 1346 с.
3. Интерфакс-Религия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=28789>.
4. Карсон, Б. Вся картина / Б. Карсон, Г. Льюис; пер. с англ. – Заокский: «Источник жизни», 2013. – 320 с.
5. Коран. Перевод смыслов / пер. с араб. Э. Р. Кулиева. – М.: Издательский дом «УММА», 2007. – 688 с.
6. Мишна. Трактат ПЕА / перев. с иврита; коммент. раби П. Кегати. – Иерусалим: АМАНА, 1991. – 208 с.
7. Муравьев, И. Б. Человек в диалоге культур и проблема выбора идеала / И. Б. Муравьев // Вестник Тюменского государственного университета. – 2003. – № 1. – С. 33-42.
8. Политическая_корректность [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
9. Сенди, К. Миротворец. Библейские принципы разрешения конфликтов / К. Сенди; пер. с англ. – СПб.: Шандал, 2002. – 272 с.
10. Талмудические трактаты. Пиркей Авот / под ред. Реувена Кипервассера. – М.: Мосты культуры, 2010. – 326 с.
11. Уайт, Л. Избранное. Наука о культуре / Л. Уайт. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
12. Уилбер, К. Интегральное видение [Электронный ресурс] / К. Уилбер; США «Шамбала Публикейшенз» 2007. – 231 с. – Режим доступа: <https://ufayan.ru/info/ken-uilber/integralnoe-videnie/ebook.pdf>.
13. Филисюк, В. Г. Влияние культурного уровня и способностей преподавателя вуза на выявление и формирование талантов студентов / В. Г. Филисюк // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № III-2(31). – С. 66-72.
14. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. Б. Васильева. – 2-е изд. – М.: Инфра, 2011. – 576 с.
15. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

Новосельская В. В.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Новосельская В. В.

V. V. Novoselskaya

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

CULTURAL POLICY OF THE NATIONAL STATE IN THE CONTEXT OF THE CONTEMPORARY SOCIO-HISTORICAL DEVELOPMENT: ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Новосельская Вера (Арина) Вадимовна – кандидат педагогических наук, Министр культуры Республики Крым, Министерство культуры Республики Крым (Россия, Республика Крым, Симферополь); 295005, Симферополь, пр. Кирова, 13; тел. 8(3652)544485. E-mail: kultura@mkult.rk.gov.ru.

Ms. Vera (Arina) V. Novoselskaya – PhD in Pedagogical Sciences, Minister of Culture, Republic of Crimea, Ministry of Culture, Republic of Crimea (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); 295005, Simferopol, Ave. Kirova, 13; tel. 8(3652)544485. E-mail: kultura@mkult.rk.gov.ru.

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты взаимоотношений государства и культуры, взятые в контексте современной социально-исторической ситуации и национальной культурной политики. Обосновано, что объектом культурной политики национального государства является национальная культура, соответствующая основным характеристикам политической нации. Определены существенные характеристики, соответствующие особенностям и цели культурной политики национального государства. Главной целью культурной политики является создание национальной (общенациональной) культуры, объединяющей нацию на основе общей и разделяемой всеми системы смыслов и ценностей и обеспечивающей не только сохранение этнической и национальной идентичностей, но и «выход» нации в общечеловеческое пространство, ее диалог и взаимодействие с другими нациями как полноправного субъекта мировой истории. В своей культурной политике национальное государство должно исходить из принципа согласованности и гармоничного сочетания частных, групповых, региональных и общенациональных интересов; предусматривать достаточную для полноценного развития культуры децентрализацию, когда (при сохранении общенациональной концепции культурного развития и общенациональной системы смыслов и ценностей) действенные полномочия государственной власти относительно обеспечения культурного развития передаются на региональный и муниципальный уровни, что обеспечивает эффективное и своевременное решение соответствующих проблем. По мере «продвижения» от высших уровней культурной политики к региональным и муниципальным должны усиливаться партнерские взаимоотношения государственной власти и культуры, использование рыночных механизмов, что создает условия для более самостоятельного и свободного развития культуры, позволяет максимально использовать и развивать творческий потенциал нации. При этом лишь комплексный, системный, с учетом всех существенных факторов, подход к культурной политике как национальной и демократической, многоуровневой и полисубъектной может обеспечить ее эффективность и ведущую роль в национально-государственном и социальном развитии.

Summary. The article analyzes the main aspects of the relationship between the state and the culture, taken in the context of the contemporary socio-historical situation and the national cultural policy. The thesis that the object of the cultural policy of the national state is the national culture, corresponding to the basic characteristics of the political nation is substantiated. The essential characteristics, relevant features and objectives of the cultural policy of the national state are defined. The main goal of cultural policy is to create the national culture that unites the nation, based on common, shared system of meanings and values. It is necessary to ensure not only the preservation of ethnic and national identities, but also "exit" of the nation in human space, its dialogue and interaction with other Nations as a full subject of the world history. In its national cultural policy the government should promote the principle of coherence and a harmonious combination of private, sectional, regional and national interests. The state should also provide for adequate decentralization of culture development, when (while maintaining a national conception of cultural development and national system of meanings and values) effective powers of public authorities of the cultural development transferred to the regional and municipal levels ensure effective and prompt resolution of problems. Meanwhile the partnership of state power and culture must be strengthened. The use of market mechanisms, which creates conditions for more self-sufficient and free development of culture, allows maximizing and

developing the creative potential of the nation. Thus, only a comprehensive, systematic approach with all significant factors treating cultural policy as national and democratic, multi-levelled and polysubjective can have an effective and leading role in the national government and social development.

Ключевые слова: национальное государство, культурная политика, национальное единство, модель культурной политики, культурная политика национального государства.

Key words: national state, cultural policy, national unity, model of cultural policy, cultural policy of the national state.

УДК 351.85:008

Особенности развития современной цивилизации в целом и российской в частности связаны с необходимостью решения проблем сохранения национальной и этнической идентичности, предотвращения различного рода социокультурных противостояний и конфликтов, достижения взаимопонимания людей, гражданского мира и согласия как в отдельной стране, так и в масштабах всего человечества.

По сути, в данном случае речь идет о том, что обычно называют национальным и социальным единством, обеспечение и сохранение которого является первостепенной задачей любого национального государства.

Национальное единство страны обеспечивается многими факторами: экономическими, социальными, цивилизационными, природно-географическими, политическими, культурными и др. Их рассмотрение требует понимания того, что все эти факторы эффективны лишь в комплексе, создавая вместе тот каркас, на котором формируется национальная государственность и национальная общность.

Не умаляя значимости вышеперечисленных факторов, необходимо особое внимание уделить культурным основам национального единения и такому важнейшему направлению государственной и общественной деятельности, как культурная политика.

Это особенно актуально в наше время, ибо, как указано в VII разделе Основ государственной культурной политики, «в новейшей истории России задача разработки и реализации государственной культурной политики, направленной на формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, ставится впервые» [10]. Более того, государственная культурная политика рассматривается во взаимосвязи с другими направлениями деятельности государства. В частности, в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года подчеркивается, что «осуществление экономической и социальной модернизации страны в исторически короткий срок, переход к интенсивному пути развития, обеспечивающему готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира, не представляются возможными без планомерных и последовательных инвестиций в человека» [12].

В силу этого вопросы культурной политики в современной отечественной науке являются одними из наиболее актуальных и разрабатываемых. Различные аспекты культурной политики как социального явления исследуют Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева, Е. П. Бабякина, А. С. Балакшин, Н. К. Гасанова, Т. М. Гудима, В. С. Жидков, О. А. Жукова, Н. В. Ижикова, А. В. Костина, В. М. Межуев, П. А. Мошняга, Д. Л. Спивак, С. Б. Синецкий, К. Е. Разлогов, А. Я. Флиер и др. Исследователи Л. Е. Востряков, А. С. Балакшин, Н. К. Гасанова, С. И. Косенко, В. В. Матвеев, Е. Н. Селезнева, Е. В. Хлыщева и другие детально описывают и анализируют существующие в мире модели государственной культурной политики. Особое внимание уделяется проблемам государственной культурной политики в современной России Г. А. Аванесовой, О. Н. Астафьевой, Е. П. Бабякиной, Т. Е. Богатыревой, В. П. Большаковым, Л. Е. Востряковым, Г. Г. Карповой, И. В. Малыгиной, И. К. Москвиной, С. Б. Синецким, А. Я. Флиером, А. С. Ханнановой и др.

С учетом разработок вышеперечисленных исследователей данная статья посвящена рассмотрению сущностных характеристик культурной политики, проводимой национальным государством, в частности, современной Россией.

Разнообразные, противоречивые, конфликтные и часто неконтролируемые процессы, происходящие сегодня в мире, убедительно показывают, что роль государства как института, имеющего в своем распоряжении наиболее широкий спектр и количество ресурсов, в жизни общества не только не уменьшается (как считают представители либеральной, коммунистической, анархической идеологий), а, наоборот, усиливается.

Это касается как внешних задач, так и внутренних, при этом усиление роли национального (а значит демократического) государства в социальном развитии связано не с расширением его полномочий и возможностей контроля жизни человека, а с повышением ответственности перед гражданами относительно обеспечения необходимых условий для их полноценной жизнедеятельности и комфортного существования.

Это определяет политику современного национального государства в целом и культурную политику как ее составляющую.

Безусловно, культурная политика никоим образом не должна исчерпываться государственной деятельностью – в ней должны принимать участие и органы местного самоуправления, и различные общественные организации, и каждый человек в отдельности. Но именно это и должны стимулировать и поощрять органы государственной власти, проводя стратегическое управление культурой, определяя ее основные цели, задачи и направления развития.

Нельзя не согласиться с точкой зрения О. Н. Астафьевой, обратившей внимание на то, что «демократизация не предполагает устранения государства от организационно-управленческой функции координатора социокультурных процессов» [2, 53]. Государство несет ответственность за возможность реализации каждым человеком прав в культуре, берет на себя обязательства формирования культурного пространства, а культурная политика «во многом зависит от ориентиров, задаваемых государством как субъектом культурной политики, от выбора им ролевой модели» [2, 52].

Ролевая модель проведения государством культурной политики определяется типом (моделью) политики государства в целом, а также отношением институтов государственной власти к институтам и процессам культуры.

В мировой практике (с учетом исторических, политических и культурных особенностей соответствующих стран) выделяются и достаточно эффективно функционируют различные модели культурной политики, достаточно детально описанные и проанализированные многими авторами. Отличаются они, прежде всего, степенью самостоятельности культуры как сферы жизнедеятельности общества, уровнем государственного вмешательства и контролирования развития и функционирования различных культурных процессов, источниками финансирования и доминирующими целями. При этом следует учесть, что определение этих моделей носит достаточно условный характер и в «чистом» виде они практически не существуют – речь идет лишь о превалировании принципов той или иной модели во взаимоотношениях государственной власти, общества и культуры.

В частности, Л. Е. Востряков в своих работах рассматривает существующие модели культурной политики, исходя из различных оснований их классификации [5 – 9]. Модели культурной политики выделяются: по территориальному принципу; в зависимости от отношения к устойчивости и изменчивости системных процессов (А. Моль); по характеру политического устройства государства и роли соответствующих субъектов политики (М. Драгичевич-Шешич); соответственно типам политических режимов (В. С. Жидков); по количеству субъектов (А. В. Фадин); по характеру политических целей и методов (К. Б. Соколов); по характеру культурной стратегии и доминирующих целей культурной политики (Л. Е. Востряков); по характеру инструментального потенциала культуры и задействованных ресурсов (М. Пахтер, Ч. Лэндри); по способу распределения общественных средств (А. Я. Рубинштейн); по степени участия государства в финансировании культуры (Э. Валь-Зигер, А. Визанд, К. Мак-Кафи, Г. Х. Шартран) и др.

Наиболее общим является моделирование культурной политики, исходящее из степени и характера государственной поддержки и финансирования: патерналистская и партнерская модели культурной политики [5], особенности которых так или иначе отражаются в иных моделях культурной политики.

При этом исследователями утверждается, что одна и та же страна может одновременно использовать различные модели, учитывая изменяющиеся социально-исторические условия. Это относится и к современной России, в которой традиционно доминирует патерналистская модель, но по мере укрепления рыночной экономики развивается и партнерская. «Для России с ее высоким уровнем региональной дифференциации ни одна из действующих ныне моделей государственной культурной политики – ни патерналистская, ни рыночная – не может быть использована как базовая для всей страны», – считает Л. Е. Востряков [6, 11]. Если учесть особенности политических (многосубъектность и региональное многообразие) и социально-экономических (развитие рыночных отношений) условий в современной России, а также невозможность простого «перенесения» в нее моделей, апробированных в других странах, по мнению того же автора, необходимо преодолеть противоречия между этими моделями исходя из следующих методологических подходов:

- во-первых, при определении модели культурной политики следует учитывать экономические возможности регионов – некоторые могут развиваться только при широкой поддержке со стороны государства;

- во-вторых, следует предоставить регионам возможность самим выбирать модель культурного развития соответственно своим возможностям и интересам;

- в-третьих, необходимо рассматривать концепции культурной политики не как взаимоисключающие, а как имеющие возможности сосуществования и взаимодополнения [8]. Это предполагает применение интегративной методологии и субъектно-деятельностного подхода к культурной политике, ибо только он, по мнению Л. Е. Вострякова, «принимает в расчет специфику действующих субъектов, их интересы, конфликты и взаимодействия» и «дает возможность приблизить государственную культурную политику к реальным социальным практикам» [6, 68].

По нашему мнению, этот подход активно используется в работах отечественных исследователей и разработчиков моделей «уровневой» культурной политики, позволяющих организовать ее согласно выполняемым функциям и структуре. В данном случае субъектно-деятельностный подход весьма конструктивно соединен со структурно-функциональным методом исследования, что позволяет рассматривать политику в сфере культуры не только в целом, но и в связи с конкретными условиями ее реализации.

В частности, А. Я. Флиер предлагает двухуровневую концепцию понимания культурной политики, выделяя уровни стратегии и тактики управленческой деятельности. Первый, стратегический уровень – это уровень целенаправленной корректировки содержания отечественной культуры. Второй – тактический уровень, на котором осуществляется управление действующими институтами культуры [13].

А. С. Балакшин предложил трехуровневую модель культурной политики, рассматривающую культуру во взаимосвязи с природой (мегауровень, на котором культура едина для всего человечества), политикой и экономикой (макроуровень, на котором культура должна выступать прежде всего регулятором соответствующих социокультурных процессов) и человеком (микроуровень, на котором культура связана с процессами самореализации и формирования индивидуальности человека) [4].

Л. Е. Востряков различает такие уровни культурной политики, как идеологически-концептуальный (социально-философские принципы, основные положения, раскрывающие ценности и идеалы общества и государства), политический (конкретные установки и требования политической элиты, определяющие принятие управленческих решений) и практический (поведенческий, отражающий степень освоения и воплощения целей и принципов данной идеологии) [6, 19].

Многоуровневую модель культурной политики, учитывающую исторический опыт, своеобразие и задачи социально-культурного развития современной России, предложили О. Н. Астафьева и Г. А. Аванесова [1; 3]. Главное требование данной модели – это опора на ценности и коды

отечественной культуры и цивилизации, их учет в любой сфере жизнедеятельности общества. Именно они определяют функционирование *высшего (первого) уровня-контура* культурной политики, на котором должны вырабатываться стратегические смыслы, общенациональные смысло-жизненные основы общественного и индивидуального существования, обеспечивающие гражданскую консолидацию и единство. «Формирование данного уровня позволит вплотную подойти к обоснованию так называемой государственной культурной политики широкого диапазона», – пишут вышеуказанные авторы [3, 196].

Этот высший уровень политики должен с необходимостью определять ведущие цели и национальную стратегию деятельности ведомства культуры как социального и политического института. Его деятельность составляет *второй уровень-контур* культурной политики, для полноценного функционирования и развития которого необходимо на государственном уровне обеспечить расширение управленческих, координирующих и экспертно-диагностирующих возможностей данного ведомства и его сотрудничество с другими ведомствами. Ибо когда речь идет о национально-культурном развитии страны, это развитие должно охватывать все сферы жизнедеятельности общества.

Это определяет смысл и содержание *третьего уровня*, на котором будет осуществляться совместная деятельность смежных отраслей, имеющих прямую, существенную взаимосвязь с культурой и непосредственно обеспечивающих социокультурное воспроизводство (сферы образования и науки, социальных и межэтнических отношений, информации и т.п.). Чтобы культурная политика реализовывалась как системный, целостный процесс на всех уровнях, «в деятельности любой отраслевой структуры важно поддерживать оптимальную ориентацию на сохранение ее духовной основы и принцип культурной органичности, на соразмерность проектируемых перемен по отношению к базовым традициям и т.п.» [3, 197]. Очевидно, что с этой целью должны создаваться межведомственные координирующие органы, осуществляющие управление национально-культурным развитием в целом и подведомственными процессами в частности.

Исходя из того, что культурные ценности, смыслы, свойства проявляются во всех видах жизнедеятельности людей, авторы фокусируют внимание на *четвертом уровне* культурной политики, который может быть представлен любым ведомством, без исключения – экономического развития, финансов, военного и др. На этом уровне, с привлечением соответствующих специалистов, должны решаться любые ведомственные проблемы, имеющие культурный характер.

Пятый уровень охватывает культурную политику на местах, т.е. региональную и муниципальную. Связанный с предшествующими уровнями, он предполагает конкретизацию форм и разнообразие подходов к решению культурных проблем населения соответствующей территории, учитывая его культурные потребности и интересы, а также возможности региона и места проживания. Это уровень, на котором культура должна рассматриваться не только как система смыслов, норм и ценностей, определяющих воспитание, представления и поведение людей, но и как важнейший ресурс социально-экономического развития соответствующих территорий. На этом уровне при поддержке всех субъектов культурной политики должны создаваться конкретные условия для развития культуротворческой активности населения, реализации инновационных проектов и социально-культурных практик, позволяющих как сохранить культурное наследие и фундаментальные ценности российской цивилизации, так и «дать выход» новым потребностям и интересам людей.

Учитывая особенности рассмотренных моделей культурной политики и исходя из того, что любое государство должно создавать свою, интегративную, учитывающую все аспекты соответствующей культурно-исторической и социально-политической реальности, мы можем утверждать следующее. На высших уровнях культурной политики (первом и втором, согласно концепции О. Н. Астафьевой и Г. А. Аванесовой) должна доминировать централизованная или патерналистская модель. Это обосновывается тем, что, с одной стороны, государство должно гарантировать реализацию культурных прав граждан и их свободный доступ к культурным ценностям и культурной деятельности, а с другой – нести ответственность за духовное здоровье и единство общества, формирование общенациональных культурных ценностей и идеалов.

По мере продвижения к региональному и муниципальному уровням культурной политики должна усиливаться рыночная, или партнерская, модель, учитывающая конкретные интересы различных субъектов культурной политики и предполагающая, что государство осуществляет общее руководство культурой, не ограничивая при этом возможностей ее творческого развития. Обеспечивая необходимые правовые, политические и экономические условия ее существования (стимулирование меценатства, создание и деятельность различных частных и общественных фондов, привлечение бизнеса и т.п.), государство не вмешивается непосредственно в процессы творчества и запрещает лишь то, что деструктивно влияет на человека и приводит к негативным явлениям в обществе. Культура имеет очень высокую степень самостоятельности, достаточный уровень развития рыночных механизмов, что позволяет ей быть самодостаточной и разнообразной, развиваться за счет проявления творческих способностей личности и инноваций, способствовать развитию свободы человеческого духа и т.п. При этом предполагается, что культура может обеспечивать свое функционирование, производство и воспроизводство культурных артефактов и за счет собственных ресурсов и заработанных средств, на что обращается внимание в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: «Использование отечественного и современного зарубежного опыта формирования при определенных экономических условиях многоканальной системы финансирования культуры способствует привлечению значительных внебюджетных инвестиций и обеспечивает устойчивое развитие культуры в современных условиях» [12].

Однако следует иметь в виду, что очень важно не допустить «перекоса» культурной политики в сторону рыночной модели: если будет нарушен баланс между необходимым уровнем контроля государством культурных процессов и их самостоятельностью, а главным критерием эффективности культуры станет выгода и коммерческий успех, это может привести к упадку и деградации культуры, к массовому появлению произведений культуры самого низкого качества, будирующих прежде всего чувственность и инстинкты человека. Кроме того, рыночный, ориентированный на выгоду тип отношения к культуре вызывает множество вопросов об образовании и воспитании творцов и потребителей культуры, о сохранении тех объектов культуры, которые не могут приносить соответствующий доход, о доступности культурных ценностей гражданам, об их охране и т.п. В любой стране государственная власть должна осуществлять не только общее руководство развитием культуры, но и поддержку наиболее незащищенных ее объектов и феноменов – прежде всего это касается традиционной художественной культуры, классического искусства, библиотек и музеев, учреждений образования и т.п.

Создавая необходимые условия для самостоятельного развития культуры, культурного менеджмента, стимулируя творчество, культурную активность граждан и т.п., государство все же должно целенаправленно защищать основополагающие культурные принципы и ценности, заботиться о духовном здоровье общества, о доступности культуры всем гражданам и т.п. Оно должно проводить культурную политику, которая бы обеспечивала равноправие и полноценное развитие всех субъектов культуры, социальный мир и солидарность, культурный плюрализм и ответственную толерантность, защищая общенациональные, общественно значимые ценности и интересы. Особым предметом государственной культурной политики в современных условиях должна стать национальная, можно сказать, общенациональная культура, представляющая нацию в общемировом пространстве и обеспечивающая ее диалог и взаимодействие с другими нациями. Как отмечено, в частности, А. В. Швецовою, «имея в своих истоках конкретную этническую культуру и вовлекая в себя культуры всех этнических (и других) общностей, проживающих в соответствующей стране-государстве, национальная культура вырабатывает те ценности, общие принципы жизни и взаимодействия людей, которые позволяют им относить себя к единой нации, и, что не менее важно, соотносить себя с другими нациями и их представителями, ощущая себя полноправными участниками общемировой истории» [14, 83].

Любое государство должно для обеспечения своего существования заниматься вопросами культуры. Именно культура, формируя убеждения, ценности, нормы, понятия, отношения и взаимосвязи людей, позволяет им принадлежать к одному сообществу, действовать сообща, относить

себя к определенному государству и соответствующей нации. Ведь, говоря словами Н. Смелзера, «культура – это цемент, скрепляющий здание общественной жизни» [11, 63].

Культура не существует как обособленная сфера общества, она пронизывает каждый его уровень, каждое направление и область жизнедеятельности, а потому зависит от всего комплекса исторических, политических и социальных условий. Поэтому вывести культурную жизнь из-под государственного контроля – значит в перспективе потерять не только власть над обществом, но и само общество, которое может погрузиться в состояние культурного хаоса и ценностной неопределенности. Именно поэтому в современной России культура рассматривается как один из важнейших объектов политики и государственной деятельности [10; 12].

Исходя из этого, а также из проведенного выше анализа взаимоотношений государства и культуры, можем сделать следующие выводы:

1. Современная культурная политика охватывает все сферы жизнедеятельности нации, предусматривает координирующую роль национального государства, создающего необходимые условия для активного участия всех социальных субъектов в ее осуществлении, определяющего их соответствующие права и обязанности, защищающего общенациональные культурные приоритеты.

2. Главной целью культурной политики является создание национальной (общенациональной) культуры, объединяющей нацию на основе общей и разделяемой всеми системы смыслов и ценностей и обеспечивающей не только сохранение этнической и национальной идентичностей, но и «выход» нации в общечеловеческое пространство, ее диалог и взаимодействие с другими нациями как полноправного субъекта мировой истории.

3. В своей культурной политике национальное государство должно исходить из принципа согласованности и гармоничного сочетания частных, групповых, региональных и общенациональных интересов, предусматривать достаточную для полноценного развития культуры децентрализацию, когда (при сохранении общенациональной концепции культурного развития и общенациональной системы смыслов и ценностей) действенные полномочия государственной власти относительно обеспечения культурного развития передаются на региональный и муниципальный уровни, что обеспечит эффективное и своевременное решение соответствующих проблем.

4. По мере «продвижения» от высших уровней культурной политики к региональным и муниципальным должны усиливаться партнерские взаимоотношения государственной власти и культуры, использование рыночных механизмов, что создаст условия для более самостоятельного и свободного развития культуры, позволит максимально использовать и развивать творческий потенциал нации.

5. Способствуя развитию культурной индустрии, менеджмента в сфере культуры, новаторских и творческих процессов, государство с необходимостью обязано защищать и поддерживать те культурные артефакты и институты, которые не могут сами себя обеспечивать материально, должны быть доступны всем гражданам и без которых нет национальной культуры в принципе (прежде всего это библиотеки, музеи, филармонии, «высокое» искусство, образовательные учреждения, творческие студии и т.п.).

При этом следует учесть, что лишь комплексный, системный с учетом всех существенных факторов подход к культурной политике как национальной и демократической, многоуровневой и полисубъектной может обеспечить ее эффективность и ведущую роль в национально-государственном и социальном развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, Г. А. Национальная культура и культурная политика современной России / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева // Соц.-гуманитар. знания. – 2016. – № 2. – С. 7-25.
2. Астафьева, О. Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном / О. Н. Астафьева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 50-58.
3. Астафьева, О. Н. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России / О. Н. Астафьева, Г. А. Аванесова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 193-201.

4. Балакшин, А. С. Сущность и содержание понятия «культурная политика» [Электронный ресурс] / А. С. Балакшин. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/43.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/43.pdf) (дата обращения 10.11.2017).
5. Востряков, Л. Е. Культурная политика как научная дисциплина и область практической жизнедеятельности / Л. Е. Востряков, Б. В. Периль // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 3(23). – С. 240-253.
6. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика современной России: региональное измерение: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 [Электронный ресурс] / Востряков Л. Е. – М., 2007. – Режим доступа: <http://dslib.net/api/download/?id=1271243334&key=FrSLITE4RX9V8Bft> (дата обращения 10.11.2017).
7. Востряков, Л. Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия / Л. Е. Востряков // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. – 2011. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 166-178.
8. Востряков, Л. Е. Культурная политика: основные концепции и модели [Электронный ресурс] / Л. Е. Востряков. – Режим доступа: <http://culture29.ru/upload/medialibrary/0bf/0bfb4cb9753cded37c6339eae422bbc7.pdf> (дата обращения 10.11.2017).
9. Востряков, Л. Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс] / Л. Е. Востряков. – Режим доступа: <http://www.spolicy.ru/analytics/80.html>.
10. Основы государственной культурной политики [Утверждены Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г.] [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/37088>.
11. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер; пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.09.2016 № 326-р] [Электронный ресурс] // Компания «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения 10.11.2017).
13. Флиер, А. Я. О новой культурной политике России / А. Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 14-25.
14. Швецова, А. В. Национальная культура и социальная справедливость: проблема взаимосвязи / А. В. Швецова // Таврические студии. Культурология. – 2015. – № 7. – С. 80-86.

Прокофьева В. Ю., Храмова А. О., Шмагина А. М.
V. Yu. Prokofeva, A. O. Khramova, A. M. Shmagina

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ МЕДИА НА КУЛЬТУРНОЕ СЕГМЕНТИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

NEW MEDIA INFLUENCE ON CULTURAL SEGMENTATION OF VIRTUAL SPACE

Прокофьева Виктория Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: vicproc@rambler.ru.

Ms. Viktoria Yu. Prokofeva – Dr. habil. of Philological Science, Full Professor, Journalism Department, St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg). E-mail: vicproc@rambler.ru.

Храмова Анастасия Олеговна – студент 4-го курса направления «Телевидение» Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: Anasteisha1996@gmail.com.

Ms. Anastasia O. Khramova – 4th Year Student Major in «Television», St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg). E-mail: Anasteisha1996@gmail.com.

Шмагина Александра Марковна – студент 4-го курса направления «Телевидение» Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: lady.shmagina@mail.ru.

Ms. Alexandra M. Shmagina – 4th Year Student Major in «Television», St. Petersburg State Institute of Cinema and Television (Russia, St. Petersburg). E-mail: lady.shmagina@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируется такой культурный феномен, как новые медиа, приводятся различные подходы к определению этого термина современными исследователями виртуальной культуры и журнализма. Являясь частью системы средств массовой информации, новые медиа создали культурно-информационную монополию с постоянно увеличивающимся количеством участников виртуальной коммуникации. Высокая конкурентность на рынке СМИ и рост «жителей» виртуального пространства вынуждают новые медиа работать не на всю аудиторию пользователей Сети, а на конкретный сегмент социума. Такое фрагментирование и сегментирование интернет-аудитории проводится в разных аспектах – географическом, демографическом, психографическом, поведенческом, а также оказывает влияние на формирование виртуальных субкультур. Приведенные статистические данные демонстрируют, как происходит этот процесс, в котором отдельные нишевые культуры становятся популярнее массовых. Такое деление аудитории перспективно и работает на формирование разносторонней культуры медиaprостранства.

Summary. The article analyzes such a cultural phenomenon as new media, various approaches to the definition of this term by modern researchers of virtual culture and journalism are given. Being part of the media system, the new media created a cultural and information monopoly with an ever-increasing number of participants in virtual communication. High competition in the media market and the growth of «residents» of virtual space forces new media to work not for the whole audience of the Network users, but for a specific segment of the society. Such fragmentation and segmentation of the Internet audience is conducted in different aspects – geographic, demographic, psychographic, behavioral, and it influences the formation of virtual subcultures. The given statistical data demonstrate how this process occurs, where individual niche cultures become more popular than mass ones. This division of the audience is promising and works for the formation of a diverse media culture.

Ключевые слова: новые медиа, СМИ, медиaprостранство, культурное сегментирование, Интернет, аудитория.

Key words: new media, mass media, media space, cultural segmentation, Internet, audience.

УДК 316.77:070

Современные средства массовой информации занимают влиятельное место в медиaprостранстве. Феномен «новых медиа» в значительной мере изменил не только медиaprостранство, но и культуру общества в целом. Культурологи говорят уже о наступлении эпохи медиакультуры и трактуют медиа не как простую систему средств массовой информации и коммуникации, а как культурно-информационную монополию, которая оказывает влияние на мировоззрение всего общества [4, 31]. На сегодняшний день в словарях невозможно найти точные дефиниции понятий «медиапространство» и «новые медиа».

Первыми о языке медиа, о новом пространстве, оказывающем влияние на современную культуру, заговорили лингвисты, которые высказались за появление и внедрение такой научной дисциплины, как «медиалингвистика». Множество популярных слов, так или иначе связанных с интернет-технологиями, пришло в отечественную культуру из английского языка: *мультимедиа*, *массмедиа*, *медиапространство*, *медиакультура* и, конечно, *новые медиа* – калькирование английского термина *new media*. В российской науке термины *новые медиа* и *массмедиа* являются синонимами СМИ – средств массовой информации, однако в англоязычной культуре это понятие намного шире.

Термин *новые медиа* возник тогда, когда появилась необходимость отделить традиционные медиа от медиапродукции, которая отличалась интерактивностью и распространением на цифровых носителях. Следовательно, этот термин охватывает все СМИ, которые транслируются в интернете. Основной характеристикой новых медиа считается интерактивность, которая «в современных коммуникационных технологиях выражается, во-первых, в том, что адресат ищет ту информацию, которая ему интересна; во-вторых, в установлении диалога между адресатом и адресантом» [2, 55]. Таким образом, интернет становится полем для коммуникации и обмена информацией.

Помимо интерактивности, новые медиа обладают следующими основополагающими характеристиками: гипертекстовость, конвергентность, дигитализация, причастность к медиaprостранству, цифровому носителю. Важно понимать, что новые медиа должны обладать всеми этими признаками одновременно. Телепрограмма или статья в газете может быть интерактивной, например, через общение со зрителем или читателем с помощью телефона или письма, но «так как газета или телевидение не относятся к цифровому носителю, то и причислить к новым медиа их нельзя» [7, 83].

Исследователи феномена новых медиа сталкиваются с проблемой обозначения границ этого понятия. Так, одни считают, что новые медиа – это СМИ, транслирующие контент в интернете, другие склоняются к более обширному толкованию термина. Теоретик журнализма И. М. Дзялошинский пишет, что четкое обозначение границ новых медиа на сегодняшний день почти невозможно: «Веб-сайты, компьютерные мультимедиа, игры, CD-ROM и DVD. И это все – новые медиа? А телепрограммы, снятые на цифровой носитель и отредактированные с помощью компьютерных программ? <...> В таком случае, можно ли считать новыми медиа изображения, созданные на цифровом носителе и распечатанные?» [2, 124]. Столь широкий охват понятия затрудняет и типизацию новых медиа. Вслед за И. М. Дзялошинским исследователи новых медиа выделяют обычно следующие их типы [2, 127]:

1. базы данных – вся цифровая информация, которая структурирована каким-либо образом;
2. Really Simple Syndication – новая технология, помогающая организовать сегментацию медийного продукта и доставку нужного сегмента аудитории. Обычно сегментация происходит по интересам аудитории;
3. блоги – сайты, в которых постоянно обновляется мультимедийная информация. Блог ведут и профессиональные журналисты, и любители. Содержание сайта отличается большим охватом различными темами;
4. социальные сети – основная коммуникационная площадка в интернете, ставшая сегодня, по сути, главной в обмене информацией.

Феномен новых медиа приводит к стандартизации и шаблонизации предлагаемого контента. Так как точный портрет потребителя определить невозможно, то и содержание медиа максимально упрощается, становится безличным, направленным сразу каждому и никому лично. Все это приводит к упадку культуры, более того, к формированию нового культурного пространства, исследователи называют его медиaprостранством: «новый медиаконтекст и новые медиасреды вызвали к жизни новую медиареальность, в которой рождаются новые культурные коды, новые задачи и пути решения, новые формы презентации и интеллектуальной рефлексии» [10].

Медиaprостранство становится новой средой существования, в первую очередь для молодежи, которой место встречи, живой разговор и социальную жизнь теперь заменяет экран смартфона, планшета или компьютера. Следовательно, именно в интернете происходит формирование новой культуры.

Изначально термины *медиaprостранство* или *медиареальность* означали сетевое пространство. Постепенно понятие медиaprостранства расширялось, как и сетевая паутина. Сегодня существует по меньшей мере 5 трактовок этого термина, исследователи рассматривают культурный феномен «медиaprостранство» как постоянно трансформирующуюся новую реальность, замену социальному пространству, как совокупность новых медиа, как новый социальный институт, как медийный рынок, как виртуальную реальность, глобальную среду обитания [12, 2]. Наиболее распространенной трактовкой считается та, согласно которой медиaprостранство представляет собой общность источников информации и одновременно культурное поле, которое формирует информационную картину дня [6]. Поскольку «важными составляющими коммуникационного медиaprостранства, выполняющего адаптирующую, социализирующую и социально-интегрирующую функции в культуре, влияющими на адекватность трансляции духовных ценностей, являются смыслообразующие мировоззренческие идеи, идеалы, выраженные в языке, традициях, символах, образах, значениях и нормативно-поведенческих факторах» [2, 92], медиaprостранство формирует современное мировоззрение и культуру, а новые медиа являются основой всего медиaprостранства. В новых условиях медиареальности «СМИ предлагают современному обществу так называемую культурную *fast food*» [2, 52], т.е. развлекательную, «быструю» информацию, которая не требует интеллектуальных затрат, в то же время новые медиа уделяют большое внимание потребителям своего продукта, формируя собственную аудиторию. Как же это происходит?

Если раньше СМИ могли достаточно точно определить и охарактеризовать свою потенциальную аудиторию, то современное медиaprостранство сильно изменилось, потому что «новые медиа радикально разрывают связь между физическим пространством, где находится человек, и социальным пространством, социальной сферой, в которой он вращается» [11]. С недавнего времени новые медиа стремятся разделить свою аудиторию, сегментировать ее по каким-либо признакам. В основном это происходит из-за постоянно растущей конкуренции на рынке новых медиа и понимания того, что охватить всю аудиторию уже невозможно.

Аудитория современных СМИ разнородна, поскольку их контент теперь открыт для любого пользователя, у которого есть возможность случайно или намеренно с ним ознакомиться. Поэтому основной проблемой новых медиа исследователи считают массовость, которая приводит к размыванию социально-психологических границ медиaprостранства. Этот процесс дополняется массовизацией сознания и, следовательно, снижением уровня культуры, потому что контент современных СМИ приобретает в большей степени развлекательную и поверхностную направленность [8].

Бесспорно, современные СМИ пытаются бороться с массовизацией посредством привлечения к себе аудитории с определенным уровнем культуры. Основными способами достижения этой цели являются фрагментация, сегментация и субкультуризация аудитории. Поговорим подробнее о каждом способе.

Фрагментация аудитории – это процесс, при котором массовая аудитория дробится и распределяется по возрастающему числу мелких медиаканалов. Он затрагивает прессу, телевидение, радио, интернет, то есть всё медиaprостранство.

Процесс фрагментации аудитории медиaprостранства, по мнению ученых, происходит от глобальных тенденций развития – формирования культуры постмодерна [5]. Постмодерн зачастую

связывают с ключевыми изменениями экономического характера, в связи с которыми человек перестаёт рассматриваться как составной элемент в системе производства, а потребление товаров, в том числе и контента, становится разнообразным и приобретает черты идентификации.

Новые медиа поспособствовали процессу фрагментации аудитории. С развитием технологий в медиaprостранстве нишевая продукция становится популярной и экономически выгодной, «в результате все больше индивидов, ранее пользовавшихся (общими) массовыми медиа, стали обращаться к тематическим изданиям, телеканалам и сайтам. Все больше и больше людей все реже пользуются массовыми медиа. И скоро они составят большинство» [1, 101].

Во избежание потери аудитории развитие современных массовых медиа идёт с учётом фрагментации аудитории. Рассмотрим этот процесс на примере «Первого канала».

Немалая часть аудитории «Первого канала» потребляет контент телеканала не с помощью телесмотрения в режиме реального времени, а посредством других платформ телеканала. Например, на видеохостинге YouTube есть официальный видеоканал «Первого» с аудиторией 1,5 миллиона человек (см. прим. 1). Помимо него, имеются официальные каналы «Первого канала» различных тематик (новости, документальное кино, программы и т.д.). Данные YouTube-каналы являются носителями нишевой культуры и привлекают к себе внимание только определённой аудитории, которая, естественно, меньше аудитории основного YouTube-канала «Первого». Например, на видеоканале «Новости на Первом канале» 143 тысячи подписчиков (см. прим. 2), а на канале «Шоу на Первом» – 150 тысяч (см. прим. 3). В данном примере есть исключение: YouTube-канал программы «Вечерний Ургант», которая выходит в эфир «Первого канала», имеет большую аудиторию (около 2 миллионов подписчиков (см. прим. 4)), чем официальный видеоканал «Первого». Этот случай иллюстрирует, что некоторые нишевые культуры могут быть популярнее массовых, а значит, процесс фрагментации аудитории успешно работает на формирование разносторонней культуры медиaprостранства.

Сегментация аудитории – это процесс классификации аудитории на рыночные сегменты, который позволяет определить адресную нишу, в которой СМИ будет чувствовать себя уверенно и защищённо. Воспользуемся типологией сегментации СМИ-аудитории, разработанной М. Э. Жебит [3], и посмотрим, как она «работает» в условиях новых медиа:

1. Географическая сегментация представляет собой деление на различные географические единицы: страны, регионы, города и т.д. Например, информационное сообщество «ВКонтакте» имеет аудиторию 2,2 млн человек (см. прим. 5), а страница интернет-канала «Новости от PiterTV» публикует новости только о Санкт-Петербурге и имеет аудиторию во «ВКонтакте» 27 тысяч человек (см. прим. 6).

2. Демографическая сегментация представляет собой деление на группы потребителей контента в зависимости от таких характеристик, как пол, возраст, семейное положение, жизненный цикл семьи, доход, род занятий, образование, вера, национальность. От того, насколько точнее данные характеристики, зависит размер аудитории медиа. Например, ежемесячная аудитория интернет-портала для женщин Woman.ru составляет 22 млн пользователей (см. прим. 7), ежемесячная же аудитория более узкого по демографическому сегменту интернет-портала для молодых родителей «Нет, это нормально» составляет только 300 тысяч пользователей (см. прим. 8).

3. Психологическая сегментация представляет собой деление на группы потребителей в зависимости от принадлежности к социальному классу, от их жизненного стиля и личностных характеристик. Аудитория медиа-проекта РПЦ «Батюшка онлайн» в социальной сети «ВКонтакте» составляет 76 тысяч подписчиков (см. прим. 9), и это немногим больше аудитории онлайн-издания феминистской направленности «Wonderzine» (62 тысячи (см. прим. 10)). Перечисленные медиа являются яркими примерами данного вида сегментации – вряд ли аудитория первого медиа заинтересуется вторым и наоборот.

4. Поведенческая сегментация представляет собой деление на группы потребителей в зависимости от их поведения, уровня знаний, характера использования продукта или реакции на него. Например, аудитория паблика во «ВКонтакте» «Лентач», в котором новости освещаются поверхностно, но с большой долей юмористической составляющей, составляет 1,75 млн человек (см.

прим. 11), в то время как страница интернет-СМИ «Медиазона», которое подробно освещает и анализирует криминальные события России, в данной социальной сети имеет аудиторию только 25 тысяч человек (см. прим. 12).

Как видим, сегментация аудитории является не только удобным инструментом для определения нишевости медиа, но и позволяет оценить культурный уровень аудитории определённого медиа. И в этом контексте нельзя не упомянуть о влиянии новых медиа на такое сегментирование аудитории, как субкультуризация. Говоря о субкультуризации аудитории новых медиа, стоит понимать, что речь идёт о процессе субкультуризации вообще, то есть отделении от господствующей культуры. Субкультуризация аудитории обогащает и усложняет культуру медиапространства, но одновременно порождает как положительные, так и отрицательные культурные процессы по отношению к доминирующей культуре. Сегодня субкультурные медиа являются рупором для своей аудитории, управляя её поведением. Поэтому нередко медиа-субкультуризация становится причиной напряжённости в системе социокультурных отношений. Во избежание распространения негативных элементов, процессы субкультуризации медиапространства должны контролироваться властями. Например, в последние годы в России среди подростков стала распространяться криминализованная субкультура «АУЕ». По данным специалистов, за 2017 год данное движение охватило 46 регионов России. Так как субкультура популярна именно среди подростков – активных пользователей Интернета, логично предположить, что сильное влияние на них оказали тематические медиа. Так, «по числу просмотров один простой онлайн-телеканал с АУЕ-тематикой, рассчитанной прежде всего на подростков, достигает 20,5 млн просмотров» [9].

Субкультура «АУЕ» стала причиной массы подростковых преступлений, поэтому в январе 2017 года президент РФ поручил создать межведомственную рабочую группу с участием членов СПЧ по предотвращению криминализации подростковой среды, и уже в октябре прошедшего года в социальной сети «ВКонтакте» были заблокированы сообщества данной субкультуры (см. прим. 13).

Таким образом, все типы новых медиа направлены на создание и распространение массовой информации, что, собственно, и делает их новым средством массовой информации. Однако множество черт новых медиа отличает их от традиционных СМИ. Основное отличие заключается в том, что производителем контента здесь может стать любой желающий, а информация охватывает максимальное количество человек. Если телеканал может составить портрет своего среднестатистического зрителя, то аудиторию новых медиа невозможно обобщить – это максимально разнообразная масса потребителей контента. Что же касается конкретного медиа, то его аудитория вполне определена: сегментирование направлено на разделение пользователей того или иного контента по разным аспектам: география, демография, психологические характеристики «потребителей», их гендерная соотносённость, поведенческая реакция и т.д. Кроме того, новые медиа участвуют в субкультуризации своей аудитории, что еще должно быть оценено культурологами и теоретиками журнализма, ибо в этом набирающем обороте процессе уже наблюдаются негативные с социокультурной точки зрения аспекты. В целом же сегментация аудитории новыми медиа формирует разностороннее развитие культуры медиапространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон, К. Длинный хвост. Эффективная модель бизнеса в Интернете / К. Андерсон. – М.: МИФ, 2006. – 304 с.
2. Дзялошинский, И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов: моногр. / И. М. Дзялошинский. – М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013. – 479 с.
3. Жебит, М. Э. Факторы сегментации аудитории интернет-СМИ [Электронный ресурс] / М. Э. Жебит. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/factory-segmentatsii-auditorii-internet-smi>.
4. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2006. – 448 с.
5. Назаров, М. М. К вопросу о фрагментации современного медиаландшафта: теория и эмпирические результаты [Электронный ресурс] / М. М. Назаров. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/0/ec8a39152ecf1f9d44257ec30032b30a?OpenDocument>.

6. Ним, Е. Г. Медиапространство: основные направления исследования / Е. Г. Ним // Научно-учебная лаборатория исследований в области бизнес-коммуникаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2013. – № 14. – С. 31-41.
7. Пастухов, А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура / А. Г. Пастухов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – №1 (64). – С. 182-188.
8. Рассадина, А. А. Новые медиа и их влияние на формат современных СМИ / А. А. Рассадина // Медиа-конвергенция, которая изменила мир? / под ред. М. С. Корнева. – М., 2014. – С. 85-87.
9. Тарасов, А. Страна из трех букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии [Электронный ресурс] / А. Тарасов // Новая газета, 16.06.2017. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>.
10. Чернавский, А. С. «Новые медиа» и развитие журналистики цифровой эры [Электронный ресурс] / А. С. Чернавский. – Режим доступа: <http://www.docme.ru/doc/1666821/%C2%ABnovye-media%C2%BB-i-razvitiye-zhurnalistiki-cifrovoj-e-ry>.
11. Что такое новые медиа? [Электронный ресурс] / More Intelligent Web – Интеллектуальные технологии в сети. 18.08.2008. – Режим доступа: <http://miw.by/post/200#.UaRuBNLwnH8>.
12. Cornelissen, J. Corporate Communication: a Guide to Theory and Practice / J. Cornelissen. – Sage: UK, 2008. – 280 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первый канал – <https://www.youtube.com/user/1tv>.
2. Новости на Первом канале – https://www.youtube.com/channel/UCKonxxVHzDI55V7a9n_Nlgg.
3. Шоу на Первом – https://www.youtube.com/channel/UCFIcjMaIvZmtM_9tSTBM5bw.
4. Вечерний Ургант – <https://www.youtube.com/channel/UCzIzGhKI5Y1LIeDJI53cWjQ>.
5. РИА Новости – <https://vk.com/ria>.
6. Новости от Piter TV – <https://vk.com/pitertv>.
7. Аудитория Woman.ru – <http://www.woman.ru/marketing/marketing-articles/article/95503/>.
8. Аудитория «Нет, это нормально» – <http://kidz.media/>.
9. Батюшка онлайн – <https://vk.com/batyushkaonline>.
10. Wonderzine – <https://vk.com/wonderzine>.
11. Лентач – <https://vk.com/oldlentach>.
12. Медиазона – <https://vk.com/mediazzzona>.
13. Заблокированное сообщество «АУЕ» с аудиторией 230 тыс. чел. – <https://vk.com/blank.php?rkn=104034166>.

Сохацкая Д. Г.
D. G. Sohatskaya

ТРИ ВЕКТОРА ИЗМЕРЕНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

THREE VECTORS OF URBAN SPACE MEASUREMENT

Сохацкая Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: amurliman@mail.ru.

Darya G. Sokhatskaya – Associate Professor, Design of the Architectural Environment Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: amurliman@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются виды подходов к изучению городского пространства, их принципы и методы построения. Выдвигается предположение об изучении городского пространства в объединении подходов в трехмерную систему координат, которая вкуче предполагает модель *X-Y-Z* пространства города.

Summary. The article examines the types of approaches in the study of urban space, their principles and methods of construction. The author assumes that the study of urban space is possible considering the integration of approaches into a three-dimensional coordinate system, which in the compartment supposes the *X-Y-Z* model of the city space.

Ключевые слова: городское пространство, город, трехмерная система координат, модель города.

Key words: urban space, city, three-dimensional coordinate system, city model.

УДК 711.5

Проблема методики исследования города и городских пространств ярко выражает потребность общества в его понимании и осмысливании. Острая необходимость модифицировать городское пространство возникла в период с 1990-х гг. В России 90-е гг. ассоциируются с развалом, уничтожением производства. Существующие города не отвечают всем тем качествам, которые ранее удовлетворяли горожанина. Такая участь постигла каждый третий город в России. Чтобы восстановить утраченное и разрушенное, в 2017 г. президентом Российской Федерации был принят указ о развитии общественных пространств городов, отвечающих всем современным требованиям общества. В настоящее время подробное изучение городских пространств становится настоятельной необходимостью.

Е. Н. Мастеница в своей статье «Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход» предлагает несколько видов подходов к изучению городского пространства: культурологический (эту тему исследовали Л. Мамфорд, К. Линч, М. Вебер, А. С. Кармин и др.), социологический (проводили исследования М. Вебер, В. Глазычев, В. Вагин, Л. Ионин, Б. Ерасов и др.), семиотический (Н. П. Анциферов, Ю. М. Лотман, Д. Л. Спивак, Р. Барт и др.), архитектурно-эстетический (В. Л. Глазычев, А. В. Иконников, Д. С. Лихачев, К. Линч и др.), системный (И. М. Гревс, Н. П. Анциферов, М. С. Каган и др.), аксиологический подход (В. П. Большакова) [1; 2; 3].

Здесь город предстает как предмет исследования, наделяется «душой». Каждый из подходов несет определенный груз знаний, который так или иначе приводит к умозаключению о том, что город, или городское пространство (культурное пространство), есть система экономических, культурных, политических, научных, образовательных факторов; крупный населенный пункт, насыщенный административными, торговыми и промышленными центрами, где концентрируются все виды человеческой жизнедеятельности, который становится центром сосредоточения науки, образования, торговли, финансовой деятельности, а притягательность для индивида обусловлена огромным выбором вариантов труда, обустроенным бытом, сферой обслуживания, развитой в

большей степени из-за социально-экономического положения города на карте. Город представляется некоей системой знаков и правил, сообществом людей и их отношений между собой, а также культурным и историческим феноменом.

Предлагается сопоставить перечисленные выше подходы в трехмерной системе координат, но не той определенной системе, что М. С. Каган представил в своем исследовании «Град Петров в истории русской культуры» [2, 15-16]. По его мнению, существуют четыре фактора, из-за которых город существует и развивается: географический (природный) считается исходным фактором – показывает, как условия климата и ландшафт местности оказывают воздействие на жизнь человека; вторым фактором является социально-экономический статус человека и его деятельности, а также очевидные различия в ежедневном бытии индивида и его деятельности в европейских и азиатских, столичных и провинциальных городах; третьим фактором считается архитектурный облик города, потому как именно образ города создает впечатление, вызывает вдохновение и определенные картинки и знания о городе.

Немаловажным и четвертым фактором является жизнь интеллигенции, творческая направленность, насыщенность событий, потребности людей.

В данном случае, действительно, М. С. Каган определил четыре фактора, по которым может развиваться и существовать город, но, по нашему мнению, эти факторы не являются определенной системой координат – это всего лишь ее часть.

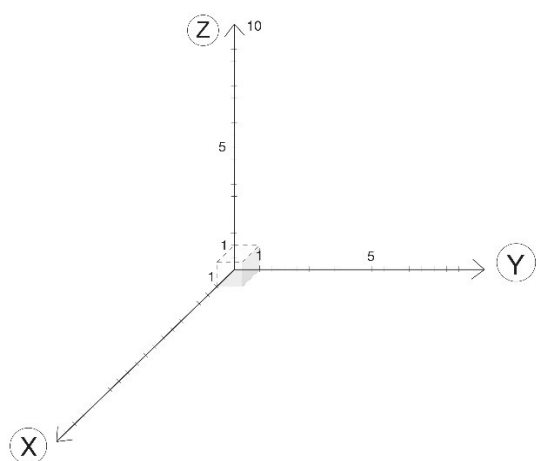

Рис. 1. Трехмерная система координат

Предположительно эта часть, т.е. эти четыре фактора по М. С. Кагану, относятся к одной из осей этой трехмерной системы координат (см. рис. 1).

Город можно представить как трехмерное пространство, в виде трехмерной системы координат, где X является плоскостью и определяется как улица, путь, жизненный путь, линия или отрезок линии жизни, территория или местность, географический (природный) фактор и т.д. Y является объемом и представляет собой куб, оболочку, дом или фасад, стены, тупик, т.е. всё, что имеет целостность и материю. Z является пространством и представляет собой социальное положение, развитие человека и его мышления, становление культуры и смены культур, искусство, семью, род, общину, касту.

В данной системе координат Z объединяет X и Y в единое целое, в пространство, которое по всем признакам определяет город.

Данная трехмерная система координат нацелена на изучение города с разных подходов и точек зрения, при этом каждый из подходов не имеет возможности работать отдельно. Эта синергия помогает увидеть пространство в общем, где все подходы вовлечены в комплексное видение объекта.

Если расположить все подходы исследования Е. Н. Мастеница в трехмерной системе координат, то распределение этих подходов по плоскостям системы очевидно. Если x означает плоскость и все, что ее предполагает, то, соответственно, на оси x будет располагаться семиотический подход; по оси y – архитектурно-эстетический и системный подходы; по оси z – культурологический и социологический подходы (см. рис. 2).

В данной схеме город трехмерен. Каждая из осей отвечает за свое измерение, в данном случае их три: плоскость, объем и пространство. Теперь рассмотрим каждое из них по отдельности.

Измерение X

Жизнь человека определяется как путь или отрезок его жизни, насыщенный пережитыми событиями и т.д. В свою очередь жизнь человека происходит на какой-то территории, географически определенной или выбранной человеком. Территория, местность, климат этой местности определяют менталитет человека, его действия и потребности, а также архитектуру этой местности.

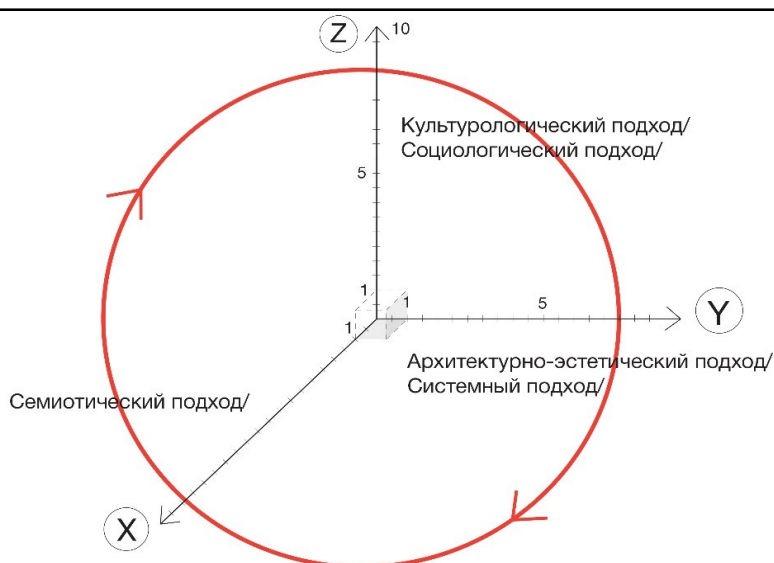

Рис. 2. Расположение на трехмерной системе координат подходов к изучению городского пространства

Измерение Y

Архитектура в свою очередь предполагает прежде всего дом, место, в котором человек чувствует себя в безопасности, где выражение «родные стены лечат» становится априори. Здесь человек создает семью, строит свою жизнь. Затем архитектура создает объемы по назначению, например, образовательные, административные, торговые и др. Эти объемы людьми наполняются смыслом, назначением и расположением на местности. Фактически именно люди, наполняя смыслом окружающие их предметы и объемы, объединяются в общества, которые создают культуру места, определяют его социальное положение и развивают.

Измерение Z

Четкая взаимосвязь между местностью, территорией и ее физическими показателями, созданием на этой местности объемов, архитектуры, культуры и общества, в нее входящего, определяется как пространство, которое рассматривается целостно и не может существовать без одного из измерений.

В результате пространство может быть разным в зависимости от его природных показателей. Общество, созданное в данном пространстве, наделяется определенным менталитетом, а объем, или архитектура, места будет отвечать природным показателям, временным рамкам (культурному возрасту города) и его культурному наполнению, сотворенным обществом за существование пространства.

Трехмерная система координат с расположенными на ней видами подходов в изучении городского пространства предполагает создание некой модели X - Y - Z пространства города. Виды подходов к изучению городского пространства могут пополнять рассмотренную нами трехмерную систему координат, что расширит границы исследования модели X - Y - Z .

ЛИТЕРАТУРА

1. Мастеница, Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е. Н. Мастеница // Петербургские исследования. – 2011. – № 3. – С. 128-147.
2. Каган, М. С. Культура города и пути её изучения / М. С. Каган // Город и культура: сб. науч. трудов. – СПб.: [б.и.], 1992. – С. 15-16.
3. Кармин, А. С. Основы культурологии. Морфология культуры / А. С. Кармин. – СПб.: Лань, 1997. – 512 с.
4. Розин, В. М. Городская культура, человек, окружающая среда / В. М. Розин // Вопросы философии. – 1980. – № 1. – С. 13.
5. Смагин, Б. А. Социокультурная городская среда и развитие личности / Б. А. Смагин // Город и культура: сб. науч. трудов. – СПб., 1992. – С. 35-41.
6. Соколов, Э. В. Город глазами культуролога / Э. В. Соколов // Город и культура: сб. науч. трудов. – СПб.: [б.и.], 1992. – С. 5-14.

Завалишин А. Ю.
A. Yu. Zavalishin

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ: БАЛАНС НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 г.
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ)**

**INTERETHNIC RELATIONS IN THE REGION: BALANCE ON THE EDGE (BASED
ON THE SOCIOLOGICAL SURVEY OF 2017 IN THE KHABAROVSK TERRITORY)**

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Mr. Andrey Yu. Zavalishin – doctor of sociological sciences, associate professor, head the social-humanities (sub)department of Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Аннотация. В статье представлены материалы/итоги масштабного мониторинга этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае, проводившегося в 2017 г. Результатом исследования стал вывод о наличии угроз балансу межнациональных отношений в крае, названы факторы, обуславливающие риски ухудшения ситуации.

Summary. The article presents materials / results of large-scale monitoring of ethnic and confessional and ethnic and political relations in the Khabarovsk Territory, held in 2017. The result of the study was a conclusion about the existence of threats to the balance of interethnic relations in the province; the factors causing the risks of deterioration of the situation are named.

Ключевые слова: этнос, конфессия, баланс межнациональных/межэтнических отношений, Хабаровский край.

Key words: ethnos, confession, balance of interethnic / interethnic relations, Khabarovsk Territory.

УДК 316.347

Понятие «баланс», изначально характеризующее «соотношение взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса» либо в более узком – экономическом – смысле «сравнительный итог прихода и расхода», «сводная ведомость о состоянии прихода-расходных средств предприятия на определённую дату» [11, 40], получило расширительное толкование в политологическом термине «баланс сил» для обозначения распределения мирового влияния в би-, трех-, мультиполярном мире (ставшем особенно значимым после возникновения СССР), а в последние годы прочно вошло в общественно-политический лексикон в виде устойчивого словосочетания «баланс межнациональных/межэтнических отношений».

Однако в отличие от исходного (экономического) и производного (политологического) значений, которые сравнительно легко операционализируются и имеют количественное выражение (в денежном, тротиловом, человеческом или ином эквиваленте), понятие «баланс межнациональных отношений», на наш взгляд, лежит более в плоскости субъективных оценок и вряд ли может быть сведено к количественному соотношению представителей тех или иных этносов, находящихся (проживающих) на определенной территории. Тем не менее оно всё чаще используется как учеными (российскими и зарубежными), так и – ещё более – политиками, чиновниками, религиозными и общественными деятелями, часто трактующими его излишне широко, а нередко и вообще некорректно [1; 2; 13; 15; 17].

В наиболее общем виде понятие «баланс межнациональных/межэтнических отношений» сегодня используется в двух смыслах: во-первых, как равное (пропорциональное) представитель-

ство заинтересованных этнических групп в органах управления государством, муниципальным образованием, предприятием (фирмой), общественной организацией и т.д., имеющее вполне определенное количественное выражение, например, «путем строгих квот найма персонала, гарантирующих обязательное присутствие среди сотрудников компании представителей определенных национальных и расовых меньшинств» [4]; во-вторых, как исторически сложившаяся, институционально оформленная констелляция этносов на данной территории, субъективно осознаваемая большинством их представителей как «традиционная», «справедливая», «оптимальная» и т.д., часто без учета каких-либо количественных или качественных показателей, характеризующих такое ее состояние. Поскольку баланс межэтнических отношений в его последнем понимании складывается (хотя бы на примере России) в разных регионах в самом разнообразном сочетании тех или иных этносов и количестве (квот) их представителей не только в составе населения, но и в сферах занятости, трудовых коллективах, управленческих структурах, очевидно, что эта характеристика скорее темпоральная, чем инструментальная, то есть она связана не с социокультурным своеобразием того или иного этноса, даже не с проводимой в стране/регионе национальной политикой, а со временем совместного проживания, в течение которого взаимная адаптация/интеграция неизбежно приводят к достижению такого баланса. В этом смысле мы согласны с мнением И. М. Кузнецова, что «тот или иной характер осознания межнациональной ситуации может отражать как реальную природу межнационального согласия (или конфликта), так и баланс межнациональных установок, влияющих на оценку этой ситуации» [5, 63].

Таким образом, наличие или отсутствие баланса межэтнических отношений в стране/регионе отражает не объективное соотношение тех или иных этносов, культур, религий и соответствующих им практик на данной территории, а субъективные установки населения на то, что такой баланс действительно есть и что соседство в регионе/поселении представителей данных этносов/религий/культур не вызывает социально-политической напряженности. В свою очередь представление о нарушении такого баланса чаще всего ассоциируется с появлением представителей иных, непривычных этносов, религиозных конфессий, воспроизводящих поведенческие практики, которые местным населением воспринимаются как чуждые, несущие реальную или потенциальную угрозу гражданскому миру и согласию. При этом, судя по оценкам реальной ситуации на местах, каких-либо конкретных, обобщающих показателей, характеризующих факторы риска вообще, не существует – они являются уникальными не только для каждой местности с ее неповторимым составом населения, групповыми нормами, ценностями, установками и стереотипами, но и для одной и той же территории в разные периоды времени. Именно поэтому экспликация общих (а тем более количественных) показателей, определяющих риск нарушения баланса межнациональных отношений, заведомо обречена на неудачу, хотя попытки такого рода предпринимались в прошлом, предпринимаются они и сейчас (например, в [14]).

С другой стороны, очевиден тот факт, что этнический сдвиг (массовые миграции населения как внутри стран, так и между странами, имеющие тенденцию к усилению в современном мире) заведомо нарушает исторически сложившийся баланс, сопровождается ростом социально-политической напряженности, приводит к межнациональной розни, затяжным, нередко кровопролитным конфликтам и уже поэтому нуждается в обстоятельном научном анализе [6].

Среди многих обстоятельств, несущих угрозу нарушения баланса межнациональных отношений в стране/регионе, немаловажное значение имеют, прежде всего, факторы, так или иначе связанные с витальностью населения (угрозой жизни, здоровью, материальному благополучию), а также связанные с этнической и конфессиональной идентичностью. Последнее в современном российском общественном мнении связывается, с одной стороны, с появлением новых этнических групп, имеющих качественно отличные культурные паттерны (выходцев из республик Средней Азии, Кавказа, Восточной и Юго-Восточной Азии), с другой – с неспособностью местных органов власти, силовых структур и общественных организаций (национальных объединений) обеспечить за их представителями должный контроль. Это мнение, зачастую существующее в форме социального мифа, в значительной степени усугубляется недостатком информации о социокультурной и криминогенной ситуации в регионе/поселении, степени (не)участия в противоправной деятельно-

сти представителей новых этнических групп, а также устойчивостью ксенофобских настроений в обществе [3].

Обращение к изучению рисков нарушения баланса межнациональных отношений в Хабаровском крае не случайно. Это связано не только с уникальностью данной территории и своеобразием его населения (каждый регион России по-своему уникален), но и особой уязвимостью в этом отношении. Территория, которую занимает в настоящее время край, вошла в состав Российской империи немногим более 150 лет тому назад. С самого начала и до сегодняшнего дня подавляющая часть его жителей – переселенцы во втором и третьем поколениях (доля аборигенов по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет всего 1,7 % [8]). Сильны миграционные установки постоянного населения. По данным социологического опроса 2013 г., более половины выпускников вузов г. Хабаровска намерены выехать за пределы Дальнего Востока: в другой регион (37,3 %) и другую страну (23,8 %) [10]. В то же время край характеризуется повышенным уровнем криминогенности. Если по состоянию на 2014 г. количество зарегистрированных преступлений в целом по Российской Федерации составляло 2,5 случая на 1000 чел. населения, то в Хабаровском крае почти в полтора раза больше – 3,4 случая (рассчитано по [16]). С каждым годом в регионе возрастает количество мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Так, по данным бывшего УФМС по Хабаровскому краю, по состоянию на 2015 г. в регионе только официально было зарегистрировано более 50 тыс. иностранных граждан, 78,2 % которых были поставлены на миграционный учет в г. Хабаровске (около 40 тыс. чел., т.е. примерно каждый 15-й житель города, а фактически, с учетом нелегальной миграции, еще больше [9]).

Вместе с тем по причине пионерного характера заселения, который фиксируют и современные исследования [7], предопределившего сравнительно высокий уровень толерантности как к мигрантам, так и к представителям других национальностей вообще, в крае в течение длительного времени сохраняется установка на этнополитический консенсус, не зафиксированы факты массовых беспорядков на почве этнорелигиозной нетерпимости, регулярно на разных уровнях управления воспроизводится риторика о том, что «Хабаровский край – это территория межнационального согласия». Но так ли это?

В 2017 г. в Хабаровском крае были проведены 2 масштабных социологических исследования, на основе которых был осуществлен мониторинг этноконфессиональных и этнополитических отношений в этом регионе. Заказчиком исследования выступила автономная некоммерческая организация «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» [12]. В общей сложности методом двухступенчатой квотной невероятностной выборки было опрошено 10 224 респондента в 10 муниципальных образованиях края, в которых проживает более 80 % его населения. Результаты этого исследования позволили оценить состояние и динамику межэтнических отношений и на этом основании сделать определенные выводы о том, имеет ли место и насколько устойчив их баланс в Хабаровском крае.

Прежде всего, обращает на себя внимание высокий уровень толерантного отношения населения к представителям другой национальности (см. табл. 1).

Таблица 1

Отношение к представителям другой национальности [12, 13]

в процентах

Варианты ответов	Май 2017 г.	Сентябрь 2017 г.	Медианное значение	Отклонение от медианного значения в сентябре 2017 г.
Положительно	32,8	35,7	34,3	+1,4
Нейтрально	59,3	55,1	57,2	-2,1
Отрицательно	6,5	6,8	6,7	-0,1

С этим результатом коррелируют и ответы на вопрос о фактах дискриминации в свой адрес по признакам национальности, языка и религии. При этом исследование выявило и некоторое отличие в ответах на данный вопрос русских респондентов и респондентов, представляющих другие этносы (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, религии [12, 14, 20-21]

в процентах

Варианты ответов	Все респонденты	Русские	Другие этносы
Да, часто	2,0	1,7	5,5
Да, 1-2 раза	7,6	6,2	21,5
Нет, ни разу	90,4	92,0	73,0

А вот ответы на вопрос об отношении к мигрантам выглядят не столь однозначно (см. табл. 3). Здесь высокий уровень напряженности, чреватый нарушением баланса межэтнических отношений, продемонстрировал примерно каждый пятый респондент. Как очевидно, ситуация с миграциями, ставшая актуальной в начале XXI в. для многих стран мира, затронула и Хабаровский край. Если темпы и направленность миграций не изменятся в ближайшее время (а оснований для прогноза такого развития событий нет), это может привести к серьезному осложнению межэтнических отношений в регионе. Сегодня мы бы охарактеризовали данный вектор как «баланс на грани возможного».

Таблица 3

Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам [12, 14]

в процентах

Варианты ответов	Май 2017 г.	Сентябрь 2017 г.
Отношусь доброжелательно и нейтрально	78,1	73,6
Отношусь отрицательно	20,3	23,8
Другое	1,6	2,6

Для оценки состояния баланса межэтнических отношений в Хабаровском крае представляет интерес ещё один показатель – уровень общероссийской гражданской идентичности (см. табл. 4).

Таблица 4

Уровень общероссийской гражданской идентичности [12, 14]

в процентах

Варианты ответов	Май 2017 г.	Сентябрь 2017 г.
Граждане России	52,1	54,2
Дальневосточники	26,0	22,9
Жители Хабаровского края	8,8	10,3
Жители Вашего города/села	7,3	6,5
Представители Вашей национальности (этноса)	3,3	3,5
Представители Вашей религии (или неверующие)	2,5	2,5

Различия в ответах респондентов, зафиксированные в ходе двух исследований, не превышают $\pm 3\%$, что свидетельствует о стабильном состоянии дальневосточного сообщества в исследуемый период. С другой стороны, обращает на себя внимание, что уровень общероссийской гражданской идентичности оказался существенно ниже среднероссийского показателя (по данным

ФАДН России – 72,0 %) и не проявил тенденции к росту. Это можно объяснить двумя обстоятельствами: во-первых, переживаемым многими жителями края чувством удаленности региона от политического, экономического и культурного центров государства; во-вторых, множественной идентичностью респондентов, при которой сделать однозначный выбор в пользу одной из них для многих оказалось затруднительно. В данном случае более важно то, что доля респондентов, для которых на первом месте стоит их этническая (национальная) и религиозная идентичность, в совокупности не превышает 5-6 %, что также свидетельствует об отсутствии системных угроз возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Хабаровском крае в настоящее время и в обозримом будущем.

Не менее показательно выявленное отношение к представителям основных религиозных конфессий: к православным положительно и нейтрально относились 97,5 % опрошенных респондентов в мае и 96,4 % – в сентябре 2017 г., к протестантам – 86,4 % в мае и 83,8 % – в сентябре 2017 г., к мусульманам – 86,8 % в мае и 86,9 % – в сентябре 2017 г. Все изменения данных показателей находятся в пределах статистической погрешности, что позволяет оценить ситуацию в Хабаровском крае в сфере этноконфессиональных отношений в 2017 г. как стабильную и в целом удовлетворительную [12, 16-17].

Вместе с тем в крае сохраняется статистически значимая доля населения, негативно относящегося к представителям другой национальности (6,5-6,8 %), испытывающего дискриминацию по признакам национальности, языка или религии (9,6-10,6 %), негативно относящегося к присутствию в их населенном пункте трудовых мигрантов (20,3-23,8 %), отрицательно относящегося к мусульманам (15,8-13,1 %) и протестантам (13,6-16,2 %), а также к верующим вообще (36,3-36,8 %). Значительная доля опрошенных граждан согласилась с утверждениями, имеющими признаки этнического национализма и религиозной нетерпимости (12,7-32,3 %).

Всё это свидетельствует о необходимости проведения систематической работы по дальнейшему улучшению межнациональных и этноконфессиональных отношений, превентивной деятельности по предотвращению возможных конфликтов на национальной и конфессиональной почве, сохранению баланса межэтнических отношений в Хабаровском крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выдержки из доклада заместителя прокурора Астраханской области Александрова В. И. на Международной научно-практической конференции 10 октября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etnokonf.astrob1.ru/document/1791>.
2. Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений – фактор профилактики терроризма и экстремизма в условиях кризисных трансформаций личности и общества (По материалам конференции МВД РФ «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации», 20 января 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvd.ru/news/12602.
3. Завалишин, А. Ю. Социокультурные аспекты этнической ксенофобии и экстремизма / А. Ю. Завалишин // ДИХИ-2013: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сб. науч. трудов. Вып. 4 / под науч. ред. А. Ю. Завалишина. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – С. 103-121.
4. Информационный портал Znanie.info. – Режим доступа: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/25/955.html>.
5. Кузнецов, И. М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений / И. М. Кузнецов // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 63.
6. Лобода, О. В. Этнический сдвиг на Дальнем Востоке России / О. В. Лобода, И. Ф. Ярулин // Регионалистика. – 2014. – Вып. 1. – Т. 1. – С. 33-46.
7. Мотрич, Е. Л. Формирование постоянного населения в опорных городах Приморского края и южной зоны Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 4. – С. 8-16.
8. Население [Электронный ресурс] // Ерофей – ДВ: Информационно-имиджевый портал Хабаровского края. – Режим доступа: <http://erofeydv.ru/o-regione/infrastruktura>.
9. О миграционной ситуации в Хабаровском крае и основных результатах деятельности УФМС России по Хабаровскому краю за 2015 год. – Хабаровск, 2016. – С. 14-15.
10. О состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае. 2013 год: доклад Общественной палаты Хабаровского края. – Хабаровск, 2014. – С. 110.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.

Завалишин А. Ю.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ: БАЛАНС НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 г. В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ)

12. Отчет о проведенных исследованиях (результаты конфликтологического мониторинга этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае, май – сентябрь 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dv-ethnocenter.ru/_ld/0/95__2017.pdf.
13. Приток мигрантов изменил этноконфессиональный баланс на Урале // Челябинск, АН «Доступ». 2016, 17 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dostup1.ru/politics/Na-Urale-izmenilsya-etnokonfessionalnyy-balans-iz-za-pritoka-migrantov-s-Kavkaza-i-Azii_83809.html.
14. Проект Российского научного фонда (проект № 15-18-00034) Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://identityworld.ru/maps_aera/publications/otchet2016.pdf.
15. Ильяшенко, А. Россия – не Европа, но и не Азия [Электронный ресурс] / А. Ильяшенко // Православное информационное агентство «Русская линия». – Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=48182>.
16. Российский статистический ежегодник. 2015: стат.сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 272-273.
17. Современные гуманитарные практики гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5323353/index.html>.

Элькан О. Б.
O. B. Elkan

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА В МУЗЫКАЛЬНОЙ РИТОРИКЕ И. С. БАХА

MUSIC TEXT VERBALIZATION AND VISUALIZATION IN THE MUSIC RHETORIC OF J. S BACH

Элькан Ольга Борисовна – кандидат культурологии, проректор по научной работе Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Республика Крым, Симферополь); 295017, Симферополь, ул. Киевская, 39; тел. 8(3652)276458. E-mail: elkanolga@gmail.com.

Ms. Olga B. Elkan – PhD in Culture Studies, Vice-Rector for Research Work, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); 295017, Simferopol, Kievskaya st., 39; tel. 8(3652)276458. E-mail: elkanolga@gmail.com.

Аннотация. Актуальность избранной темы обусловлена обращением к проблемам специфики явлений, которые находятся в орбите современных исследований теории и истории культуры: синтетичность феноменов культуры, кросскультурные взаимодействия, социокультурная и культурно-историческая детерминация ее процессов и механизмов на каждом конкретном этапе общественного развития, соотношение формы и содержания, традиций и новаторства и т.п. Писатель XX в. Герман Гессе, чьим пристрастием с ранних лет было музыкальное наследие эпохи барокко, пронизывает свой роман «Игра в бисер» музыкой И. С. Баха. Данный литературно-музыкальный эксперимент обусловлен глубоким знанием Гессе биографии и творчества немецкого композитора, склонного к подобным «играм» – музыкальной символике, в том числе нумерологической, и так называемой «музыкальной риторике», ставившей своей задачей вербализацию музыкальных текстов. Музыка И. С. Баха, возможно, впервые продемонстрировала истинный потенциал «слияния» музыкальной мощи с литературно-поэтической основой, а также «музыкальной живописи», что позволило уже в XIX в. Рихарду Вагнеру облечь общее представление о синестетизме в человеческом восприятии, обращение к катарсису и преобразению социального миропорядка в концепт Gesamtkunstwerk, оказавший в дальнейшем влияние на немецкую культуру и получивший развитие в научной теории и художественной практике постромантиков и нововенцев.

Summary. The relevance of the chosen topic is caused by the reference to the problems of the phenomena that are in the focus of modern research of the theory and history of culture. These are the synesthetism of culture phenomena, cross-cultural interaction, socio-cultural and cultural-historical determination of its processes and mechanisms at each stage of social development, the relationship between the form and the content, the tradition and the innovation, etc. The writer of the twentieth century Hermann Hesse, whose passion was musical heritage of the Baroque era from an early age, permeated his novel «The glass bead game» with the music by J. S. Bach. This literary-musical experiment was caused by the deep knowledge of biography and works of the German composer, who was inclined to such «games» as the musical symbolism, including numerology, and the so-called «musical rhetoric», aimed at the verbalization of musical texts. J. S. Bach's music, perhaps for the first time demonstrated the true potential of music power combination with a literary basis, as well as with «musical painting». All that allowed Richard Wagner transform a general idea of synesthetism in human perception already in the nineteenth century, the appeal to catharsis and transformation of the social order in the concept of Gesamtkunstwerk, which further impacted on German culture and developed into the scientific theory and artistic practice of post romantics and the new Viennese school representatives.

Ключевые слова: И. С. Бах, синтез искусств, синестезия, музыка, литература, риторика, вербализация, визуализация, музыкальность, музыкализация.

Key words: J. S. Bach, synthesis of arts, synesthesia, music, literature, rhetoric, verbalization, visualization, musicality, musicalization.

УДК 008:78.01(430)

Стремление к практическому воплощению принципа синестетизма, которое впоследствии послужило основой для формирования и развития концепта *Gesamkunstwerk* [12], особенно ярко проявилось в так называемой музыкальной риторике и музыкальной символике эпохи барокко; в первую очередь – в творчестве величайшего композитора Иоганна Себастьяна Баха.

Интерес современных исследователей к данной теме обусловлен той значимостью, которую обретает «для искусствознания движение “вглубь” с целью выявления в недрах художественной образности скрытых интрамузыкальных механизмов формирования смыслов» [3, 19].

Данная установка, которую можно обозначить словами А. Ф. Лосева как «“поиски мысленной картины живой связи вещей”, в которой “смысловые элементы даны как живое целое”» [5, 429], очень хорошо сформулирована также И. Земцовским: «Текст должен ожить в руках исследователя. Видимое в нем должно открыть нам невидимое» [2, 5]. Акцент при этом переносится со структурно-функционального либо семантического анализа на обнаружение целостного смыслового поля; некоторые исследователи предполагают даже создание с этой целью новой «синтетической» дисциплины, которую они предлагают назвать «психомузыкальное» [2, 6].

Психологическая составляющая подобного поиска обуславливает обращение к формам, «имеющим экспрессивно-эмоциональную окраску и формирующим “чувственную ткань” образа... В частности, данную функцию осуществляют в трудах по музыкальной семантике такие смыслопорождающие коды, как музыкальная эмблематика, риторические фигуры» [3, 21].

Этот подход открывает важность такого элемента музыкального искусства, как музыкально-риторические фигуры. Как известно, музыка XVII и XVIII вв., известная сегодня как музыка барокко, отличается важной особенностью, характерной, впрочем, в целом для всего барочного искусства: высокой степенью орнаментации. В музыке это как раз и достигалось за счет использования музыкально-риторических фигур.

Так называемая «музыкальная риторика», достигшая своего расцвета в эпоху барокко, ставит перед собой задачу своего рода «вербализации» музыкального текста, то есть ту же задачу, которую позднее пытался решать и Вагнер в своей системе лейтмотивов. Такая вербализация должна была придать определенным музыкальным фрагментам статус неких формул с вполне конкретным вербальным содержанием, превратить их в «буквы», «слова» и даже «фразы», передаваемые чисто музыкальными средствами.

Пика своего развития техника музыкальной риторики достигает в семнадцатом веке вместе с признанием доминирующего положения инструментальной музыки. В этот период теоретики и композиторы разрабатывают специальные риторические приемы, призванные установить связь музыкального текста с вербальным выражением. Иоахим Бурмайстер, Кристоф Бернхард и Иоганн Маттезон широко используют кодифицированные музыкально-риторические фигуры в собственной композиторской практике. Кроме того, в семнадцатом веке теоретики, такие как Кирхер, разрабатывали специальные теории музыкальных средств эмоциональной выразительности, известные сегодня под общим названием «теория аффектов», а также риторические принципы мелодического дизайна, гармонии и формы с целью активного использования потенциала риторики в музыкальном искусстве. Для немецких педагогов того периода, преподающих музыку и композицию, было привычным обучать своих студентов использовать музыкальную риторику, способную, как считалось, возбуждать вполне конкретные эмоциональные реакции у слушателей.

Музыкальная риторика развивалась как ответвление «теории аффектов», также весьма популярной в барочной музыке и музыковедении: согласно ей, определенные музыкальные средства должны выразить характерные психологические аффекты, к которым относились, например (в классификации А. Кирхера): *tristia* («печаль, скорбь»), *amor* («любовь»), *audacio* («отвага»), *furor* («ярость») и др. Каждому «аффекту» соответствуют собственные характеристики – лад, тональность, ритмический рисунок и т.п. «Аффекты барокко достигли своего апогея в творчестве И. С. Баха» [10, 204].

Новую волну интереса к этой теме на рубеже XIX и XX вв. в значительной мере инициировал великий немецкий гуманист, лауреат премии Гете и Нобелевской премии Альберт Швейцер.

В 1905 – 1908 гг. издается капитальный труд Швейцера, посвященный творчеству Иоганна Себастьяна Баха. Опираясь на проделанное им скрупулезное исследование баховского наследия, Швейцер, сам признанный и успешно концертирующий органист, приходит к необходимости решения назревшей проблемы «взаимодействия искусств». Обычно, утверждает он, эту проблему принято рассматривать лишь в связи с каким-то конкретным видом искусства, тогда как она представляет собой «наиболее общую проблему», с которой «должно начинаться всякое размышление об искусстве» [11, 323].

Наша ошибка, по мнению Швейцера, заключается в том, что мы привыкли разделять искусство на отдельные виды в зависимости от того, какие выразительные средства использует мастер для художественного отображения мира, в котором он живет: музыкант использует звуки, художник – краски, поэт – слово, но все это – «чисто внешнее отличие», «нечто второстепенное». В действительности каждый творец, полагает Швейцер, сочетает в себе и музыканта, и художника, и поэта, поскольку всякое творчество в сфере искусства «основано на их взаимодействии» [11, 323].

Одна из центральных по значению глав работы Швейцера так и называется – «Поэтическая и живописная музыка», и здесь он выходит уже далеко за рамки одного только баховского творчества. Как в музыке Баха и Вагнера он видит поэзию, так и в поэзии Гете, Гейне – словесную живопись, в поэзии Готфрида Келлера – драматическое искусство, в поэзии Шиллера – музыку, в литературных произведениях Ницше – симфонию.

Воплощению данного принципа конкретно в творчестве Баха посвящен очень объемный раздел книги Швейцера «Слово и звук у Баха». «Трудно представить себе более живую, тесную связь музыки с текстом, чем в произведениях Баха, – замечает Швейцер. – Это бросается в глаза даже при поверхностном знакомстве с ними: обнаруживается не только большее или меньшее соответствие между фразой словесной и музыкальной – их структуры тождественны!..» [11, 337]. «Поэтичность» музыки Баха (в смысле ее максимального соответствия тексту) и ее «живописность» (изобразительная мощь) достигают настолько высокого уровня, что это даже заставило Швейцера воскликнуть: «Он осмелился переступить естественные границы звукового искусства» [11, 359].

Рассмотрим несколько подробнее баховскую музыкальную риторику. «... всякий язык, – пишет Швейцер, – существует лишь благодаря соглашению, в силу которого известные соединения звуков соответствуют тем или иным мыслям или представлениям [...] Кто знаком с языком композитора и знает, какие образы он выражает определенными сочетаниями звуков, тот услышит в пьесе мысли, которые непосвященный не обнаружит, несмотря на то что эти образы заключены в ней» [11, 331].

Швейцер, с привлечением огромного массива баховских материалов, подвергает детальному рассмотрению музыкальные средства, в том числе музыкально-риторические фигуры, используемые Бахом для выражения в своих произведениях самых различных мотивов («мотив шага», «мотивы блаженного покоя», «мотивы скорби», «мотив тревоги», «мотив испуга» и т.п. – даже простое их перечисление заняло бы здесь слишком много места). Например, «... для выражения радости у Баха есть две формулы. Он передает ее то последовательностью восьмых или шестнадцатых по ступеням гаммы, то многократным повторением ритмической формулы восьмая – две шестнадцатых [11, 367].

«С легкой руки» Швейцера эта тема становится весьма востребованной в работах современных музыковедов. Возможно, «код Баха» еще не столь популярен в массовой культуре, как (стараниями Дэна Брауна) «код да Винчи», но в профессиональных кругах «число работ, посвященных символике в музыке Баха либо затрагивающих эту проблему более или менее подробно, чрезвычайно велико и с каждым годом все возрастает. Наиболее серьезные работы по рассматриваемой проблеме – это труды Фридриха Сменда, [...] работы Р. Ливера, Э. Бергеля, В. Бланкенбурга, Ф. Букофцера, Р. Керри» и др. [1, 325]. Серьезный вклад в разработку проблемы внесли и отечественные исследователи, в первую очередь видный советский теоретик музыки, пианист и

композитор Б. Л. Яворский, еще в первые десятилетия XX в. в результате многолетних изысканий скрупулезно собравший огромный фактический материал и выделивший несколько десятков мотивных структур в баховской музыке [13].

Результаты исследований Яворского до сих пор не были опубликованы полностью, но сохранились в архивах и послужили дальнейшему развитию исследований темы в работах таких ученых, как В. Б. Носина (на сегодня самый авторитетный в России эксперт по проблеме баховского символизма), М. Друскин, Л. Ф. Семеренко, О. Захарова, Ю. Петров.

Традиционно музыкальная риторика была особенно тесно связана с искусством фуги. Считалось, что использование музыкально-риторических фигур и мотивной символики позволяло автору, ориентируясь на строгие и четкие алгоритмы композиционного построения фуги, в то же время сформировать фугу в убедительной и последовательной форме даже из самой простой темы. Так, китайский музыковед В. Ч. Ляо в своем исследовании прослеживает последовательное воплощение данного принципа на материале четырех фуг И. С. Баха [14].

«...современниками Баха его музыка читалась как понятная речь, ее смысл проявлялся в устойчивых мелодических оборотах, связанных с выражением душевных движений, или с мелодиями и текстами протестантских хоралов и через них – с мыслями, образами и сюжетами Священного Писания. Для слушателей времени Баха его инструментальные сочинения представляли не как произведения “чистой” музыки, они были наполнены конкретным образным, психологическим и философско-религиозным содержанием...» [8, 14].

Мотивная символика («характерные повторяющиеся мелодические ячейки, которые присутствуют во всех сочинениях Баха, сохраняя закрепленное за ними значение», «определенные мотивные структуры, имеющие постоянное соответствие с определенными вербальными понятиями» [8, 11]) – настоящий ключ к глубокому пониманию творчества Баха. Перечислим лишь самый минимум из множества музыкально-риторических фигур, традиционно присутствующих во всем творчестве Баха:

- восходящие звукоряды (*anabasis*) – выражают радость, ликование, экстаз, благоговение;
- нисходящие звукоряды (*catabasis*) – символы скорби, печали, умирания, положения во гроб;
- восходящее и нисходящее трезвучие как символ предопределения и т.д.

Наиболее популярен среди всех баховских «фигур» так называемый «БАХ-мотив» (*das BACH-Motiv*), «звуковая расшифровка фамилии Баха – BACH» [8, 30]. Он представляет «один из весьма распространенных в Германии XVII – XVIII столетий способов шифровки в музыке – нотную криптографию, в которой инструментом шифровки служили ноты, а коды для них были самые разные. Один из них, самый простой и естественный...» [11, 353], связан с системой буквенного обозначения нот: ля – *A*, си^b – *B*, *си* – *H*, до – *C*, ре – *D*, ми – *E*, фа – *F*, соль – *G*. Таким образом, «БАХ-мотив» состоит из 4 нот: си^b ля до си.

«Уже в Веймаре он указал своему коллеге Вальтеру на особенность четырех букв своей фамилии, объясняя этим музыкальность всех Бахов» [11, 314], семьи, подарившей миру более пятидесяти музыкантов и композиторов за два столетия. Данный мотив буквально пронизывает наследие Баха. И этот же мотив, посвящая его великому Баху, позднее использовали в своих сочинениях сотни композиторов, в их числе Шуман, Лист, Брамс, Римский-Корсаков, Пуленк, Шёнберг, Веберн и др.

Еще одна излюбленная баховская фигура – «крест». «Символ креста [...] имеет множество вариантов начертания, но постоянным всегда остается направление тонов [...], которое представляет собой последовательность четырех звуков, ассоциирующуюся с этим символом [...] в связи с числом 4 как символом креста – четырьмя сторонами, вершинами и плоскостями креста» [6, 371].

Отметим, что четыре элемента «музыкальной монограммы» Баха – *B-A-C-H* – образуют одновременно и фигуру креста.

В одном из писем Б. Л. Яворского С. В. Протопопову, написанном в 1917 г., приводится целая развернутая система «расшифрованных» автором баховских музыкально-риторических символов, например:

«1. Равномерное движение нижнего голоса уподоблялось шаганию – такое движение, разумеется, было скорее шагов человека, но невозможно в музыке подражать шагу во времени – это заняло бы слишком много времени; в искусстве всякие житейские явления проецируются на наше сознание, а не фактически копируются.

2. Быстрые восходящие и нисходящие движения выражали полет ангелов, основываясь на словах Нового Завета, когда в рождественскую ночь пастухи увидели реющих с неба на землю и обратно ангелов в сиянии.

3. Короткие, быстрые, размашистые обрывающиеся фигуры изображали ликование.

4. Такие же, но не слишком быстрые фигуры – спокойное довольство...

5. Пунктирный ритм изображал бодрость, величие, торжество.

6. Триольный ритм – усталость, уныние.

7. Скачки вниз на большие интервалы – септимы, ноны – старческую немощь (...). Октава же считалась признаком спокойствия, благополучия, объятия вокруг.

8. Ровный хроматизм из 5-7 звуков – острую печаль, боль (и вверх, и вниз)...

9. Спускающиеся движения по два звука – тихую печаль, достойное горе...

10. Трелеподобное движение – веселие, даже смех, хохот при соответствующем регистре и тембре.

11. Страдания распятого Христа (уменьшенная кварта, несопряжение из гармонического вида двойной системы), обратно – свершение; тот же мотив с синкопой – требование распятия...» [7, 25-27]) и т.д.

Музыкальная риторика Баха не только придала новый импульс общему развитию музыкальной символики в современный ему период, но и в значительной степени повлияла также и на все ее дальнейшее развитие. Особо популярным в течение веков оставался и остается главный баховский музыкальный символ – его «музыкальная монограмма», или «БАХ-мотив». Специальное обращение к этой музыкально-риторической фигуре у всех композиторов традиционно означало именно выражение почтения и признательности величайшему из них.

Неоднократно отмечается его использование, в частности, в произведениях композиторов Новой венской школы. Так, например, Арнольд Шёнберг использует его в «Вариациях для оркестра» (1926-1928, op. 31) и Сюите для фортепиано (1921-23, op. 25).

Тот же мотив использовал ученик и последователь Шёнберга, «сооснователь» Новой венской школы Антон Веберн в Струнном квартете (1936–1938, op. 28).

Однако в рамках творчества самого Баха стремление к культурному синтезу, к использованию в единой системе как музыкальных, так и внемузыкальных средств выразительности, обеспечивающему тотальность восприятия музыкального текста, далеко не ограничивается музыкально-риторическими фигурами, пусть даже очень многочисленными и многообразными. Сегодня принято даже говорить о «тайнописи» Баха, включая гематрию (числовую символику) его произведений, которой также посвящено уже немало работ. Известно, например, какое огромное значение играет в них цифра 14 – нумерологическое выражение его имени: «Бах, конечно, знал о своем числе 14 (*BACH*) и о его чудесном свойстве обращаться в результате прибавления инициалов – 41 (*I. S. BACH*). Полное написание двух имен и фамилии композитора выражается числом 158, сумма цифр которого равна 14!...» [9, 9]) – и т.д. Современными исследователями число 14 в нотном тексте баховских произведений трактуется как «речь» самого И. С. Баха, например, прославление музыкантом Господа Бога.

Здесь уместно отметить также участие Баха в так называемом «Обществе музыкальных наук» (*Societät der musikalischen Wissenschaften*), «усердием которого утверждается совершенствование музыки через математику и философию» [9, 34], созданном в 1738 г. его учеником и другом Лоренцем Мицлером. Бах вступил в него в 1747 г.; почетным его членом был также Гендель. Некоторые характерные особенности Общества и некоторые пункты его устава слишком сильно напоминают аналогичные особенности Ордена игроков в бисер из романа Гессе, чтобы этим сходством мы могли пренебречь. Например, «статьи устава о повышении престижа старинной музыки», в особенности параграф XXV, побуждавший членов общества к возрождению ее величия.

Здесь проявилось полное совпадение с генеральной тенденцией баховских интересов, наметившейся в конце жизненного пути композитора – глубокое изучение манеры старых мастеров Палестрины и Фрескобальди и эволюция полифонического стиля, членство в Обществе музыкальных наук, где пропагандировалось особое внимание к математике и ее связям с музыкой и символикой.

Не все ученые согласны с тем, что Бах всерьез разделял «пифагорейские» воззрения Мицлера. По мнению Швейцера, Бах был «так равнодушен к ученым изысканиям» Общества музыкальных наук, «что первое время и не думал вступать в него» [11, 138-139]. Взгляды исследователей, недовольных попытками коллег приписать Баху стремление «поверить алгеброй гармонию», во многом подтверждаются свидетельствами современников Баха – например, его сына Филиппа Эммануэля: «Покойный был [...] не охотник до сухих математических материй» или И. Шайбе, будто бы слышавшего заявление Баха: «Музыканту достаточно заниматься своим искусством, а не сочинением толстых книг, и не тратить время на чтение ученых и философских исследований» [4, 33].

В романе Германа Гессе «Игра в бисер», пронизанном музыкой Баха – идентичная точка зрения представлена патером Иаковом. «Вы, касталийцы, – говорит он главному герою романа Иозефу Кнехту, – великие ученые и эстеты, вы измеряете вес гласных в старом стихотворении и соотносите его формулу с формулой орбиты какой-нибудь планеты. Это восхитительно, но это игра. Да ведь и ваши величайшие тайны и символ – тоже игра, игра в бисер...» [1, 154]. Правда, постепенно Кнехт подводит патера «к признанию [...] и этого склада ума, и этого ордена, и этой попытки создать аристократию духа. Патер перестал [...] видеть в игре в бисер лишь эстетическое щегольство...» [1, 157].

А. Милка предлагает «тот тип барочного произведения, который мы обсуждаем и в котором используется развитая система вербальных, визуальных и звуковых символов [речь в его работе идет об «Искусстве фуги» Баха. – О. Э.] условно представить как специфическую систему уровней (или каналов) передачи информации:

1. прямой текст («один к одному»), который доступен всем, умеющим читать;
2. текст, который можно прочесть при помощи его дешифровки и который доступен тем, кто знает код;
3. текст, передаваемый при помощи тонкого и сложного ассоциативного аппарата и доступный лишь тем, кто обладает определенным запасом знаний, посвящен в данный круг проблем;
4. наконец, существует произведение как определенное единство, как целое, полный смысл которого доступен лишь тому, кто его создавал. Тем не менее приблизиться к его постижению возможно, и этому помогает постижение информации, которую несут все три предыдущих уровня» [6, 332].

Уточняя понятие музыкальности в ракурсе культурологическом и искусствоведческом, мы можем выявить тенденцию к вовлечению свойственных для восприятия музыкальных произведений механизмов в восприятие аудиторией текста литературного, т.е. стремление автора к максимально возможной степени синестетизма, и назвать этот процесс «музыкализацией».

Анализ конкретных художественных произведений позволил выделить следующие приемы «музыкализации»:

1. описание музыкальных произведений в литературном тексте;
2. использование традиционно «музыкальных» приемов для создания в произведении художественной литературы эффекта музыкальности:
 - имитация специфически музыкальных эффектов, в частности придание словесному тексту музыкальной формы;
 - использование лейтмотивов;
 - «текучесть», преобладание слитности над структурностью, расчлененностью текста;
 - «аккустизация» литературного текста, «звукопись», словесное моделирование музыкальной материи;
3. «союз» музыки и слова в практике создания оперного либретто на основе литературного произведения, положения стихотворений на музыку и др.

Возможность «музыкализации» обеспечивается глубинными характеристиками музыки как древнейшего из искусств, воздействующими на человеческую психику, эмоциональность и психическое восприятие.

Стремление к синестетизму проявляется еще в эпохе барочного искусства – в музыкальной символике и музыкальной риторике И. С. Баха, служивших вербализации музыкального текста. «Знающему» слушателю инструментальные произведения Баха открывают конкретное образное, психологическое и философско-религиозное содержание, транслируют мысли, образы и сюжеты Священного Писания.

Однако только у Р. Вагнера тема синтеза искусств и синестетизма восприятия художественного произведения достигает высокого уровня теоретического обобщения. Концепт Вагнера *Gesamtkunstwerk* сыграл значительную роль в развитии немецкой музыки. Его основы, заложенные теоретическими трудами и практической деятельностью Р. Вагнера, в дальнейшем развивали, в частности, немецкие постромантики и представители Новой венской школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессе, Г. Игра в бисер. Опыт жизнеописания магистра Игры Иозефа Кнехта с приложением оставшихся от него сочинений / Г. Гессе // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 5; пер. с нем. С. К. Апта. – М.: Прогресс – Литера; Харьков: Фолио, 1994. – 484 с.
2. Золотухина, О. Б. Эволюция психологизма Германа Гессе / О. Б. Золотухина. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2007. – 163 с.
3. Коляденко, Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания: на материале искусства XX века: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Коляденко Н.П. – Новосибирск, 2006. – 49 с.
4. Коростелев, В. Между Л. Мицлером и И. Маттезоном (Творческий процесс И. С. Баха и «музыкальная математика») / В. Коростелев // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2013. – №1 (12). – С. 27-35.
5. Лосев, А. Ф. Философский комментарий к драмам Рихарда Вагнера / А. В. Лосев // Форма – Стиль – Выражение: сб.; сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова; авт. послесл. В. В. Бычков и М. М. Гамаюнов. – М.: Мысль, 1995. – 944 с.
6. Милка, А. П. «Искусство фуги» И. С. Баха: к реконструкции и интерпретации / А. П. Милка. – СПб.: Композитор, 2009. – 456 с.
7. Носина, В. Б. Символика музыки И. С. Баха / В. Б. Носина. – Тамбов: Тамбов, 1993. – 104 с.
8. Носина, В. Б. Символика музыки И. С. Баха и ее интерпретация в «Хорошо темперированном клавире» / В. Б. Носина. – М.: ГМПИ имени Гнесиных, 1991. – 54 с.
9. Петров, Ю. Символика и диалектика чисел в «Хорошо темперированном клавире» И. С. Баха / Ю. Петров; Гос. муз.-пед. институт им. Гнесиных. – Минск: [б. и.], 1999. – 39 с.
10. Холопова, В. Н. Феномен музыки / В. Н. Холопова. – М.: Directmedia, 2014. – 279 с.
11. Швейцер, А. Иоганн Себастьян Бах / А. Швейцер. – М.: Музыка, 1965. – 728 с.
12. Элькан, О. Б. *Gesamtkunstwerk* Рихарда Вагнера: интеграция музыкальных и внемузыкальных художественных средств / О. Б. Элькан // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № III-2(31). – С. 85-90.
13. Яворский, Б. Л. Сюиты Баха для клавира / Б. Л. Яворский; под ред. С. Протопопова. – М. – Л., 1947. – 156 с.
14. Liao, W.-Ch. A Study of Musical Rhetoric in J. S. Bach's Organ Fugues BWV 546, 552.2, 577, and 582 [Электронный ресурс] / W.-Ch. Liao. – University of Cincinnati, College-Conservator of Music. – 2015. – Режим доступа: <https://oatd.org/oatd/record?record=oai%5C%3Aetd.ohiolink.edu%5C%3Aucin1427983542>.

Шушарина Г. А.

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ
Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

Шушарина Г. А.

G. A. Shusharina

**КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ**

**CULTURAL AND AXIOLOGICAL COMPONENT OF REGIONAL IDENTITY
IN THE HISTORICAL NARRATIVE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR**

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Cross-Culture Communication of Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: Galinalmk@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается культурно-ценностный компонент региональной идентичности жителей города Комсомольска-на-Амуре в историческом нарративе о строительстве города. На материале публичных выступлений партийных лидеров города показывается формирование чувства малой родины. С этой целью ораторы используют различные риторические приемы.

Summary. In the article, the cultural and axiological component of the regional identity of the inhabitants of the city of Komsomolsk-on-Amur in the historical narrative about the construction of the city is considered. On the material of public statements by the party leaders of the city, the formation of the feeling of a small homeland is shown. Speakers use a variety of rhetoric techniques to achieve their goals.

Ключевые слова: идентичность, ценностный компонент, риторический прием.

Key words: identity, axiological component, rhetoric technique.

УДК 81

В последние годы Комсомольск-на-Амуре сталкивается с проблемой депопуляции. Проблема стоит настолько остро, что требует уже незамедлительных действий. Анализ городских форумов позволил выявить следующие причины массового отъезда населения из города: низкая зарплата населения, отсутствие инфраструктуры, суровый климат, низкая культура населения и отсутствие возможностей для интересного времяпровождения.

Одним из возможных способов решения указанной проблемы может быть формирование региональной идентичности, выражающейся в любви к своей малой родине, в региональном патриотизме.

Исследование идентичности является распространенной темой в общественных и гуманитарных науках, тем не менее изучение региональной идентичности до сих пор носит в работах отечественных ученых эпизодический характер.

Понимая тот факт, что в настоящее время идентичность человека стала результатом его собственного выбора в условиях стремительно трансформирующейся социальной реальности, мы должны признать и то, что свобода выбора ограничена некими опорными точками в жизни человека. Речь идет о ценностях, под которыми мы вслед за Е. Ф. Серебренниковой понимаем «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм или идеальных достижений» [5, 27]. Ценности обеспечивают интеграцию общества, способствуя осуществлению индивидом социально одобряемого выбора поведения в жизненно значимых ситуациях. Бесспорно, что идентичность (национальная, гендерная, профессиональная и т.п.) входит в систему ценностей современного человека. Идентичность производна от соотношения мира и человека,

выражая то, что есть в мире, и то, что человек создает в процессе своей жизнедеятельности как значимое для него.

Зарубежные исследователи также обращают внимание на значимость ценностного компонента в структуре региональной идентичности, выявляя ее историческое измерение. Тщательный обзор точек зрения зарубежных исследователей представлен в статье Е. В. Головневой: в частности, там указано, что А. Пааси считает, что, региональные символы и значения объединяют прошлое, настоящее и будущее региона, они играют ключевую роль в обозначении экономического и политического единства региона как «изнутри», так и «снаружи» [3, 45].

Объектом исследования в настоящей работе является нарратив о строительстве города Комсомольска-на-Амуре. Нарратив в истории представляет собой «совокупность моделей прошлого и метафорических заявлений об отношениях сходства между этими моделями и типами историй, которыми люди конвенционально связывают события своей жизни со значениями и структурами своей культуры» [7, 533]. Среди основных особенностей нарративного подхода в истории можно выделить: «ретроспективность», т.е. рассмотрение событий прошлого через призму настоящего и будущего; «перспективность», т.е. зависимость исторической оценки событий от мировоззрения историка; «избирательность», т.е. отбор релевантной информации; «специфичность», т.е. влияние исторического знания на формирование идентичности; «коммуникативность», т.е. воздействие культурного дискурса на историческое знание [1, 1253].

В историческом нарративе одновременно воспроизводятся две темпоральные конструкции, а именно прошлое и настоящее. Исторический нарратив посвящен прошедшим событиям и всегда является избирательной реконструкцией предыдущего опыта, из которой исключаются все элементы, не соответствующие тому периоду, когда нарратив формулируется. По мнению Н. В. Тищенко, на содержание нарратива оказывают влияние господствующая идеология, системы саморепрезентации, не позволяющие индивиду воспроизводить те факты из прошлого, которые расходятся или противоречат его нынешнему статусу [6]. События, о которых идет речь в нарративах, соответствуют историческим фактам.

Анализ архивных документов о строительстве Комсомольска-на-Амуре показал, что мобилизованная из других регионов Советского Союза молодежь по прибытии на место строительства нового города столкнулась с проблемами, которые до сих пор актуальны для населения города (см. описание проблем в начале настоящей статьи), что привело к обратничеству некоторой части комсомольцев к месту их мобилизации. С целью удержания молодых людей «на строительстве работает культбригада в составе 25 человек, организована кинопередвижка, работает стрелковая передвижная школа» [4, 44]. Краевым комитетом комсомола принимались различные методы для закрепления комсомольцев на стройках. Секретари комсомольских организаций часто выступали перед молодёжью на митингах с призывами, которые были нацелены на формирование патриотизма к новому месту и важности нового города для всей страны. Так, секретарь Далькрайкома ВКП С. А. Бергавинов на митинге рабочих строительства Амурского судостроительного завода, в своем выступлении признавал, что «слов нет, очень трудно, очень тяжело, но выхода у нас, товарищи, нет другого, кроме как на этом пустом, глухом, срамном месте, создать гигант. Гигант, который должен укрепить нашу страну, наш край» [4, 53]. Среди трудностей секретарь выделил: 1) жилье. «Семьи надо везти, но для этого должны строить серьезные бараки, серьезные дома ... ясно, что без жилья ничего путного не выйдет» [4, 54-55]; 2) обеспечение продуктами питания и товарами народного потребления; 3) связь и коммуникацию с другими регионами страны: «связь работает отвратительно, письма, денежные переводы задерживаются» [4, 55].

В своем выступлении С. А. Бергавинов описывает территорию будущего города без прикрас: дикое место, глухое дикое место, срамное место, голое место, плешина [4, 53-58]. Он признает все проблемы и некачественное решение этих проблем: «прямо говорю, не хочу обнадеживать, но все же такую кашу, которую я сегодня видел, которая годится для добавления в сырец кирпича, все-таки можно из этой же крупы сделать лучшую кашу и маслица маленько подлить. Мы не так бедны, чтобы не могли этого бы сделать» [4, 55]. Из сказанного можно сделать вывод,

что часть проблем исчезла бы при тщательном исполнении обязанностей теми людьми, которые отвечают за определенный фронт работы.

В речи секретаря краевого комитета комсомола частотны модальные речевые обороты со значением долга и запрета: «мы должны в этом диком месте создать такую крепость» [4, 55]; «вот почему тикать нельзя» [4, 56], «доверие, возложенное на вас страной, мы должны, во что бы то ни стало, оправдать» [4, 56], «обстановка такая, что надо это переносить» [4, 56].

Один из способов преодоления трудностей С. А. Бергавинов видит в поднятии морального духа. По его мнению, семейная сплоченность молодежи, братство позволят пережить лишения при строительстве нового города: «создаем здесь своей семьей пролетарской» [4, 56], «поэтому необходима сплоченность, дружность» [4, 56].

Обращает внимание в выступлении партийного лидера и тот факт, что он всеми силами стремится показать свою солидарность с трудящейся молодежью, подчеркивает свою близость к ним. Например, в речи часто употребляется местоимение «мы»: «мы имели», «мы находились», «мы в силах» и т.п. [4, 54-56]. Более того, С. А. Бергавинов демонстрирует свое уважение к тем, кто в нечеловеческих условиях строит город: «это вы лучше меня знаете в миллион раз, ибо вы сами эти трудности преодолеваете, ибо вы сами в этих трудных условиях сейчас работаете» [4, 53]. Тем самым в выступлении политика актуализируется концепт «свой». И. С. Выходцева указывает, что «самым употребительным в группе “свой” является слово товарищ» [2]. И действительно, в тексте выступления С. А. Бергавинова слово «товарищ» встречается неоднократно: «Можно даже говорить об обостренном чувстве товарищества, стремлении помочь товарищу по партии, доверии к нему, откровенности в товарищеском общении» [2], «надо поддержать такого товарища» [4, 56].

Кроме того, партийный руководитель старается в каждом абзаце своего выступления подчеркивать масштабность стоящих перед молодежью целей проекта: «это такой гигант, колосс, которым мы должны серьезно заниматься» [4, 57], «создают не только огромный форпост нашей страны, не только величайшую крепость, но и новый социалистический город» [4, 56]; «этим новым индустриальным детищем на Дальнем Востоке» [4, 56]; «фронт великий мы развернули на Дальнем Востоке и уменьшать мы его не можем ни в коем случае» [4, 56]; «мы должны в этом диком месте создать такую крепость, что когда придут сроки, любой противник разобьет себе лоб об нее» [4, 55]; «создавая гигант, подобного которому в стране нет, а это будет самый крупный судостроительный завод в стране» [4, 54].

Подобная риторика прослеживается и в выступлении секретаря Комсомольского-на-Амуре горкома ВЛКСМ И. И. Минкина на X съезде ВЛКСМ. Основной фокус внимания сосредоточен на энтузиазме и высоких моральных принципах комсомольцев – строителях города Комсомольска-на-Амуре: «Ни тайга, ни болота, ни чердаки, ни палатки, ни мошкара, ни комары, ни болезни, ни непривычный дальневосточный климат – ничего не повлияло на величайший энтузиазм нашей героической молодежи» [4, 123]. В этом предложении использовано сразу несколько выразительных средств и приемов. Во-первых, здесь встречается эпитет в превосходной степени (величайший), указывающий на высшую степень качества. Далее используется эпитет «героический» для характеристики молодежи страны. В начале предложения перечисляются разные трудности, с которыми столкнулись строители города, при этом количество однородных членов (8) лишь подчеркивает невероятно тяжелые условия, в которых комсомольцы строили свой город. Текст выступления построен на контрасте: оратор постоянно противопоставляет то, что было в самом начале строительства заводов и города юности, и то, что появилось за годы стройки. Например, «за эти годы прошлое не узнать. Вместо былых таежных мест выросли корпуса гигантского судостроительного завода ...» [4, 123-124]; «Вместе с ростом заводов ... растут кадры, растут люди. Вот вам тов. Смоляк, приехал из Горьковского края малограмотным комсомольцем. Героическая работа на стройке воспитала в нем коммунистические качества, мужество и самоотверженность, и сейчас Смоляк является лучшим бригадиром в нашем городе целиком стахановской бригады» [4, 124].

И. И. Минкин подчеркивает, что огромные успехи в развертывании стахановского движения были достигнуты в том числе и благодаря успехам в общекультурном развитии молодежи.

Оратор приводит цифры, которые подтверждают тот факт, что руководство молодого города, края и страны уделяет большое внимание образованию молодежи и обеспечению досуга. В результате проведенной работы «многие комсомольцы стали коренными жителями и составляют золотой фонд, который мы любим и которым гордимся. Город любит своих пионеров» [4, 126].

Анализ выступлений советских партийных лидеров показал, что основу их способов формирования региональной идентичности, чувства сопричастности к малой родине составляет идеологическая компонента. В современных условиях в подобной советской трактовке для формирования региональной идентичности и решения проблемы депопуляции города Комсомольска-на-Амуре, она, безусловно, не может быть применима, однако может послужить в качестве примера для создания и разработки других принципов формирования региональной идентичности как ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая, Г. В. Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «нарратив/текст» / Г. В. Белая, К. И. Симонов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 4 (5). – С. 1250-1258.
2. Выходцева, И. С. Концепт «свой – чужой» в советской словесной культуре (20 – 30-е гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / Выходцева И. С. – Саратов, 2006. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/275/20582.php>.
3. Головнёва, Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура / Е. В. Головнева // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 42-50.
4. Комсомольск-на-Амуре. Страницы истории: сб. документов об истории строительства и развития города Комсомольска-на-Амуре. – Хабаровск: Изд-во Хворова А. Ю., 2012. – 624 с.
5. Серебренникова, Е. Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа / Е. Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная моногр. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 7-48.
6. Тищенко, Н. В. Применение нарративного анализа в исследованиях культуры: pro et contra / Н. В. Тищенко // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 5. – С. 98-101.
7. Gerhardt, J., Stinson Ch. The Nature of Therapeutic Discourse: Accounts of the Self // Journal of Narrative and Life History. – 1994. – Vol. 4. – P. 306-326.

Кузьменко Е. О.
E. O. Kuzmenko

ИСКУССТВО КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ART AS AN ELEMENT OF CULTURE AND FACTOR OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Кузьменко Елена Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Управление и туризм» Смоленского института экономики – филиала ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики» (Россия, Смоленск). E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Ms. Elena O. Kuzmenko – PHD in Philology, Assistant Professor, Management and Tourism Department, Smolensk Institute of Economics, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics Branch (Russia, Smolensk). E-mail: eokuzmenko@mail.ru.

Аннотация. В работе анализируется специфика искусства как образного отражения действительности с точки зрения особенностей мышления и специфики познавательных процессов, а также обосновывается, что понимание феномена искусства как элемента культуры и восприятие его важны для развития таких способностей, как творческое воображение и интуиция, которые необходимы будущему специалисту в любой творческой деятельности.

Summary. The article analyses the peculiarities of art as a reflection of the reality taken from the point of view of the features of thinking and cognitive processes. The article proves that the phenomenon of art is an element of culture and its perception is essential for the development of creativity and intuition, which are necessary for future specialist in every creative activity.

Ключевые слова: культура, искусство, образование, культурология, творческое мышление, интуиция, культурная компетентность.

Key words: culture, art, education, culture studies, creative thinking, intuition, cultural competence.

УДК 008:7.06:37.03

Интенсивность научно-технического прогресса и связанные с ним трансформации общества порождают большое количество проблем, которые настойчиво требуют своего решения. Современное общество нуждается в системе образования, которая адекватно отвечала бы на вызовы времени. Сегодня повышение качества профессиональной подготовки связано с формированием личностных качеств, определяющих способность специалиста участвовать в развитии производства, науки, общества. Анализируя дефиниции компетентностного подхода в образовании, можем сделать вывод, что одной из его ключевых задач является формирование у студентов способности решать нестандартные задачи, то есть формирование творческого мышления. Причем совершенно очевидно, что это комплексная проблема, решить которую возможно, лишь учитывая особенности мышления и специфику познавательных процессов. И в этой связи особый интерес представляет искусство как один из элементов культуры, в котором аккумулируются художественно-эстетические ценности, который является одним из влиятельных средств духовного-интеллектуального воздействия на личность и чей потенциал, на наш взгляд, может использоваться в системе современного образования более эффективно.

Целью статьи является исследование специфики, роли и механизмов воздействия искусства как элемента культуры на личность в процессе образовательной деятельности.

Механизмы воздействия искусства на личность напрямую связаны с его специфической художественно-образной формой отражения действительности. Нам известно, что существуют образная форма мышления и понятийно-логическая. В понятии объект характеризуется обобщенно, абстрагируясь от конкретики. Образ же, напротив, отталкивается от конкретного, базируется на чувственном впечатлении. Понятие тяготеет к завершенности, образ – к многозначности.

Образный и логический способы мышления, весьма отличаясь друг от друга, все-таки не противоречат один другому. Между ними действительно существует связь. Причем рационализированный подход преобладает в естественных и точных науках, а также в технике, а интуитивный, внерациональный подход – в искусстве и гуманитарных науках, потому что они уходят корнями в человеческую природу, их предметом является уникальное, неповторимое, связанное с понятием личности. Человек не укладывается в прокрустово ложе рационального постижения, потому что в нем присутствует нерасторжимый сплав разумно-логического начала и необъяснимо иррациональной стихии. Поэтому в искусстве поводом мысли обычно оказывается интуиция, а гуманитарные науки пропитаны внелогическим элементом.

Однако и точные науки не могут полностью исключить человеческий фактор, осознание чего и послужило причиной сближения знания естественнонаучного и гуманитарного, науки и искусства как дополняющих друг друга способов познания мира материального и духовного.

Существует много попыток интерпретировать любопытное замечание Эйнштейна: «Достоевский дал мне больше, чем любой мыслитель, больше, чем Гаусс» [3]. Г. Померанц справедливо утверждает, что поскольку труды Гаусса помогли Эйнштейну разработать математический аппарат теории относительности, то, очевидно, придется признать, что Достоевский чем-то помог Эйнштейну именно в создании теории относительности. Исследователь считает, что связано это с особой структурой романов Достоевского. Каждый из героев становится как бы ипостасью своего творца, и все голоса героев равноправны. То есть роман Достоевского – это «релятивистская вселенная», в которой бесчисленное множество равноправных точек отсчета» [4, 85]. Это свойство романов Достоевского М. Бахтин назвал «полифоничностью». Г. Померанц выдвигает предположение, что А. Эйнштейн, «читая роман Достоевского, “перевел” его структурный принцип на абстрактный математический язык» [4, 86].

Эйнштейн не мог черпать в художественной литературе элементы научного мировоззрения, он черпал в ней импульсы для поисков. И то, что эти импульсы выростали из художественного, а не логического осознания, не случайно.

В искусстве постоянно наступает момент, когда ощущается исчерпанность художественных форм. Это связано с изменением мироощущения, требующим новых форм выражения. Всякий назревший, ненадуманый формальный сдвиг в искусстве, связанный с новым видением мира, способен подтолкнуть ученого к созданию эвристически ценных моделей, потому что новый взгляд на мир рождается в результате сдвига ракурса восприятия действительности, и происходит он в художественном освоении мира раньше, чем в работе ученого. Связано это с особенностями двух типов мышления, которые Е. Л. Фейнберг охарактеризовал так: «Дискурсивное мышление (рассудочное, опосредованное, логическое) по существу своему аналитично. Оно ставит ногу на следующую ступеньку, только прочно утвердившись на предыдущей. Интуитивное же “усмотрение истины”, то есть прямое, целостное, синтетическое, связано с многосторонним, как чувственным, так и мыслительным, охватом различных свойств, связей и опосредствований явлений с привлечением множества ассоциаций и логически непротраживаемых скачков мысли. Способность человека к такому интуитивному «усмотрению истины» удивительна, особенно если учесть, что этот процесс протекает иногда очень быстро и нередко имеет характер озарения» [5, 36]. Этот психологический скачок совершает и ученый, в корне меняющий привычную модель, и художник, ломающий привычные стереотипные формы, при этом данный скачок возможен лишь при наличии особого творческого эвристического мышления, которому присущи и творческое воображение, и интуиция, и парадоксализм мышления, которое делает и художника, и ученого талантливым, а иногда и гениальным, что и подчеркнул А. С. Пушкин со свойственной ему лаконичностью: «... гений – парадоксов друг».

Академик П. В. Симонов отмечает, что интуиция-гипотеза порождается неосознанным рекомбинированием накопленного ранее опыта. Неосознанность этих начальных этапов творчества защищает рождающиеся гипотезы от консерватизма сознания [2, 154].

Интуиция и творческое воображение всегда имели основополагающее значение в художественном творчестве. Как познавательная деятельность искусство предполагает отрыв от действи-

тельности, отбрасывание второстепенного и сепарирование существенного. Неразрывно связанный со спецификой художественного творчества художественный вымысел ориентирован на познание. Художник домысливает вероятное развитие характеров и коллизий по скрытой в них объективной логике, и без творческого воображения это невозможно. А. Эйнштейн, анализируя процесс познания, отмечал: «Воображение важнее знания, ибо знание ограничено. Воображение же охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником эволюции» [6].

Понимание феномена искусства как элемента культуры и приобщение к нему через изучение, в частности, культурологии важно для развития таких способностей, как творческое воображение и интуиция, столь необходимых для любой творческой деятельности, в том числе и учебно-исследовательской. В рамках изучения культурологии особым видом самостоятельной работы является работа творческого характера, представленная исследованиями, связанными с анализом различных культурно-исторических эпох, художественных стилей, современных явлений искусства и массовой культуры. Эта работа позволяет студентам овладеть методами поисковой деятельности, обработки, обобщения, анализа информации, способствует формированию творческого мышления, активизации интеллектуального потенциала, углублению и закреплению полученных при обучении знаний, расширению общего кругозора, проявлению индивидуальности.

Современное образование особое внимание уделяет учёту особенностей индивидуальной познавательной деятельности. Системообразующим элементом культуры, феноменом которой является и знание в том числе, выступает *ценность* (с точки зрения аксиологического подхода). Причем понятие «ценность» в данном контексте может отождествляться с понятием «смысл». Внутренний смысл делает культурное явление ценностью. Для того чтобы знание обрело смысл, необходимо его личностное присвоение, осуществляемое через присвоение ценностное.

Кроме этого, необходимо подчеркнуть социально-психологический характер ценностного отношения человека к миру, где существенную роль играет эмоциональный механизм человеческой психики. Американский психолог Г. Гарднер представил интеллект в семи его составляющих, два из которых составляют эмоциональный интеллект – *внутриличностный*, определяющий способность к самопознанию, самооценке, самоопределению, и *межличностный*, определяющий способность к общению и сотрудничеству, умение слушать и чувствовать других людей [1].

К тому же без умения понимать чувства другого человека, без способности видеть ситуацию чужими глазами, без сострадания и сочувствия невозможна никакая нравственная деятельность. Но способность чувствовать и понимать другого человека невозможна и без стремления к пониманию самого себя. Еще древние видели первейшую задачу человека в познании самого себя, в умении посмотреть на свои действия, на самого себя со стороны. И именно искусство с его человековедческим предназначением, в основе которого изначально заложена потребность человека к самопознанию и предметом которого является художественное исследование человеческой природы, на этом многотрудном и тернистом пути оказывается самым чутким проводником. Однако искусству присуще не только человековедческое, но и человекообразующее предназначение. Обращаясь к искусству, человек находит самые мощные и действенные стимулы к формированию себя как личности, к постижению того, на чем она стоит.

Искусство, воссоздавая жизнь посредством специфического образного отражения действительности, позволяет расширить жизненный опыт человека, эмоционально пережить то, чего никогда в его реальной жизни, может быть, не произойдет. Художник, ведя диалог с читателем, зрителем, слушателем, стремится убедить его в своей правоте, увлечь за собой. И люди, знакомясь с произведением искусства, проникаются чувствами его создателя, его творческой энергией, соглашаются или спорят. Но в том и в другом случае общение с художественным произведением побуждает человека к сотворчеству.

Понимание как процесс сопереживания обусловлено умением реципиента через акт творчества осознавать открытие художника как собственное открытие, проясняющее смысл собственного бытия. Произведение искусства способно перевернуть душу человека, нравственно возвысить и облагородить его, внести гармонию в духовную жизнь, оказав влияние на мироощущение и восприятие действительности. Искусство как особый метод интуитивного постижения логики

чески недоказуемых истин есть чрезвычайно важный способ утверждения общечеловеческих, нравственных ценностей и идей, убедительность которых обеспечивается благодаря особому воздействию искусства на человека, воздействию эмоциональному, творческому, способному захватывать и вдохновлять нас, даря нам эстетическое наслаждение.

Задача искусства – и в этом его своеобразие, его подлинное, ни с чем не сравнимое значение – в том, чтобы представить не доказательства, а образ истины. Художественное мышление остается единственно приемлемым там, где логические доказательства бессильны – на подступах к целостности личности. Утвержденные средствами искусства общечеловеческие ценности становятся всеобщими истинами, закрепленными в творениях национальной и общечеловеческой культуры, устремленной по природе своей к диалогу и пониманию.

Григорий Померанц, интерпретируя мысль популяризатора дзен-буддизма академика Судзюки: «Дзен может обойтись без морали, но не без искусства», справедливо заметил, что речь здесь идет не об аморализме, а о понимании несовершенства морали. Закон, запрет, предписание посягают на человеческую свободу и часто порождают протест, желание нарушить закон. Искусство же способно выразить конкретно-нравственное так, что красота его без насилия покорит сердце [4, 127].

Эстетическое восприятие тесно связано со специфическим воздействием искусства на человека: это и воспитательное влияние, и познание, и передача опыта, и анализ состояния мира, и внушающее воздействие. Понимание феномена искусства и приобщение к нему через изучение гуманитарных дисциплин способствуют процессу формирования у студентов гуманитарной культуры, нелинейного мышления, позволяющего решать нестандартные задачи, способствуют ценностному самоопределению, развитию эмоциональной сферы личности, формированию культурной компетентности будущего специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта [Электронный ресурс] / Г. Гарднер. – Режим доступа: http://www.al24.ru/wpcontent/uploads/2013/10/%D0%-B3%D0%BE%D0%B2_1.pdf (дата обращения 24.11.2017).
2. Критика и библиография // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 154.
3. Мошковский, А. Альберт Эйнштейн. Беседы с Эйнштейном о теории относительности и общей системе мира [Электронный ресурс] / А. Мошковский. – Режим доступа: <http://val000.livejournal.com/22475.html> (дата обращения 25.03.2017).
4. Померанц, Г. С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским / Г. С. Померанц. – М.: Советский писатель, 1990. – 386 с.
5. Фейнберг, Е. Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке / Е. Л. Фейнберг. – М.: Наука, 1992. – 251 с.
6. Einstein, A. WhatLifeMeanstoEinstein [Электронный ресурс] / A. Einstein // SaturdayEveningPost, 1929, 26 okt. – Режим доступа: http://ru.wikiquote.org/wiki/Альберт_Эйнштейн (дата обращения 28.11.2017).

Тарасенко Е. Н.
E. N. Tarasenko

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАЛЕТНОГО ИСКУССТВА В XXI ВЕКЕ

TRENDS IN DEVELOPMENT OF BALLET IN THE 21st CENTURY

Тарасенко Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, культурологии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург); 460014, г. Оренбург, Российская Федерация, ул. Советская, 19. E-mail: anthigg@mail.ru.

Ms. Elena N. Tarasenko – PhD in Pedagogics, Associate Professor, Philosophy, Culture Studies and Religion Studies, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg); Orenburg, Russia, ul. Sovetskaya, 19. E-mail: anthigg@mail.ru.

Аннотация. В статье на конкретных примерах продемонстрированы творческие открытия крупнейших зарубежных и отечественных балетмейстеров нашего времени, зафиксированы и охарактеризованы новаторские тенденции развития балета в мировом художественном процессе. Обрисована следующая проблема: современная хореография настолько радикально преломляет традиционные принципы и закономерности, так резко переосмысливает сюжеты и образы, что в итоге балет поднимается до недоступного прежде уровня, обретая черты драматического театра, или же опускается до пантомимы, акробатики, пластического аттракциона.

Summary. In the article, on specific examples, the creative discoveries of the largest foreign and domestic choreographers of our time are demonstrated, innovative tendencies in the development of the ballet in the world art process are documented and characterized. The following problem is outlined: modern choreography is so radically refracting the traditional principles and patterns, so dramatically rethinks the subjects and images that, as a result, the ballet rises to the inaccessible level before, acquires the features of a dramatic theater, or falls to pantomime, acrobatics, and plastic attraction.

Ключевые слова: хореография, классический балет, современный балет, традиции, новаторство, трактовка, пластическая драма.

Key words: choreography, classical ballet, modern ballet, traditions, innovation, interpretation, plastic drama.

УДК 792.8

Современная хореография рассматривает танец на правах инструмента для совершенствования тела и формирования индивидуальной пластической лексики. Сегодняшнему балету присуща исследовательская направленность, обусловленная взаимодействием с постоянно развивающейся философией движения, комплексом знаний о возможностях организма.

Школа классического танца, склонная к упорядочиванию и механистичности, объединяет движения в группу вращений (пируэт, тур, фуэте), приседаний (плие), положений корпуса (арабеск); список можно продолжать, поскольку скрупулёзность и педантичность классического балета стала притчей во языцех. Он несёт на себе отпечаток средневековой философии и религии с их отречением от тела, желанием возвыситься над «бренной плотью». Подобное стремление мы видим на сцене собственными глазами: балерина практически постоянно находится на пальцах либо полупальцах, сводя к минимуму контакт с землёй. Ангельски белые одеяния, воздушная грация, скользящие и летящие движения, изымание сексуального аспекта из отношений меж персонажами, женщина-богиня, воздетая ввысь мужчиной-рыцарем, – всё это характерные черты классического танца. Шутливая фраза «Хочу стать артисткой балета, чтобы меня носили на руках» не далека от истины.

Сравнивая постановки прежних лет с нынешними, нетрудно заметить, что полностью вступила в права бессюжетность балетов, их содержание часто невозможно пересказать. Фабула в духе «полюбил, одолел соперника, женился» (или «полюбил, судьба оказалась сильнее, погиб») современному спектаклю не нужна, разрешается танцевать в буквальном смысле ни о чём, ради самого процесса движения. Либретто балета «Инициалы Р.М.Б.Э.» сообщает нам исключительно то, что он «получил название по именам солистов – Ричарда Крэгана, Биргит Кайль, Марсии Хайде и Эгона Мадсена» [1, 154]. Даже «Драгоценности» Джорджа Баланчина, апологета чистого танца, доведённого до степени условности, какая есть лишь у музыки, сегодня считаются излишне конкретными по образной системе. Ироничный Баланчин рассказывает трогательную историю о том, как великий скрипач Натан Мильштейн познакомил его с ювелиром Клодом Арпельсом, обладавшим коллекцией потрясающих камней, после чего было решено непременно поставить балет «про камни» на музыку Форе, Стравинского и Чайковского. И невинно добавляет: «Я ведь грузин, я люблю красоту». В словах об отказе от четвёртой части (сапфиры плюс Шёнберг) потому, что цвет сапфиров трудно воспроизвести на сцене, лукавую улыбку Баланчин уже не скрывает. Мастер не утруждал себя аналитическими пассажами, например, писал так: «Затем идёт вариация солистки на лёгкую, приподнятую музыку. За ней следует танец другой солистки». Или: «Просто мы со Стравинским решили использовать эту музыку, приспособив её для ведущей пары танцовщиков, солистки и кордебалета девушек и юношей» (см. прим. 1).

«Драгоценности» состоят из трёх частей: изумруды – зелёная, рубины – красная, бриллианты – белая. Балетмейстер упоён возможностями формы: три части на музыку трёх более чем разных композиторов автономны настолько, что их нередко дают как отдельные балеты, в то же время они так объединены замыслом, что подлинный объём получают только в целостном варианте. Длинные туники романтизма в «Изумрудах», мини-юбки «Рубинов» и классические пачки «Бриллиантов», сведённые вместе, обнажают множество смысловых слоёв: три культуры, три страны (Франция, США, Россия), три балетных эпохи, три облика, три типа балерины.

За рубежом несколько десятилетий вызревала пластическая драма, объектами хореографии делавшая воспоминания и чувства, комплексы и фобии. В Гамбурге Джон Ноймайер поставил «Лебединое озеро», где не было ни озера, ни лебедей, ни принцессы, ни злобного Ротбарта; имелись в наличии лишь их искажённые очертания, бредовые видения героя, баварского короля. На такую трактовку Ноймайера натолкнуло то, что реальный исторический король Людвиг II обожал лебедей и лунный свет. Три героя – Ротбарт, Охотник за бабочками и Человек-тень – сливались в единый образ дьявола-соблазнителя. Мотивируя неожиданное прочтение, хореограф пояснял, что сегодняшнему зрителю гораздо интересней следить за прихотями подсознания и гранями безумия, чем за перипетиями старинного сказания о заколдованных девушках. В работе над спектаклем балетмейстер ощущал себя психоаналитиком, исследующим бездны, а не милым сказочником, в центре повествования очутился танцовщик, отодвинувший балерину на второй план.

Ещё дальше пошёл хореограф Мэтью Борн, так как в его «Лебедином озере» все ведущие партии исполняют мужчины. Источником вдохновения для создания новой версии явился знаменитый фильм ужасов Альфреда Хичкока «Птицы». Сохранив каркас сюжета, Борн перенёс действие в Англию второй половины XX века и сделал сильный спектакль об одиночестве, страхе, агрессии и пороках. Центральный персонаж – безымянный принц – чувствует себя одинаково чужим и в королевском дворце, и в ночном клубе. Юноша страдает от неприкаянности, лживости мира, галлюцинаций и целого набора фрейдистских комплексов, но на пороге самоубийства его останавливает вожак лебединой стаи. Этот герой, великолепно исполненный премьером труппы Адамом Купером, материализуется из детских снов, в чём заключается очередная отсылка к учению Фрейда. За всё время существования «Лебединого озера» постановщики упорно тянут хрестоматийное, казалось бы, произведение каждый в свою сторону, любая режиссёрская версия субъективно отражает время и говорит на языке, доступном конкретной эпохе. Так в самом знаменитом произведении начинает вычитываться совсем неожиданный подтекст.

Подобно тому как старинный драматический театр был актёрским, а современный стал режиссёрским, классическая хореография – это триумф балерины или танцовщика, исполнительство

в ней ценится гораздо престижней авторства. Публика боготворит прим и премьеров, встречает их шквалом аплодисментов, вызывает на бис. Хореографы же фактически обслуживают балетную труппу, с которой подписали контракт. С ними не церемонились: Жюлио Перро написали, что он уволен за «ненадобностью», постаревшего Дидло силком выволокли из театра, за Петипа вначале перестали присылать служебную карету, а потом остановили прямо на входе. «Не велено пускать!» – объяснил гению швейцар. Были и такие балетмейстеры, которые опережали события, сбегая из театра сами. Однако сегодня ситуация кардинальным образом изменилась, выпустив наружу «эго» постановщика. Ещё в XX веке хореография получила статус «заверенного текста», и отныне танцевальная труппа является инструментом для реализации высоких, а порой и эпатажных идей. Мерс Каннингем, обучавшийся в Школе американского балета Баланчина, потому и покинул коллектив великой Марты Грэм, что не мог согласиться с утверждениями о необходимости связи телесного и духовного, о психологической подоплёке каждого пластического атома. Следует помнить: сама Марта творила весьма смело и нешаблонно, пренебрегая канонами и устоями. Она разрушила мнение о том, что танцующие мужчины должны выражать себя резкостью, толчковыми прямолинейными движениями, а женщины – нежной плавностью и кривыми траекториями, уподобляясь цветку или волне. Грэм, отказавшись от стандартного взгляда на женственность, сделала персонажей безличными, формальными, бесполовыми: перед зрителями появлялись не Он и не Она, а человек как таковой. Впрочем, её ученику этого новаторства показалось недостаточно.

Каннингем, ратуя за дальнейшее освобождение от стереотипов, стремился к большему – к полной непредсказуемости исполнителей. Введение им понятия «случайный метод» в итоге породило казусы: чтобы определить комбинации танцевальных элементов и принять решение о порядке движений, постановщик бросал монетку, балеты «Шестнадцать танцев для солиста и компании из троих» и «Соло Люкс в пространстве и времени» возникли именно так. Хореограф игнорировал классический ход повествования, развитие сюжета на протяжении спектакля; ему были интересны только формальные структуры. Музыка и систему движений он объединял лишь в заключительной фазе репетиций, на более ранних этапах воспринимая их отдельно, словно два мира. Мерс Каннингем разработал мультикоординационное использование сцены, отказавшись от танца строго в её центре, от неперемного расположения артистов лицом к аудитории. У него каждый автономен, любой – сам себе центр, не заботящийся о том, как в данный момент движутся остальные участники хореографического действия.

Джон Ноймайер, будучи логиком с отвлечённым складом ума, больше внимания уделяет идеям, чем людям. Природа у него предстаёт величественной, равнодушно-прекрасной, пейзаж часто заменён нейтральным задником или абстрактными сценическими конструкциями. Постановщика заботят категории бытия, проблема выбора, у каждого из его эгоцентричных героев своя философия жизни. Ради её изучения Джон чуть ли не проводит психоаналитическую экспертизу с толкованием сновидений, ретроспективной исповедью и многим другим. Сюжеты излагаются с нарушениями хронологии, причинно-следственных связей, сон переплетается с явью, прошлое с будущим, неважны социальные темы, исторический контекст, национальный колорит, но вместе с тем всё подано исключительно рационально и убедительно. Гамлет, Отелло, Дон Жуан, Дон Кихот, Маргарита Готье окружены у Ноймайера атмосферой экзистенциализма; постановщик успевает думать за исполнителя, за балетного героя и за зрителя, сложные концептуальные спектакли подаёт на широкую аудиторию, учитывая разные уровни восприятия (сюжетный, поэтический, символический, философский) в зависимости от интеллектуального потенциала публики. Балетмейстер совмещает все жанры искусства, может задействовать архаичную пантомиму, стилизованные фольклорные пляски, натуралистические жесты. Его танцевальная лексика и впрямь впитала всё: от классики до американского постмодерн-данса.

Матс Эк – крупнейший шведский хореограф, основатель труппы Cullberg. В технической стороне его стилистики очень заметны согнутые ноги, выпады, волнистые спины и особая текучесть: движение, кажется, никогда не останавливается, даже когда танцовщик обретает статичное положение. Матс переделывает классику на современный лад, дерзко, бесцеремонно, с цинизмом и юмором, но скрупулёзно относится к сюжетной линии. Для него важно акцентировать собствен-

ную точку зрения, он тщательно подходит к разработке поведения и характеров персонажей, не ищет красоту, а решительно идёт против неё.

«Жизель» Эка прогремела на весь мир, будучи показана более 300 раз в 28 странах, и сделала известной исполнительницу главной роли – Ану Лагуну. Хоть критики и негодовали, многие позже признались, что именно эта бесноватая «Жизель» дала свежее направление современному танцу. Итак, прелестная сельская юница становится в новой версии наивной чудачкой в смешном берете, Альберт же не граф, а городской франт. Декорации первого и второго актов вызывающе трэшевые: вместо гор женская грудь, «декор психиатрической больницы напичкан расчленёнкой» (см. прим. 2). Жизель сходит с ума, второй акт происходит не на кладбище, а в настоящей психушке, где Мирта – главная медсестра, а не поэтичная и властная повелительница призраков. Жертва несчастной любви, одуревшая, с перебинтованной головой, открывает Альберту другой мир и обогащает его избалованную душу, но хэппи-энда не будет. Финальная мужская нагота нужна не ради эпатажа, это способ показать полное обновление, отказ от прошлой жизни.

«Кармен» максимально приближена к Просперу Мериме: вместо знойной голосистой красавицы, ценой жизни отстаивающей свободу чувств в опере Бизе, нам показана вульгарная распутница, совершенно не зависящая ни от мужчин, ни от страстей. Хозе, от лица которого ведётся рассказ, напротив, «хочет того, чего обычно хочет женщина: кольцо на палец, семью, простого людского счастья» (см. прим. 2). Такие трактовки многим кажутся издевательством, но работа Эка блестяща с позиций маркетинга, он умеет заманивать молодых зрителей тем, что понятно новому поколению. На «Спящую красавицу» в Гамбургском балете Матса натолкнул эпизод, увиденный на привокзальной площади какого-то европейского города: молодые наркоманки шастают с совершенно стеклянными глазами, как во сне, шприцы валяются повсюду. Избалованные девчонки, думающие, что они достаточно взрослые, чтобы существовать без родителей, оказывались втянутыми в водовороты греха. Укол феи Карабос будет направлен в вену, сон принцессы – её героиневая зависимость, из которой не выгнать волшебным поцелуем.

Ни один из этих балетов не может быть показан ребёнку, слишком уж жестокий мир в них открывается. Но режиссёрский посыл читается отлично, с моралью всё в порядке, а стиль Матса Эка – качественный микс его знаний. Балетный интеллектуал, сумевший собрать воедино классическую основу, технику Марты Грэм, танцтеатр Йосса, экспрессию Мари Вигман, Эк сделал свой почерк неповторимым: глубокие плие по второй позиции, руки, вытянутые как стрелы, широкие амплитуды тела, непрерывность жеста, странные прыжки – и масса заимствований из драматического театра.

Балет «Solo for 2» Эка геометричен, цвет и плоскость в нём – среда, где происходит действие. На сцене два основных цвета: коричневый и синий, а также их оттенки. Свет переливается между ними, кажется, что они стороны одной и той же плоскости. Дуэт героев – тоже построение геометрического пространства, где руки и ноги обозначают плоскости, а углы плоскостей переменчивы. Двое меняются одеждой, ролями, примеряют на себя движения друг друга, исследуют территорию, то повисая на стене, то карабкаясь по лестнице головой вниз, а то и вовсе прыгая за стену в неизвестность. В спектакле «Топор» сутулый пожилой человек рубит дрова под адажио Альбини: берёт полено, устанавливает на пне, широкий взмах – полено раскалывается на две части. В фигуре, в положении тела, в мешковатой одежде – во всём сквозит усталость, обречённость, покорность, но в то же время достоинство. Спустя минуту-другую появляется седая женщина, на ней длинная грубая юбка и жакет приглушённого коричневатого-зеленоватого цвета. Взмахивая руками, она пересекает сцену, но старик не обращает на неё внимания. Тогда женщина берёт полено, прижимает его к груди, как младенца, и ложится, подставляясь под топор. Последующий дуэт окончательно превращает спектакль в притчу, метафору: негибкая, осторожная пластика отсылает к сухому дереву, как к образу старого человека, «обречённого на сруб» и, в конце концов, на сожжение. Кажется, это не конкретные Ана Лагуна и Иван Азуели, а вечные «жили-были старик со старухой» из сказок всех народов мира.

Пина Бауш – немецкая танцовщица, хореограф, педагог, директор собственной труппы Tanztheater и культовая фигура на международной танцевальной сцене. Ханс-Йоахим Вагнер

назвал Бауш самым большим и важным художником в области хореографии, отмечая, что она учила наблюдать за людьми, за тем, что ими движет. Театр танца Пины не стремится учить, но поражает опытом: волнующим или печальным, нежным или противоборствующим; часто это трагикомический абсурд. Бауш, чрезвычайно худая, с резкими чертами лица, всегда ходившая в тёмной одежде, отличалась самоуглублённым взглядом, как у прорицательницы, знающей слишком много. Она автор спектаклей «Мойщик окон», «Кафе Мюллер», «Гвоздики», «Весна священная», «Kontakthof» с танцовщиками от 58 до 77 лет, постановок о Турции («Нефес»), Индии («Бамбуковый блюз»), Португалии («Мазурка Фого»), балетов, посвящённых городам мира. В фильме Феллини «И корабль плывёт» она снялась в роли слепой принцессы, на ощупь играющей в шахматы, а в кинокартине Педро Альмодовара «Поговори с ней» двое мужчин рыдают на спектакле «Кафе Мюллер». У них обоих подруги находятся в коме. Альмодовар цитирует балет Бауш так, словно именно эта её постановка с образами беспомощных женщин, натякающихся на стены и мужчин, вдохновила его на создание собственного опуса.

Пина тридцать шесть лет провела в унылом Вуппертале, где появился на свет Фридрих Энгельс, а самое яркое событие произошло в 1950 году, когда с монорельсовой дороги в реку свалился слон, катаемый владельцем зоопарка в рекламных целях. Родилась же она в Золингене, городе, половину которого в ноябре 1944-го стёрли с лица земли. Отец держал пивной ресторан, и Пина, третий ребёнок в семье, росла, по её словам, «под столом», с малых лет наблюдая рутину заведения, где люди пьянствовали, влюблялись и дрались. Интровертная, диковинная девочка двигалась то как змея, то «как мини-торнадо – закручивая воздух, сжимая пространство, концентрируя всю информацию в себе и на себе» (см. прим. 3). Родители отдали её в детский балет.

Повзрослев, Бауш войдёт в пятёрку немецких авангардных хореографов, наряду с Герхардом Бонэром, учеником создательницы Ausdrucktanz Мари Вигман, разрабатывавшим абстрактный танец, двумя выпускницами Folkwangschule (Райнхильд Хоффманн и Сюзанне Линке) и ярым радикалом Йоханом Кресником. Их приводил в бешенство тот факт, что балет Германии стал мещанским, слащавым, банальным, и они взялись за шоковую терапию. Публика реагировала на новаторские постановки озлобленно и подло, балетмейстеры сталкивались не только с массовыми уходами зрителей из зала, но и с анонимными угрозами по телефону, а уж критики тем более не смущались в своём ехидстве. Танцовщиков, исповедовавших новую стилистику, считали неумеями, и блистательный Доминик Мерси в ярости кричал со сцены: «Ну, чего хотите? Пируэт? Гранжете? Да пожалуйста! Антраша сис? Да легко!». Они умели всё из прежнего арсенала, но искали незатоптанные тропы, причём из той талантливой бунтарской пятёрки Пина оказалась единственной по-настоящему стойкой. Вместе с единомышленниками она вытворяла на сцене нечто несусветное: засыпала её торфом в «Весне священной», сухими листьями в «Синей бороде», заполняла крокодилами в «Легенде целомудрия», загромождала стульями в «Кафе Мюллер». В балетах Бауш танцоры кричали, шумно дышали, оглушительно топали, ели яблоки, суп, мороженое и бананы, плакали, швыряли и роняли друг друга, чесались, ковыряли в носу, виртуозно обыгрывали всяческие пустяки.

Иногда кажется, что у Пины была собственная планета, отчёты о жизни на которой хореограф демонстрировала в спектаклях. На планете Пины растут гвоздики, кактусы, пальмы и мох на стенах. В «Ten Chi» на торчащий из сцены китовый хвост летят снежные хлопья, в «Palermo Palermo» идёт дождь из песка, а персонажи строят стены и лестницы из кирпичей. Почти везде льётся вода, особенно в «Vollmond» – самом мокром из её балетов, где хлещет ливень и черпают влагу вёдрами. В «Arien» купается печальный бегемот, в «Vandoneon» обитают мыши, в «Мойщике окон» выносят на сцену пекинесов, в «Мазурке Фого» живая курица клюёт арбуз. Морж в работах Пины появляется дважды, один раз даже среди кактусов, а незабвенный вуппертальский слон задействован в «O Dido» вместе с призраком монорельсы, откуда он свалился. В мире Бауш часто раздеваются до нижнего белья и не стесняются ни худобы, ни толщины, ни долговязости, ни малорослости.

Балеты Пины – коллажи и монтажи, цепь изображений на грани между реальностью и мечтой со многими параллельными действиями, которые одновременно идут на сцене. Любя импро-

визацию и спонтанность, она говорила: «Мои произведения не растут в направлении вперёд или назад, они растут изнутри». Порядок эпизодов варьировался, применялся метод, который можно назвать диалогическим: прежде чем репетировать любой фрагмент из спектакля, она задавала вопросы, чтобы все танцоры высказали своё мнение словесно или пластически. Её выбор музыки эклектичен: Гершвин, Пёрселл, немецкая попса, Глюк, щемящие танго, этника, детские песни; не менее важна сценография. В разработке костюмов Бауш советовалась с художницей Марион Цито, представляя танцоров обыденно, с растрёпанными волосами, в блузках, пиджаках, на каблуках или в ботинках, в отличие от исполнителей в традиционных трико и балетных туфлях. Хореографические постановки Пины Бауш изумляют, их либо обожают, либо ненавидят. Они и есть адекватный авангард, явление, говоря словами из детской классики, «дикое, но симпатичное».

О личности Пины тем, кто не состоял в её коллективе, известно мало: была молчалива, ела медленно, пила сильно разбавленный водой кофе, заказывала свежую зелёную фасоль в оливковом масле, выводила буквы детским почерком. Серьёзно хворала, но окружающие полагали, что у неё железное здоровье. Педантичная, рациональная, она трудилась со зверским усердием и контролировала абсолютно всё. Зарабатывала много, но жила бедно, никогда не кричала, хотя эмоции в её спектаклях били через край, игнорировала косметику и бижутерию. Умерла от рака через две недели после премьеры спектакля, посвящённого Чили, и через пять дней после поставленного диагноза, хотя знала о нём давно. Tanztheater Wuppertal живёт без неё по плотному расписанию, составленному покойной руководительницей наперёд. Все идёт, как шло, единственное, чего больше не будет, – её вопросов. «Кто только не считал её своей. Экспрессионисты, которым она наследовала. Хореографы contemporary dance, растащившие стулья из “Кафе Мюллер” по всему миру. Лидеры современного театра. Даже феминистки. Пина принадлежала всем и оставалась ничьей. На своей собственной территории» (см. прим. 3).

Русский балет всегда вызывал ассоциации с эталонной классикой, чистейшей правильностью и строго соблюдаемыми традициями. Но последние пятнадцать лет можно с уверенностью говорить, что открытия мирового хореографического авангарда прижились и на отечественной почве, хотя процесс шёл нелегко. Российские мастера классического танца приучены держать тело «в рамках», у них, если говорить на профессиональном языке, соблюдается «квадрат»: напряжённые спины, чёткие руки. В современной хореографии техника иная: корпус и руки должны быть расслаблены, им позволено провисать и вихляться, поэтому балетмейстеры-новаторы в буквальном смысле заново кроили танцевальную телесность. Один из таких «закройщиков» – Борис Эйфман, создатель масштабных сценических полотен «Чайковский», «Мой Иерусалим», «Карамазовы», «Красная Жизель», «Реквием», «Русский Гамлет», «Идиот», «Анна Каренина», «Роден», «Онегин», настоящий поэт танца. В поток пластических стихов у него превращаются исторические события и опыт собственной жизни, чувства и мысли, рождённые музыкой, литературой, живописью, окружающий быт. В творчестве Эйфмана удачно сочетаются ведущие тенденции русского балетного искусства: стремление к выразительному танцу, характерное для М. Петипа, и акцентирование изобразительного начала, воплотившееся в постановках М. Фокина. Он также не смог пройти мимо кантиленной связи свободной пластики К. Голейзовского, симфонических устремлений Ф. Лопухова, острой характерности персонажей Л. Якобсона.

Спектакли Эйфмана привлекают повышенное внимание критиков, которые далеко не единодушны в оценках: одни провозглашают его хореографическим мессией, гением, другие обвиняют во всех смертных грехах. Сам мастер предпочитает оставаться в стороне от споров, тратя силы не на полемику, объяснения, опровержения, а на творчество, которое всегда было противоядием от злобы завистников. И всё-таки будем объективны: его есть за что упрекнуть. Например, перенесённое действие «Онегина» в лихие девяностые, Эйфман последовательно ввёл в балет вереницу странностей: августовский путч, расхристанного рок-музыканта (Ленского), гопников (провинциальное общество), гламурный ночной клуб, эротические грёзы (сон Татьяны), сельскую дискотеку, поножовщину (дуэль), ослепшего генерала-бизнесмена с бандитским уклоном (мужа Татьяны). Убийство Ленского происходит на вечеринке и напоминает смерть Тибальта, хотя не по конкретным движениям, а лишь по пафосу, вдобавок оркестровка арии «Что день грядущий мне готовит?»

звучит уже после рокового удара. В именинном пироге Татьяны горит электролампочкой только одна свеча, её же в память о погибшем героине проносит по смонтированному на заднем плане макету Дворцового моста. Эпизоды в клубе и на дискотеке разыгрываются под музыку Александра Ситковецкого из «Автографа». На диске луны возникают хроникальные кадры ельцинских времён, в страшнейшей сцене мук совести Онегина призрак Ленского прекрасен, как пророк, и ужасен, как зомби. В финале слепой муж Татьяны появляется с ножом, а герой сам помогает ему, насаживаясь на лезвие. В пересказе это звучит почти анекдотично, но при просмотре спектакля любая причуда постановщика выглядит ошарашивающе убедительно. Великолепен Олег Габышев в роли Онегина, потрясает Дмитрий Фишер в образе Ленского; труппа хорошо подобрана, ярко индивидуальным солистам по профессионализму и увлечённости не уступают участники кордебалета.

Наш век развил новую эстетику форм, одновременно обновляя художественное содержание. Основные тенденции балетного искусства в XXI столетии таковы:

- расширение пластического лексикона за счёт неклассических движений (резких, асимметричных, изломанных, гротесковых, небрежно расслабленных, преувеличенно экспрессивных, нарочито бытовых);
- актуализация бессюжетных балетов, чьё содержание понимается интуитивно и допускает десятки взаимоисключающих трактовок;
- выбор эпатажной проблематики для тех постановок, в которых сюжет сохранён и чётко прослежен, исчезновение запретных тем;
- мультикоординационное использование сцены, танец не только по её центру, но и в глубине, и по углам, и спиной к зрительской аудитории, автономность каждого участника хореографического действия;
- тяготение к показу мира идей, а не мира людей, абстрагирование, теоретизирование, условность безличных персонажей, геометрический подход, отвлечённость от житейских реалий;
- смягчение требований к физическому облику танцовщиков, которым отныне допустимо быть внешне непривлекательными, неряшливо одетыми, иметь далеко не идеальную фигуру и даже телесные изъяны;
- сращивание хореографии с психоанализом, экзистенциалистской философией, мистическими практиками, художественной литературой.

На данный момент искусство слишком мобильно, чтобы мы смогли поспеть за ним, установив нормы, но в мире по-прежнему есть жгучая потребность в традиционном. Эту опору не следует рушить. Классический танец можно боготворить или высмеивать, но нужно сохранять, хотя бы для показа разницы между каноном и дерзостью новатора. Балет обладает уникальной особенностью: он имеет право быть консервативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баланчин, Д. Сто один рассказ о большом балете / Д. Баланчин, Ф. Мэйсон; пер. с англ. У. Сапциной. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – 494 с.
2. Блок, Л. Д. Классический танец: история и современность / Л. Д. Блок. – Л.: Искусство, 1987. – 556 с.
3. Шереметьевская, Н. Борис Эйфман / Н. Шереметьевская // Балет. – 2003. – № 4-5. – С. 12-15.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Скляревская И. Балет Джорджа Баланчина «Драгоценности». Сайт «Belcanto.ru». Режим доступа: <http://www.belcanto.ru/jewels.html>.
2. Хлопова В. Прощание Матса Эка. Сайт «Всё о современной хореографии». Режим доступа: <http://nofixedpoints.com/adiexeklaguna>.
3. Гердт О. Пина Бауш: ничья. Сайт журнала «Театр». Режим доступа: <http://oteatre.info/pina-bauch-nichja>.

Булавенко О. А., Васильева О. М.
O. A. Bulavenko, O. M. Vasilyeva

**УВЕЛИЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ПОСТАВКИ ПРОДУКТОВ
ДЛЯ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ**

PROFIT INCREASE FROM THE SUPPLY OF FOOD ITEMS FOR A HEALTHY LIFESTYLE

Булавенко Олег Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: o-bul@yandex.ru.

Mr. Oleg A. Bulavenko – Dr. habil. In Economic Sciences, Professor, Head of the Service and Trade Business Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: o-bul@yandex.ru.

Васильева Оксана Михайловна – студентка магистратуры 1-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ov7932236@gmail.com.

Ms. Oksana M. Vasilyeva – Master's Degree Student of the First Year Major in Trade Business, Faculty of Economics and Management, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ov7932236@gmail.com.

Аннотация. В данной статье содержится краткий обзор внедрения услуги по доставке на дом наборов продуктов для здорового питания.

Summary. In this article, the authors give a brief overview of the promotion of home delivery service of food items for a healthy lifestyle.

Ключевые слова: сервис, доставка на дом, набор продуктов питания, здоровый образ жизни, предприятие оптовой торговли.

Key words: service, home delivery, food item collection, healthy lifestyle, wholesaler.

УДК 338

Большинство людей, желающих вести здоровый образ жизни, беспокоит, как правило, только возможность правильно питаться. Большое распространение получили различные диеты, спортивные клубы, где есть опытные врачи-диетологи, позволяющие оптимизировать физическую нагрузку и необходимые для этого калории и минеральные вещества в продуктах. Для многих женщин добиться идеального веса является идеей, навеянной различными журналами и мнением окружающих. Таким образом, появилась новая ниша рынка для организации оптовой торговли данными продуктами.

Возможны два варианта расширения видов услуг:

1. заключение договоров поставки продуктов с фирмами, оказывающими услуги поставки продуктов питания на дом;

2. организация отдела поставки продуктов на дом потребителю на собственном предприятии.

Второй вариант, помимо обученного персонала, требует помещения со специальным оборудованием для фасовки продуктов, отвечающего всем санитарным нормам и требованиям к предприятию общественного питания. Этот вариант неудобен тем, что в нашем случае город Комсомольск-на-Амуре небольшой и общий объем товарооборота не зависит от данной услуги. Поэтому только затраты окупятся, хотя в крупном городе с многомиллионным населением именно этот вариант может принести постоянную прибыль в ощутимом объеме. Сайты таких фирм известны во всех крупных городах, их услугами охотно пользуются, поскольку в большом городе

покупка продуктов питания необходимого качества является проблемой из-за отсутствия необходимого для этого времени.

В настоящее время население г. Комсомольска-на-Амуре, как и население других городов Дальнего Востока и России в целом, предпочитает свежие продукты высокого качества прямо от производителя по низким ценам. Это связано в первую очередь с популярностью здорового образа жизни, высокой занятостью населения трудом на производстве, повышением внимания к комфортности жизни. Большое распространение может получить такая услуга, как доставка на дом наборов продуктов для блюд с рецептами приготовления. Организация таких фирм, специализирующихся на услугах поставки на дом наборов продуктов для приготовления блюд как на несколько дней, так и для выезда на дачный отдых, занятий спортивными упражнениями, блюд с пониженной калорийностью, создает возможность для расширения рынка. Для оптового покупателя заключение договоров с фермерскими хозяйствами в пределах города, прилегающих районах, позволяет покупать продукты отменного качества, при этом транспорт предприятия становится более рентабельным, поскольку простой транспорта существенно снижаются. Немаловажную роль играет то обстоятельство, что фирмы, которые занимаются формированием наборов блюд либо их приготовлением для дальнейшей продажи, имеют свои сайты, что упрощает получение заказов от постоянных клиентов.

Есть несколько распространенных сайтов, владельцы которых занимаются продажей наборов для приготовления блюд в домашних условиях. Их опыт можно использовать в любом регионе. Таким является сервис «Радость приготовления». Клиент сам выбирает себе меню из предложенных семи ужинов. Каждую неделю меню обновляется. Продукты закупаются каждый день, чтобы обеспечить их свежесть и качество. При этом сервис, заказывая поставщику продукты, экономит на транспортных расходах для самостоятельной закупки продуктов на рынке или в фермерских хозяйствах, которые, как правило, далеко за городом. Меню разработано с участием диетологов, сбалансировано по всем питательным веществам, макро- и микроэлементам. Маркетинг «Дома вкуснее» предлагает особое меню на три дня для уик-эндов, меню без мяса для расширения базы клиентов. Хороший маркетинговый ход! Сервисы по продаже наборов продуктов для приготовления, как правило, не ходят по рынкам, поскольку им нужны качественные продукты в достаточном количестве, а рынок не всегда может их предложить. Закупки у поставщиков отелей и ресторанов позволяют им заранее рассчитать затраты на приобретение и приготовление продуктов.

В г. Комсомольске-на-Амуре ряд предприятий общественного питания предоставляет услугу по доставке готовых блюд на дом или в офис. Представляется возможным, что перспектива поставки готовых наборов для приготовления тех или иных блюд, предложенных этими предприятиями и опубликованных на сайтах, будут пользоваться популярностью у населения. Расширив список услуг по обслуживанию населения, безусловно, они увеличат свою прибыль. Помещения для приготовления блюд также будут использованы для формирования наборов продуктов по рецептам «от шеф-повара». При этом рентабельность увеличивается, что делает аренду помещений более выгодной. Появляется круг постоянных клиентов, что также повышает кредитоспособность предприятия.

Потенциальной клиентской базой в данном случае является трудоспособное население. Пенсионеры имеют больше времени для посещения рынков и торговых точек для приобретения всего необходимого. Нужно учесть и тот фактор, что не все пользуются услугами интернет-сайтов.

Количество населения в г. Комсомольске-на-Амуре 251 253 чел., количество трудоспособного 64,9 %, что составляет 163 312 чел. При этом можно с уверенностью сказать, что услугой будет пользоваться трудоспособное население, имеющее семью на иждивении. Студенты предпочитают готовые блюда, которые нуждаются только в разогреве. Как правило, студенты редко являются постоянными клиентами данных сервисов. Рассчитывать уровень прибыли от новой услуги необходимо исходя из данных о среднем уровне жизни населения. Если принимать средний уровень дохода на одного работающего человека как 18 тыс. р., то выгодно собирать наборы продуктов на три дня и на пять дней с рецептами блюд. Причем ценовой разбег не должен превышать 2-4 тыс. р., поскольку при высокой цене снизится уровень спроса. Нужно учитывать, что сохра-

нить овощи свежими вряд ли возможно при сроке хранения свыше трех дней. Поэтому наборы на пять дней должны включать в себя ограниченное количество свежих овощей. Высокая цена должна быть на праздничные наборы с меню для ужина или обеда, причем ассортиментный перечень должен включать как детские праздники, так и дни рождения старшего поколения, семейный ужин в честь удачной покупки, встречи друзей, других поводов для совместного ужина или обеда. Конечно, дачный сезон также требует внимания и умения перестроить меню. Грамотный диетолог сделает услугу востребованной в сети спортивных клубов, где можно будет разместить рекламу. Следует отметить, что высокая цена на праздничные обеды и ужины в семейном кругу отчасти компенсирует затраты на более дешевые наборы для повседневного питания. Сделать их неизменно популярными может постоянно меняющаяся рецептура приготовления блюд. Рентабельность услуги обеспечивается устойчивым спросом, что является основным условием при продвижении на рынке. Небольшой город имеет перспективы расширения рынка в такой же степени, как и мегаполисы. Но акцент необходимо делать на качество предлагаемого товара, его свежесть и низкую стоимость. Если мегаполис дает больше возможностей снизить издержки за счет расширения клиентской базы с помощью рекламы, то небольшой город может снизить издержки в виде транспортных расходов. Низкая себестоимость продаж обеспечивается заключением контрактов на поставку продукции с мелкими производителями в черте города, в прилегающем к городу районе.

Еще одним удачным маркетинговым ходом может быть совместное сотрудничество с интернет-магазинами, торгующими продуктами здорового питания. Они напрямую приобретают продукты у фермеров, что является одним из условий их прибыльности. Свежесть продукции и отсутствие биодобавок делают их услуги популярными у населения. В настоящее время реклама продукции от своего производителя является действенным средством для закупок продуктов у фермеров. Но поскольку фермерские хозяйства, как правило, расположены за городом и в пределах края, то транспортировка овощей и мяса достаточно дорогая. Поэтому заключение договора на транспортировку продукции фермерских хозяйств в интернет-магазин и дальнейшая развозка ее клиентам могут существенно повысить оборот товара в целом. При этом снижается зависимость от стоимости продуктов из других регионов и зарубежья. Не секрет, что для многих предпринимателей падение курса рубля стало причиной банкротства. Закупка продукции с гарантированным сбытом у своего производителя снижает вероятность внезапного банкротства из-за изменения курсов валют.

Создание на Дальнем Востоке ТОР (территорий опережающего социально экономического развития в Российской Федерации) делает перспективными закупки сельхозпродукции у фермеров, избавляет от транспортных расходов на поставку продукции из-за рубежа. Данные территории создаются на срок 70 лет, значит, есть возможность заключать долгосрочные контракты с местными производителями. Поскольку программами предусмотрена долгосрочная аренда земель для выращивания сельскохозяйственной продукции по невысокой арендной плате, то следует ожидать, что фермерские подворья смогут арендовать большие, по сравнению с нынешними, площади земли. Но основной проблемой Дальнего Востока стало отсутствие соответствующей инфраструктуры. Населенные пункты находятся далеко друг от друга, занятие сельским хозяйством в столь сложных климатических условиях очень рискованно, вложения окупают себя крайне медленно. Отсюда постоянная нехватка финансовых средств, ведь банковские кредиты даются с высокой процентной ставкой при высоком уровне инфляции, что делает их невыгодными в сфере сельского хозяйства. Желających вложить свои средства в агрофирмы и фермерские подворья мало, венчурный капитал зачастую является единственным источником средств для выращивания мяса, овощей и фруктов. Проблема Дальнего Востока в отсутствии дорог, связывающих населенные пункты. Поэтому есть возможность оптовых закупок за наличные средства, на своем транспорте. В сельской местности у населения нет средств на приобретение дорогого топлива, дорогих автомобилей для перевозки грузов, их качественный ремонт. Доставка за счет покупателя является желаемой частью сделки при продаже сельхозпродукции. Предполагается, что делать закупки в черте города на сегодняшний день выгоднее, поскольку рынков для продажи сельхозпродукции в

городе мало. Частные дома в черте города очень многочисленны. В них проживают, как правило, пенсионеры, которые готовы заключать контракты на постоянной основе с покупателем.

Насколько данная услуга выгодна предприятию оптовой торговли, можно рассчитать исходя из численности трудоспособного населения, примерных цен на продукты питания, готовности среднего покупателя оплатить экономию времени на закупку продуктов надлежащего качества и ассортимента. При этом можно воспользоваться статистикой, проводимой в различных странах, какую часть дохода люди в среднем тратят на продукты питания. Но на первичном этапе понадобятся средства для рекламы данной услуги, что также снизит уровень дохода в начале внедрения. Нужно быть готовым к расходам, тем более что данная услуга сама по себе не будет являться основным источником прибыли. Она может помочь снизить издержки на транспорт, сделать его использование более рентабельным, получить новых партнеров по бизнесу, дать свежую рекламу деятельности фирмы.

На продукты питания люди охотно тратят четверть своего заработка, что в нашем случае составит при среднем заработке 18 тыс. р. в месяц на человека около 4,5 тыс. р. Таким образом, набор продуктов на три дня стоимостью около 2-3 тысяч рублей домохозяйка охотно купит не реже двух раз в месяц при условии соответствия качества продуктов самым высоким стандартам. Даже если в семье два-три трудоспособных члена, число потенциальных клиентов можно рассчитать, приняв во внимание, что третья часть их живет в частных домах и все выращивает самостоятельно или покупает у родителей и соседей. Таким образом, из 163 тыс. чел. населения клиентами могут стать около 30 тыс. чел., но постоянных клиентов будет намного меньше, поскольку в городе несколько оптовых предприятий торговли и предприятий общественного питания. Конкуренция также составит не меньше 50 %, так что остается около 15 тыс. чел. Примерная выручка от внедрения услуги может составлять до 720 тыс. р. в год, что для оптового предприятия может являться возможностью оплаты расходов на ГСМ либо оплаты за аренду складских помещений, снижения уровня прочих расходов. Причем дополнительные затраты могут понадобиться только на рекламу на первоначальном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеглов, В. П. Инновационный ритейл. Организационное лидерство и эффективные технологии / В. П. Чеглов. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
2. Шуремов, Е. П. Информационные технологии в оптовой торговле: учеб. пособие / Е. П. Шуремов. – М.: Альянс-пресс, 2010. – 176 с.

Кабанова О. Р., Кузнецова О. Р.
O. R. Kabanova, O. R. Kuznetsova

**РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ
КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА**

**THE ROLE OF FINANCIAL MANAGEMENT IN THE STRATEGIC MANAGEMENT
OF THE COMMERCIAL BANK**

Кабанова Ольга Раисовна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: www.olga-sh0902@mail.ru.

Ms. Olga Kabanova – Master's Degree Student, Economy, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia. E-mail: www.olga-sh0902@mail.ru.

Кузнецова Ольга Рудольфовна – доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет», кандидат экономических наук Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Ms. Olga R. Kuznetsova – Associate Professor, PhD in Economic Sciences, Economy and Finance Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Аннотация. Финансовый менеджмент является одним из составных элементов банковского менеджмента. В рамках данного исследования были использованы такие методы научного исследования, как изучение и анализ нормативно-правовой базы, изучение монографических публикаций и статей, аналитический метод. Авторы предлагают классифицировать финансовый банковский менеджмент на тактический и стратегический в зависимости от временного фактора целей. При определении роли финансового менеджмента в стратегическом управлении коммерческим банком необходимо снова обратить внимание на первостепенную роль финансовой стратегии, которая определяет перспективное развитие и направление практической реализации финансовой банковской деятельности.

Summary. Financial management is one of the constituent elements of banking management. Within the framework of this research, such methods of scientific research as the study and analysis of the regulatory framework, the study of monographic publications and articles, and the analytical method were used. The authors propose to classify financial banking management as tactical and strategic, depending on the time factor of the goals. Defining the role of financial management in the strategic management of a commercial bank, it is necessary to pay attention to the paramount role of a financial strategy that determines the perspective development and direction of the practical implementation of financial banking activities.

Ключевые слова: банковский финансовый менеджмент, стратегическое управление, тактическое управление, иерархия принципов, управление финансами коммерческого банка.

Key words: bank financial management, strategic management, tactical management, the hierarchy of principles, management of finance of a commercial bank.

УДК 338.2

Эффективная деятельность современных коммерческих банков, обеспечение высоких темпов их развития, отвечающих потребностям экономики и населения страны, повышение конкурентоспособности и финансовой устойчивости в значительной степени определяются качеством банковского управления финансовыми ресурсами. Привлечение финансовых ресурсов является жизненно важной задачей, без решения которой коммерческие банки не могут существовать. Способ-

ность банка привлекать депозиты и межбанковские кредиты, осуществлять размещение собственных ценных бумаг является основным критерием признания банка со стороны различных субъектов финансового рынка. А состояние ресурсной базы коммерческого банка является главным критерием оценки стабильности и надежности банка, индикатором качества обслуживания банком клиентов. Управление формированием ресурсной базы коммерческих банков призвано обеспечить оптимальный объем привлеченных ресурсов на длительные сроки с наименьшими затратами.

В процессе реализации стратегического управления коммерческому банку необходимо задействовать все структурные элементы управленческого процесса, посредством чего используются такие виды организации управления, как финансовый менеджмент, организационное управление, управление персоналом организации, маркетинговый подход. Однако основную роль в достижении конкурентных преимуществ будет составлять финансовый менеджмент, в связи с чем данный элемент стратегического управления требует наиболее детального изучения.

Финансовому менеджменту присущи такие признаки, как структура, элементы, компоненты, комплекс подцелей, внутренние и внешние возмущающие воздействия, общая цель управления, а также информационные ресурсы.

Структура системы финансового менеджмента представлена на рис. 1. В ней выделена прежде всего управляющая система, воздействующая на объекты финансового менеджмента через призму финансовой стратегии.

Компоненты системы финансового менеджмента подразделяются на базовые и вторичные. К базовым компонентам можно отнести: управляющую систему, управляющую подсистему и объекты управления. Вторичные компоненты могут быть представлены следующими элементами: финансы, финансовые ресурсы, денежные фонды, источники финансирования.

В процессе функционирования системы финансового менеджмента управляющая система в лице органов власти, собственников или управляющих организаций формирует цели, подцели и задачи управления.

Процесс воздействия может происходить как непосредственно, так и через управляющую подсистему. Как результат воздействия к управляющей системе поступает обратный информационный поток, который может быть предварительно проанализирован управляющей подсистемой.

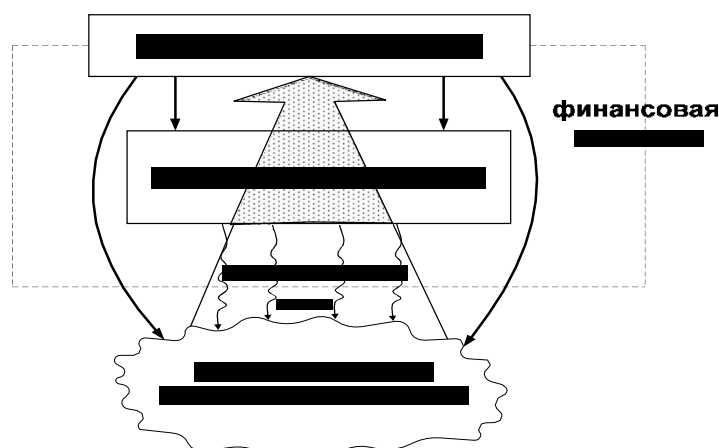

Рис. 1. Структура системы финансового менеджмента

На денежном рынке в условиях конкурентной борьбы коммерческие банки вырабатывают собственные регламенты осуществления финансового управления. Для отечественных банков характерна регулярная корректировка сложившихся приемов ведения управленческих процессов, однако все приемы и методы управления обязаны отвечать единой концепции развития банковского сектора, определенной ЦБ Российской Федерации.

Финансовый менеджмент является важнейшим компонентом стратегического управления коммерческим банком в связи с тем, что охватывает наиболее значительную совокупность управ-

ляемых структурных объектов. В него входит и такой элемент, как управление персоналом. Следующим аргументом, позволяющим говорить о важности финансового менеджмента в банковском управлении, являются нехватка денежных средств и краткосрочность финансовых ресурсов в Российской банковской системе [3, 185]. Данную проблему можно решить лишь с помощью разработки грамотной концепции банковского финансового менеджмента. Особенно значимыми результаты в данной области управления становятся в кризисные периоды в банковской системе.

В период финансового кризиса наиболее актуальным становится вопрос о создании финансово устойчивой модели функционирования коммерческого банка. Разработка основной концепции банковского финансового менеджмента способствует социально-экономическому развитию национальной экономики и росту благосостояния населения страны.

Теоретические основы банковского финансового менеджмента базируются на общих положениях финансового менеджмента хозяйствующих субъектов, отражая тесную взаимосвязь механизмов управления финансами хозяйствующих субъектов с механизмами функционирования и инструментами финансового рынка.

Однако финансовый менеджмент в банке необходимо рассматривать с учетом особенностей банковской деятельности, связанной как со структурой формирования ресурсной базы, так и с созданием специфического продукта – платежных средств – и организацией системы управления всеми функциями денег. Он представляет собой гибкий механизм управления, который ориентирован на быстрые изменения во внешней и внутренней среде хозяйствования [8, 16].

Еще одной отличительной чертой финансового менеджмента коммерческого банка являются его структурные элементы: финансовая политика; активы и пассивы; собственный капитал; кредитный портфель; риск-менеджмент; банковский маркетинг; ликвидность; прибыль (доходность).

Необходимо отметить, что существует взаимосвязь между данными объектами.

П. А. Продолятченко, делая анализ специфики банковского финансового менеджмента, выделяет превалирующую парадигму современного финансового управления в банковской сфере [6, 79]. Согласно данной концепции, это «депозитно-кредитная» парадигма банковского финансового менеджмента. Методологической базой данной концепции служит теория финансового посредничества Д. Полфренмана и Ф. Форда [9, 100]. Данная парадигма, по мнению П. А. Продолятченко, в настоящее время сменяется парадигмой «инвестиционного» финансового менеджмента, которая превращает предыдущую в подчиненную. При этом применяются финансовые механизмы формирования банковских ресурсов, ориентированные на долгосрочные, стратегические цели банковского бизнеса.

На современном этапе развития банковской системы кредитные учреждения значительно расширили свою функциональную деятельность, не ограничиваясь кредитно-депозитными операциями, что в свою очередь приводит к расширению их деятельности в области банковского финансового менеджмента. На сегодняшний день происходит трансформация всей системы банковского управления, которая не может не коснуться и финансовой составляющей. По этой причине мы считаем, что модель, которую предлагает А. П. Продолятченко, подошла бы применительно к отечественной банковской системе десятилетней давности.

Таким образом, можно сделать вывод, что банковский финансовый менеджмент нельзя характеризовать только как систему управления финансовыми потоками коммерческого банка.

Стратегический финансовый менеджмент связан с реализацией стратегии и миссии банка, а также с решением перспективных задач посредством критериального управления. Тактический финансовый менеджмент гарантирует решение текущих задач посредством постоянного управления согласно отклонениям, реализующих принцип обратной связи.

Классификация принципов банковского финансового менеджмента уже была разработана рядом отечественных авторов [4, 245-246; 1, 17-18; 10, 214]. При этом зачастую происходит процесс агрегирования принципов банковского управления с принципами банковского финансового менеджмента.

А. П. Продолятченко предлагает систему принципов финансового менеджмента объединить в два основных разноплановых блока принципов: принципы банковского финансового ме-

менеджмента, связанные с привлечением финансовых ресурсов, и принципы банковского финансового менеджмента, связанные с использованием финансовых ресурсов.

Однозначно отнести все принципы к стратегическим или тактическим, кроме «согласованности со стратегией управления коммерческим банком», нельзя. Все они, в какой-то мере, относятся и к тому или другому направлению [7, 430].

В настоящее время существенное значение в процессе функционирования финансового менеджмента в коммерческих банках отводится не финансовому или аналитическому учету, а технико-кратическому подходу, ориентированному на информацию и управление потоками данных.

При проведении анализа значимости финансового менеджмента в системе управления коммерческим банком необходимо рассмотреть требования, которым он должен отвечать в процессе своей реализации. На наш взгляд, этими требованиями являются:

1. методологическая разработанность процесса реализации финансового менеджмента применительно к данному коммерческому банку – предполагает предварительную разработку методологий и методик его осуществления на основе анализа специфики коммерческого банка, непосредственно в которой он будет реализован;

2. эффективность и результативность в ходе его реализации – предполагается разработка системы критериальных показателей эффективности реализации финансового менеджмента коммерческого банка;

3. интеграция с общей системой управления – предполагается «единство» посредством целей, задач, принципов, стратегий с общей системой управления банка;

4. унифицированность стандартов и документации – позволяет рационально организовать и агрегировать финансовую документацию по единым требованиям с целью оптимального управления коммерческим банком.

Организационные методы управления представляют собой способы, приёмы, с помощью которых создаются разнообразные социальные системы (организации, предприятия, учреждения), осуществляется воздействие на систему, её части и элементы и обеспечивается определенный уровень (качество) их организованности.

Финансовый менеджмент в рамках стратегического управления коммерческим банком позволяет обеспечить сбалансированность мероприятий его финансовой деятельности по каждому направлению на долгосрочный период времени.

Таким образом, от качества процесса реализации финансового менеджмента в коммерческом банке будут зависеть результаты его финансовой деятельности и его финансовая устойчивость, что в свою очередь отражается на возможности функционирования в долгосрочной перспективе и на осуществлении стратегического управления в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова, Е. Ф. Банковский менеджмент: учеб. для студентов вузов / Е. Ф. Жукова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Геращенко, В. В. Россия и деньги. Что нас ждет? / В. В. Геращенко. – М.: Астраль: Русь-Олимп, 2009.
3. Керженцев, П. М. Принципы организации. Избранные произведения / П. М. Керженцев. – М.: Экономика, 1968.
4. Основы банковского дела: учеб. пособие / под ред. Г. Г. Коробовой и Ю. И. Коробова. – М.: Магистр, 2016.
5. Поморина, М. А. Концепция финансового управления в системе стратегического менеджмента банка: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Поморина Марина Александровна. – М., 2009. – 562 с.
6. Продолятченко, П. А. Прадигма финансового менеджмента / П. А. Продолятченко // В мире научных открытий. – 2010. – № 1(07). – Ч. 2. – С. 77-82.
7. Синки, Дж. Ф. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и индустрии финансовых услуг / Дж. Ф. Синки. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
8. Хольнова, Е. Г. Системно-структурные характеристики банковского финансового менеджмента / Е. Г. Хольнова // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(27).

Петрова О. А., Порвина Н. С., Яковлева Т. А.
O. A. Petrova, N. S. Porvina, T. A. Yakovleva

БЮДЖЕТНАЯ РОСПИСЬ КАК ОСНОВА ИСПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

THE BUDGET LIST AS A BASIS FOR THE EXECUTION OF THE MUNICIPAL BUDGET

Петрова Ольга Александровна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Ms. Olga A. Petrova – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27.

Порвина Нина Сергеевна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27.

Ms. Nina S. Porvina – Master's Degree Student, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27.

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: efbu@knastu.ru.

Ms. Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economics, Associate Professor, Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: efbu@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена бюджетная роспись и процесс ее формирования. Авторы в работе анализируют изменения сводной бюджетной росписи. В заключении приводится алгоритм изменения лимитов бюджетных обязательств.

Summary. The article considers the budget list and the process of its formation. The authors analyze the changes in the consolidated budget list. In conclusion, the algorithm of changing the limits of budget liabilities is presented.

Ключевые слова: сводная бюджетная роспись, бюджетная роспись, изменения бюджетной росписи, бюджетные ассигнования, лимиты бюджетных обязательств.

Key words: consolidated budget list, budget list, changes in budget list, budget appropriations, limits of budgetary obligations.

УДК 332

Информация о текущем состоянии бюджета как всей страны, так и отдельных регионов и муниципальных образований находится в структурных подразделениях министерства финансов или на сайтах соответствующих структур. С этим в значительной степени помогает бюджетная роспись, опубликованная в открытых источниках информации.

Под контролем министерства финансов Российской Федерации проводится составление и ведение бюджетной росписи в федеральных бюджетах. В первую очередь интересуют расходы федерального бюджета на текущий год (как происходит выполнение) и планирование на будущий. Не менее важной является и информация по нахождению источников, которые позволят покрыть дефицит, знать точную, неискаженную информацию (или искаженную по минимуму) [1].

В соответствии со статьей 217 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Положением о бюджетном процессе в Комсомольском муниципальном районе и в целях организации исполнения бюджета Комсомольского муниципального района утверждается порядок составления и ведения сводной бюджетной росписи бюджета.

Бюджетная роспись – это документ о поквартальном распределении доходов и расходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета, устанавливающий распределение бюджетных ассигнований между получателями бюджетных средств и составляемый в соответствии с бюджетной классификацией. В процессе распределения бюджета происходит нормированное описание всех статей расхода на органы не только власти федерального уровня, но и местной власти. С целью создания для главного распорядителя корректных данных по бюджетным средствам и дальнейшему правильному формированию расходов по главным субъектам создается специальная бюджетная смета, которая подкрепляется сводной бюджетной росписью. Сводная бюджетная роспись – это комплект документов (см. рис. 1), позволяющих понять, на что тратится бюджет региона и каждого города в отдельности.

Сводная роспись включает в себя:

- бюджетные ассигнования по расходам федерального бюджета на текущий финансовый год и на плановый период в разрезе ведомственной структуры расходов федерального бюджета (далее ведомственная структура);
- бюджетные ассигнования по источникам финансирования дефицита федерального бюджета на текущий финансовый год и на плановый период в разрезе кодов классификации источников финансирования дефицитов бюджетов [2].

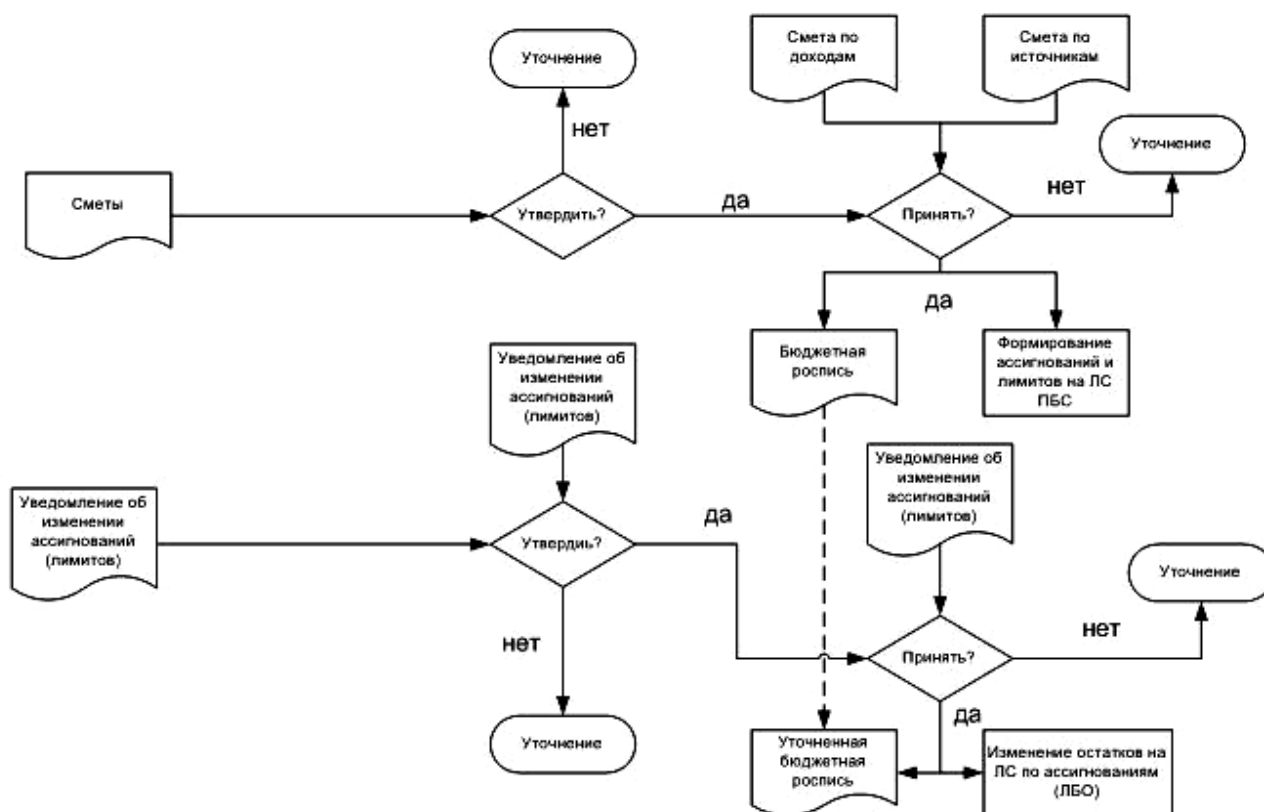

Рис. 1. Процесс формирование бюджетной росписи

В Комсомольском муниципальном районе управлением образованием лимиты бюджетных обязательств доводятся каждому образовательному учреждению. Лимиты бюджетных обязательств бюджета муниципального района формируются в системе в разрезе главного распорядителя бюджетных средств, разделов, подразделов, целевых статей (муниципальных программ и непрограммных направлений деятельности), групп, подгрупп, элементов, видов расходов, классификации расходов бюджета муниципального района и дополнительных кодов по региональной классификации. Лимиты на очередной финансовый год формируются в системе одновременно со сводной росписью на очередной финансовый год и плановый период. Изменение бюджетной росписи и лимитов бюджетных обязательств, не приводящее к изменению показателей сводной рос-

писи и лимитов бюджетных обязательств, осуществляется главным распорядителем (главным администратором источников) на основании письменного обращения распорядителя (получателя) средств федерального бюджета (администратора источников), находящегося в его ведении.

Изменение бюджетной росписи состоит из трех источников бюджета: краевой, местный бюджет и источники поступления средств субсидий, предоставляемые муниципальным бюджетным образовательным учреждениям Комсомольского муниципального района за счет приносящей доход деятельности. В обязанности распорядителя входит составление бюджетной росписи, определение лимитов бюджетных обязательств по каждому подведомственному получателю и предоставление их органу, исполняющему бюджет [3]. Пример документа (справки) об изменении сводной бюджетной росписи бюджета субъекта на 2018 финансовый год и на плановый период 2019 и 2020 годов представлен на рис. 2.

Справка № 1

об изменении сводной бюджетной росписи бюджета субъекта
на 2018 финансовый год и на плановый период 2019 и 2020 годов

Главный распорядитель средств областного бюджета			Коды
(главный администратор источников финансирования дефицита областного бюджета)	Дата		11.01.2018
дефицита бюджета субъекта)	Управление образования администрации Комсомольского района	Глава по БК	005
Единица измерения: рублей		по ОКЕИ	384

Основание для внесения изменения

3.1.17. Перераспределение между главными распорядителями бюджетных средств бюджетных ассигнований, предусмотренных финансовому управлению по подразделу "Социальное обеспечение населения" раздела "Социальная политика" классификации расходов бюджетов на компенсацию расходов, связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей лиц, работающих в организациях, финансируемых из бюджета муниципального района в пределах объема бюджетных ассигнований, утвержденных решением о бюджете. бюджетов на компенсацию расходов, связанных с переездом из районов №08-30/17 от 11.01.2018

По вопросу

Внесение изменение

Наименование показателя	Код по бюджетной классификации					Сумма изменения (+, -)		
	раздела	подраздела	целевой статьи	вида расходов	операции сектора государственного управления	на 2018 год	на 2019 год	на 2020 год
1	2	3	4	5	6	7	8	9
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	10					100 000,00	0,00	0,00
Социальное обеспечение населения	10	03				100 000,00	0,00	0,00
Компенсация расходов связанных с переездом из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей лиц, работающих в организациях, финансируемых из бюджета муниципального района в рамках непрограммных расходов органов местного самоуправления муниципального района	10	03	9990080040			100 000,00	0,00	0,00
Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	10	03	9990080040	612		100 000,00	0,00	0,00
Итого						100 000,00	0,00	0,00

Рис. 2. Изменение сводной бюджетной росписи бюджета

Основные этапы передвижения плановых назначений:

1. Учреждение пишет письмо об уточнении (уменьшении либо увеличении) лимитов бюджетных ассигнований.
2. По состоянию лицевого счета в программе Smart-Бюджет анализируем остатки плана выплат и плана поступлений.
3. Создается черновик плана финансово-хозяйственной деятельности.
4. Далее подписывается электронно-цифровой подписью.
5. Документ автоматически попадает в план финансово-хозяйственной деятельности.

Лимиты бюджетных обязательств утверждаются в пределах бюджетных ассигнований, установленных Законом, за исключением двух ограничений:

1. лимитов бюджетных обязательств по расходам, финансовое обеспечение которых осуществляется при выполнении условий, установленных Законом;
2. лимитов бюджетных обязательств в случае отсутствия оформленного в установленном порядке решения о подготовке и реализации бюджетных инвестиций в объект капитального строительства государственной собственности Российской Федерации. Порядок завершения операций по исполнению бюджета в текущем финансовом году устанавливает финансовый орган.

Таким образом, бюджет тесно связан с вопросами экономики, финансов, политики и права. Подобная многогранность бюджета во многом объясняет трудности эффективного формирования доходов и рационального финансирования расходов бюджета. Бюджетная политика отражает всю совокупность принимаемых и осуществляемых органами власти решений относительно основных направлений развития бюджетных отношений и выработки конкретных путей их использования в интересах граждан, общества и государства в целом и является ключевым звеном экономической политики государства.

Исполнение бюджетов организуется соответствующим финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом) на основе сводной бюджетной росписи. Бюджетная роспись – это документ, без которого исполнение бюджета невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Что такое бюджетная роспись. Процесс ее составления [Электронный ресурс] // Интернет-портал BusinessMan.ru. – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-cto-takoe-byudzhelnaya-rospis-process-ee-sostavleniya.html>.
2. Об утверждении Порядка составления и ведения сводной бюджетной росписи бюджета Комсомольского муниципального района: приказ начальника Финансового управления администрации Комсомольского муниципального района № 133 от 30 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raion-kms.khabkrai.ru/Finansy-rajona-/prav1/Prikazy-finansovogo-upravleniya/1791>.
3. Изменение бюджетной росписи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grandars.ru/student/finansy/byudzhelnaya-rospis.html>.

Сарилова О. А., Смолоногин Д. К.
O. A. Sarilova, D. K. Smolonogin

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НА РЫНКЕ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ

THE STUDY OF CONSUMER PREFERENCES AT THE MARKET OF FURNITURE PRODUCTS OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR

Сарилова Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: sarilova.olga@mail.ru.

Mrs. Olga A. Sarilova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Amur Humanitarian and Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: sarilova.olga@mail.ru.

Смолоногин Дмитрий Константинович – магистрант кафедры «Сервис и торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: daymon94@mail.ru.

Mr. Dmitry K. Smolonogin – Master's Degree Student, Service and Trade Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: daymon94@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию потребительских предпочтений на региональном рынке мебельной продукции. Проведен анализ конкурирующих предприятий, оценены доли мебельного рынка, занимаемые ими. Предложены рекомендации для каждого из оцениваемых предприятий.

Summary. The article is devoted to research of consumer preferences at the regional market of furniture production. The analysis of competing enterprises was carried out, the shares of the furniture market occupied by them were estimated. Recommendations are offered for each of the evaluated enterprises.

Ключевые слова: потребительские предпочтения, мебельная продукция, факторы конкурентоспособности, доля рынка, сегмент рынка, коэффициент концентрации рынка.

Key words: consumer preferences, furniture products, factors of competitive ability, market share, market segment, market concentration coefficient.

УДК 658.6:648(571.62)

Российская мебельная промышленность – одна из немногих в секторе высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, которым удалось благополучно преодолеть переходный период кризиса 1990 г. В промежуток с 2000 по 2004 г. объёмы производства возросли в два раза, а в последующие годы – на 20 процентов каждый год. Однако снижение спроса на мебель в 2009 г. привело к уменьшению объёмов производства. Чтобы решить данную проблему, предприятия, работающие на рынке мебельной продукции, увеличивали ассортимент своей продукции. Это помогло увеличить объёмы реализуемой мебели и минимизировать предпринимательские риски [2, 48].

Мебельная промышленность на сегодняшний день является растущей отраслью экономики. Чтобы успешно конкурировать на рынке мебели, одной из задач торговых компаний становится изучение спроса и требований потенциальных потребителей этой мебели. Полученная информация позволяет предприятию сформировать ассортимент продукции, который будет удовлетворять существующие потребности и являться востребованными как населением, так и предприятиями и организациями.

Главной целью проведения маркетингового исследования потребительских предпочтений является снижение неопределённости при принятии тех или иных управленческих решений.

Главными задачами исследования потребительских предпочтений являются:

- анализ конкурентов – позволяет понять, какие стратегии и тактики следует применять в бизнесе, учитывать поведение конкурирующих предприятий;
- определение долей основных игроков на рынке;
- анализ потребителей – позволяет скорректировать цены и адаптировать их под запросы потребителей, оптимизировать рекламную политику и каналы продвижения [1, 66].

Мебельной продукцией в городе Комсомольске-на-Амуре занимаются такие предприятия, как «Мебельград», «Азбука мебели», мебельный салон «Браво», «Олимпийский», «Олимп», «Мебелев», «Уютный дом», «Мебельный рай», «Всё для дома», «Малайзия», «Кошкин дом», «Красная кошка», «Территория мебели», «Народная мебель», «Гамма», «Радуга», «Лазурит», «Народные кухни». Данные предприятия можно разделить на три группы: узкоспециализированные, широко специализированные и работающие исключительно под заказ.

К первой группе можно отнести такие предприятия, как «Кошкин дом», «Красная кошка», «Народная мебель», «Радуга», «Народные кухни». Ко второй группе относятся «Мебельград», «Азбука мебели», мебельный салон «Браво», «Олимпийский», «Олимп», «Уютный дом», «Мебельный рай», «Всё для дома», «Территория мебели». К третьей группе относятся «Мебелев», «Малайзия», «Гамма», «Радуга», «Лазурит».

На рынке города Комсомольска-на-Амуре можно выделить 4 основных лидера в сегменте мебельной продукции: «Азбука мебели», «Олимпийский», «Мебельград», мебельный салон «Браво». Для того чтобы получить представление о данных предприятиях, они были проанализированы в табл. 1.

Таблица 1

Обзор основных лидеров города Комсомольск-на-Амуре

Название предприятия	Юридический адрес	Основные группы товаров, реализуемые предприятием	Срок работы на рынке
«Азбука мебели»	г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д. 43	Кухонные гарнитуры, гостиные, детские, мягкая мебель, прихожие, спальни, шкафы и комоды	11 лет
«Олимпийский»	г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Первостроителей, д. 1	Кухонные гарнитуры, гостиные, детские, мягкая мебель, прихожие, спальни, шкафы, комоды, матрасы, обеденные зоны, уличная мебель, офисная мебель	13 лет
Мебельный салон «Браво»	г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 23	Кухонные гарнитуры, гостиные, детские, мягкая мебель, прихожие, спальни, шкафы, комоды, матрасы, обеденные зоны, уличная мебель, офисная мебель	12 лет
«Мебельград»	г. Комсомольск-на-Амуре, Аллея Труда, д. 8/3	Кухонные гарнитуры, гостиные, детские, мягкая мебель, прихожие, спальни, шкафы, комоды, матрасы, обеденные зоны, уличная мебель	3 года

Анализируя каждое предприятие по отдельности, можно выделить следующее (показатели пояснены в табл. 2):

- «Азбука мебели» является региональной фирмой мебельной продукции и ориентируется в большей степени на корпусную мебель собственного и фабричного производства, которая составляет основную долю всего ассортимента продукции. Предлагает товары в основном среднего и низкого качества. Имеет хороший ассортимент, приятный уровень цен, имеет большую парковочную зону и не имеет в доступной близости автобусных остановок.

- «Олимпийский» является местным предприятием, которое в основном занимается изготовлением корпусной мебели, компьютерных столов и другой мебели собственного производства.

Предлагает товары в основном среднего и низкого качества. Имеет хороший ассортимент, приятный уровень цен, имеет большую парковочную зону, так же в доступной близости находятся 2 автобусные остановки.

- «Мебельград» является региональной фирмой, которая совсем недавно по сравнению с другими конкурентами вошла на рынок Хабаровского края, занимается импортом основных групп товаров и не имеет собственного производства. Предлагает товары в основном высокого, среднего и низкого качества. Имеет широкий ассортимент, приятный уровень цен, имеет большую парковочную зону, но располагается в большой удалённости и ограниченной проходимости к нему местоположению.

- Мебельный салон «Браво» в свою очередь является местным предприятием, которое занимается импортом из-за рубежа основных групп товаров, а также имеет собственное производство. Мебельный салон предлагает в основном товары высокого и среднего качества, также имеются и эконом варианты. Имеет широкий ассортимент, приятный уровень цен, имеет парковочную зону вдоль фасада здания магазина, в доступной близости находятся 3 автобусные остановки, а центральная улица города благоприятно сказывается на доступности для любого клиента.

Таблица 2

Пояснение к показателям

Показатель	Описание
Местоположение	Определяется расположением магазина, относительно центра города, остановок
Широта ассортимента	Определяется количеством товарных групп и количеством моделей товаров
Уровень цен	Определяется сравнением цен относительно других предприятий рынка
Клиентопоток	Определяется проходимостью посетителей в день и доступностью подъезда на автомобиле, городском транспорте, пешим ходом
Уровень обслуживания покупателей	Количество и качество предоставляемых услуг в магазине

Для анализа данных качеств составим диаграмму (см. рис.1). Обслуживание покупателей, местоположение, широта ассортимента, уровень цен, клиентопоток могут оцениваться следующим образом: 1 – очень плохо; 2 – плохо; 3 – удовлетворительно; 4 – хорошо; 5 – очень хорошо.

Анализируя диаграмму, можно предложить рекомендации для каждого из предприятий:

Предприятию «Азбука мебели» рекомендуется увеличить качество и количество предоставляемых услуг.

Предприятию «Олимпийский» рекомендуется увеличить количество видов товаров и товарных групп.

Предприятию «Мебельград» рекомендуется выбрать более удобное месторасположение для удобного доступа клиентов в магазин.

Мебельному салону «Браво» рекомендуется провести ряд маркетинговых мероприятий для привлечения клиентов.

Одним из показателей конкурентоспособности предприятия, а также приверженности потребителей той или иной компании является доля предприятия, которую оно занимает на соответствующем рынке. В табл. 3 представлен пример оценки интенсивности конкурентоспособности в зависимости от доли рынка предприятия, характеризующейся коэффициентом концентрации рынка, выраженном в процентах, а также индексом Гиршмана-Герфиндаля.

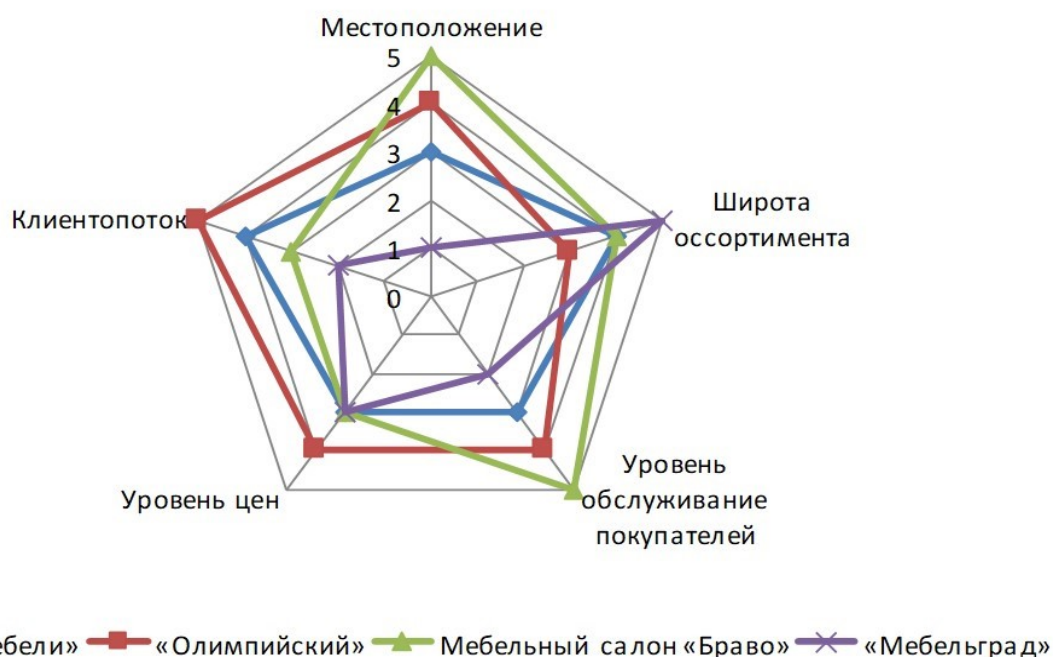

Рис. 1. Сравнительный анализ конкурентов по факторам конкурентоспособности

Таблица 3

Рыночная доля предприятия

Коэффициент концентрации рынка, %	Индекс Гиршмана-Герфиндаля	Интенсивность конкуренции
Более 70	Более 2000	Слабая, так как высока степень концентрации рынка
45-70	Более 1000	Средняя, так как степень концентрации рынка умеренная
Менее 45	Менее 1000	Сильная, так как степень концентрации рынка мала

Рассмотрим соотношение позиций предприятий на рынке мебельной продукции г. Комсомольска-на-Амуре. Данные представим в виде табл. 4.

Таблица 4

Доля предприятий на рынке

Предприятие	Доля на рынке, %
«Олимпийский»	24
«Мебельград»	21
«Браво»	24
«Азбука мебели»	31
Итого:	100

Анализируя табл. 4, можно сделать вывод, что наибольшую рыночную долю имеет фирма «Азбука мебели».

Рассчитаем коэффициент концентрации рынка и индекс Гиршмана-Герфиндаля. Коэффициент концентрации рынка определяется как сумма трех долей крупнейших предприятий N [3, 89]:

$$CR = \sum_{i=1}^N D_i,$$

где CR – коэффициент концентрации рынка; N – количество крупнейших предприятий; D_i – доля крупного предприятия.

Индекс Гиршмана-Герфиндаля HNI определяется как сумма квадратов долей рынка каждого крупного предприятия:

$$HNI = \sum_{i=1}^N D_i^2 .$$

Результаты расчетов показателя, определяющего степень концентрации рынка на основе индекса Гиршмана-Герфиндаля, представлены в табл. 5.

Таблица 5

Сводная таблица

Предприятие	Доля трех крупных предприятий, %	Коэффициент концентрации рынка, %	Квадраты долей предприятий	Индекс Гиршмана-Герфиндаля
«Азбука мебели»	31	79	961	2113
«Олимпийский»	24	79	576	2113
«Браво»	24	79	576	2113

Анализируя табл. 5, можно сделать вывод, что интенсивность конкуренции слабая, так как индекс Гиршмана-Герфиндаля более 2000 и коэффициент концентрации рынка равен 79 %.

Подводя итог, можно сказать, что каждое предприятие занимает определённый сегмент на данном рынке мебельной продукции и ориентируется на разные категории покупателей и предоставляет разный ассортимент, при этом имея одинаковые товарные группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, М. П. Маркетинг: практика фирмы / М. П. Афанасьев. – М.: Финстат, 2012. – 85 с.
2. Винокуров, В. А. Организация стратегического управления на предприятии / В. А. Винокуров. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2013. – 180 с.
3. Лапыгин, Ю. Н. Организация торговли: учеб. пособие / Ю. Н. Лапыгин. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 129 с.

Сысоева А. В., Кузнецова О. Р.
A. V. Sysoeva, O. R. Kuznetsova

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE NON-CURRENT ASSETS

Сысоева Анастасия Владимировна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: www.nastiy47@mail.ru.

Ms. Anastasia V. Sysoeva – Master's Degree Student, Economy, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia. E-mail: www.nastiy47@mail.ru.

Кузнецова Ольга Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учет» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Ms. Olga R. Kuznetsova – PhD in Economics, Associate Professor, Economy, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia. E-mail: orkuznetsova@mail.ru.

Аннотация. В работе рассмотрены понятия «активы», «внеоборотные активы» в финансовой деятельности предприятий, обозначены основные проблемы управления внеоборотными активами предприятий. Выделены наиболее актуальные проблемы, проведен расчет эффективности использования основных средств на примере Филиала ПАО «Компании “Сухой” “КнААЗ им. Ю. А. Гагарина”». Предложен ряд мер для своевременного обновления и повышения эффективности использования внеоборотных активов.

Summary. The paper clarifies the concept of «assets», «non-current assets» in the financial activity of enterprises, and touches upon the main problems of managing non-current assets of enterprises. The most urgent problems are identified, the efficiency of using fixed assets is analyzed using the example of the branch of PJSC «Sukhoi Company» «KnAAP named after. Yu. A. Gagarin». A number of measures are proposed for timely updating and increasing the efficiency of using non-current assets.

Ключевые слова: внеоборотные активы, финансовая деятельность, финансовый менеджмент, эффективность основных средств, амортизация, лизинг, фондоотдача, фондоемкость, прибыль, выручка.

Key words: non-current assets, financial activities, financial management, fixed assets efficiency, depreciation, leasing, shift coefficient, return on assets, capital ratio, profit, revenue.

УДК 658.1

Внеоборотные активы являются тем инструментом, который дает возможность предприятию вести бизнес, совершая многократные обороты активов. К внеоборотным активам относятся основные средства (здания, сооружения, оборудование и т.п.), долгосрочные финансовые вложения и др. В системе формирования и реализации политики управления внеоборотными активами важным аспектом является обеспечение своевременного обновления основных средств и эффективного их использования.

Необходимо разъяснить понятие «внеоборотные активы». С точки зрения И. И. Берзона, внеоборотные активы – это совокупность ключевых имущественных ценностей компании, неоднократно принимающих участие в производственной и коммерческой деятельности с целью получения положительного финансового результата (прибыли) [4].

Согласно мнению А. Д. Шеремета, внеоборотные активы – это часть финансовых ресурсов (собственного и заемного капитала), приобретенных для инвестирования или создания основных средств и нематериальных активов (интеллектуальной собственности) [8].

Формирование необходимого уровня интенсивности обновления отдельных групп операционных внеоборотных активов предприятия зависит от двух основных факторов: их физического и морального износа. В процессе этих видов износа внеоборотные активы постепенно утрачивают свои первоначальные функциональные свойства, и их дальнейшее использование в операционном процессе предприятия становится или технически невозможным, или экономически нецелесообразным.

Функциональные свойства отдельных видов внеоборотных активов, утерянные в связи с физическим износом, в определенной степени подлежат восстановлению путем их ремонта. Если же относительная утеря этих свойств (проявляющаяся в неспособности выпускать продукцию с той же производительностью или современного уровня качества) связана с моральным износом, то по экономическим критериям соответствующие виды внеоборотных активов требуют замены более современными аналогами [1].

Анализ эффективности использования внеоборотных активов предприятия – активное средство воздействия на эффективность работы предприятия в целом. При анализе устанавливают зависимость результатов от величины затрат и степени использования ресурсов, выявляют закономерности изменения эффективности использования внеоборотных активов.

Проведем анализ эффективности использования основных средств на примере Филиала ПАО «Компании “Сухой” “КНААЗ им. Ю. А. Гагарина”». Данные для расчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Данные для расчета показателей фондоотдачи

тыс. р.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Основные средства	17 569 855	20 418 341	13 270 495	11 704 890	9 344 710	8 114 799
Выручка (нетто)	43 978 545	54 973 181	58 770 749	69 711 283	104 934 918	80 844 292

Эффективность использования основных средств характеризуется показателями фондоотдачи и фондоёмкости. Фондоотдача показывает, какова общая отдача от использования каждого рубля, вложенного в основные средства, т.е. насколько эффективно это вложение средств [6].

Исходя из данных, полученных из бухгалтерского баланса предприятия и отчета о финансовых результатах, рассчитаем показатели фондоотдачи организации за период 2012 – 2016 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели фондоотдачи за период 2012-2016 гг.

Год	Показатель, р.	Абсолютное отклонение, р.
2012	2,9	-
2013	3,5	0,6
2014	5,6	2,1
2015	9,9	4,3
2016	9,3	-0,6

Рост фондоотдачи необходим для увеличения производительности труда на предприятии. Изобразим динамику показателей фондоотдачи на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что прослеживается положительная динамика фондоотдачи. По сравнению с 2012 г. показатель фондоотдачи значительно возрастает к 2016 г. на 6,4 р.

Для того чтобы узнать причины роста выручки предприятия, проанализируем влияние отдельных её составляющих на конечный результат.

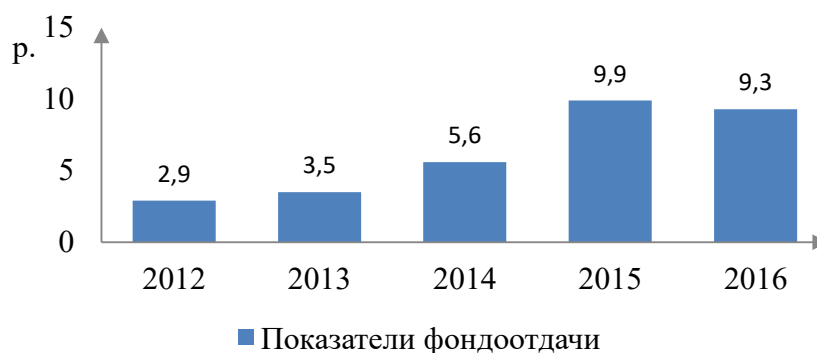

Рис. 1. Показатели фондоотдачи в динамике

Определим влияние изменения объема и эффективности использования основных средств на финансовые результаты деятельности предприятия (выручку от реализации продукции, ВР) при помощи факторного анализа. Также проследим влияние изменения фондоотдачи на изменение выручки ($ВР\phi_0$), влияние изменения стоимости основных средств на изменение выручки ($ВР\phi$). Результат представим в табл. 3.

Таблица 3

Изменение показателей за период 2012 – 2016 гг.

Год	ВР, р.	$ВР\phi_0$, р.	$ВР\phi$, р.
2012	10 994 636	-	-
2013	3 797 568	15 971 960,99	-4 977 325
2014	10 940 534	18 016 109,68	-14 218 542
2015	35 223 635	20 178 482,68	-9 237 948,7
2016	24 090 626	47 113 164,95	-11 889 530

Из расчетов видно, что выручка от реализации продукции предприятия зависит в общей сумме от высокого уровня фондоотдачи и низких значений основных средств на протяжении всего анализируемого периода. Влияние фондоотдачи за период 2013 – 2016 гг. увеличивается, что является одним из факторов интенсивного роста объема выпуска продукции и относительной экономии основных средств ПАО «Компании “Сухой” “КнаАЗ им. Ю. А. Гагарина”».

Фондоемкость – финансовый коэффициент, обратный фондоотдаче; характеризует стоимость производственных основных фондов, приходящуюся на 1 р. продукции.

Динамика фондоемкости ПАО «КнаАЗ» представлена на рис. 2.

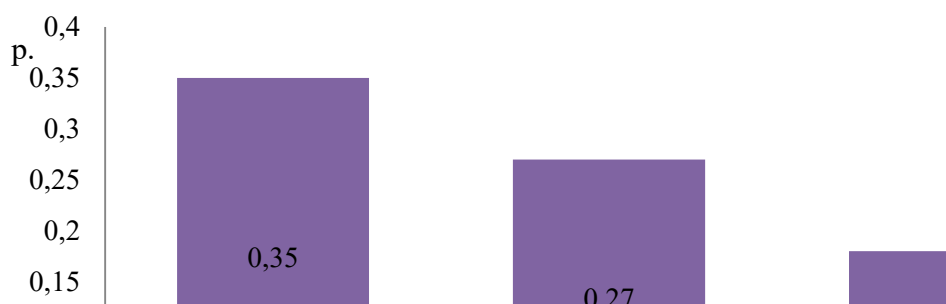

Рис. 2. Показатели фондоемкости в динамике

Снижение фондоемкости продукции за период 2012 – 2016 гг. свидетельствует о повышении эффективности использования основных фондов.

Еще один показатель эффективности использования основных средств – фондовооруженность. Внедрение прогрессивных ресурсосберегающих видов техники и технологии способствует повышению фондовооруженности труда, которая в отдельных случаях может возрасти опережающими темпами по сравнению с темпами роста производительности труда и тем самым вызывать рост фондоемкости (или уменьшение фондоотдачи). Между тем снижение уровня использования основного капитала при обеспечении экономии материальных или трудовых ресурсов еще не означает, что эффективность производства должна падать.

Следовательно, рост фондоемкости продукции может быть экономически оправдан, если он направлен на экономию сырья, материалов, топливно-энергетических и трудовых ресурсов, которые позволяют возместить потери от снижения фондоотдачи. Возмещение потерь при опережающих темпах фондоемкости продукции может быть обеспечено при опережающих темпах роста чистой прибыли по сравнению с темпами роста фондоемкости продукции [4].

Рассчитанные значения фондоотдачи и фондоемкости представлены табл. 4.

Таблица 4

Результаты расчетов фондоотдачи и фондоемкости

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2016	Изменение 2016 г./2012 г.
Фондоотдача, р./р.	2,9	3,5	5,6	9,9	9,3	6,4
Фондоемкость, р./р.	0,35	0,27	0,18	0,10	0,11	-0,24

Из данных табл. 4 видно, что произошло значительное увеличение фондоотдачи на 6,4 тыс. р., в то время как показатель фондоемкости снизился на 0,24 тыс. р.

Фондоотдача является важным показателем эффективности использования внеоборотных активов. Управление происходит за счет выручки и размера основных производственных фондов предприятия. Повышение фондоотдачи способствует увеличению балансовой прибыли и росту рентабельности производства.

Рост фондоотдачи ведёт к относительной экономии производственных основных фондов и к увеличению объёма выпускаемой продукции. Рост фондоотдачи является важнейшим фактором улучшения результатов деятельности предприятия. На нашем же предприятии наблюдается увеличение фондоотдачи, и предприятию необходимо сохранить тенденцию ее повышения [9].

Для увеличения состояния основных фондов важное значение имеет амортизационная политика предприятия, которая выражается в выборе методов начисления амортизации, установления сроков полезного использования отдельных групп и объектов основных средств. Данная политика заключается в управлении амортизационными отчислениями от используемых собственных основных средств и нематериальных активов с целью их реинвестирования в производственную деятельность.

Повышение коэффициента сменности работы оборудования – важный источник роста объёма производства продукции и повышения эффективного использования основных фондов. Главное значение данного коэффициента – это совершенствование формирования основных фондов [6].

Технический прогресс создает новые виды средств труда, совершенствует действующие, т.е. расширяет возможности основных фондов. Можно считать, что технический прогресс – основной фактор повышения фондоотдачи, т.к. связан с вложением капитальных средств и определяет возможности увеличения эффективности их использования. Но технический прогресс должен заключаться не только в создании новых, более производительных средств труда (машин и оборудования), но и в уменьшении затрат на единицу мощности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента / И. Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 528 с.
2. Басовский, Л. Е. Финансовый менеджмент / Л. Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
3. Большаков, С. В. Проблемы укрепления финансов предприятий / С. В. Большаков // Финансы. – 2014. – № 2. – С. 18-21.
4. Блажевич, О. Г. Теоретические аспекты повышения эффективности финансовых показателей предприятия / О. Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2013. – № 4 – С. 28-34.
5. Внеоборотные активы: учет, анализ, аудит / Н. В. Бондаренко и др. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 251 с.
6. Бороненко, С. А. Финансовый анализ предприятий / С. А. Бороненко, Л. И. Малова, С. И. Крылов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 340 с.
7. Сафронов, Н. А. Экономика организации (предприятия) / Н. А. Сафронов. – М.: ЭКОНОМИСТЪ, 2012. – 618 с.
8. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 366 с.
9. Юдина, Л. Н. Анализ внеоборотных активов на предприятиях / Л. Н. Юдина. – М.: Экономика, 2013. – 387 с.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Костюрина Н. Ю.
N. Yu. Kosturina

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ И. И. ДОКУЧАЕВА «ЭДМУНД ГУССЕРЛЬ». –
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: НАУКА, 2017. – 288 С. – (МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО)

REVIEW OF I. I. DOKUCHAEV'S BOOK «EDMUND HUSSERL». – ST. PETERSBURG:
SCIENCE, 2017. – 288 P. – (THINKERS OF THE PAST)

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezhda Yu. Kosturina – Doctor in Cultural Studies, Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

Новая книга профессора И. И. Докучаева вышла в научно-популярной серии «Мыслители прошлого», возобновленной издательством «Наука» после большого перерыва. Старая серия началась с публикации издательством «Соцэкгиз» в 1963 году двух книг, посвященных Гердеру и Эпикуру, затем с 1965 по 1994 год в издательстве «Мысль» было опубликовано еще 83 книги, причем с 1991 по 1993 год не вышло ни одной. В новой серии в 2016 и 2017 году было опубликовано еще 16 книг. Каждая книга представляет собой стереотипную структуру, состоящую из пяти частей: биография, основные идеи мыслителя, цитаты из ключевых работ, именной указатель и библиография.

Эдмунд Гуссерль вошёл в историю философии и науки не в качестве очередного создателя философской системы. Надо полагать, что к этому он и не стремился, вопреки традиции. Однако ему удалось то, что удавалось немногим философам. Он создал метод, с помощью которого исследовал ряд традиционных философских и психологических предметов, показав эффективность и продуктивность такого рода работы. Значение этого метода можно оценить, представив себе объем тех предметов, которые оказываются доступны исследованию благодаря ему. Речь идет о целой реальности, которую принято со времён Рене Декарта называть субъективной и противопоставлять объективной реальности. В XX веке стали метафорически называть субъективную реальность речью о бытии от первого лица, а объективную реальность – речью о бытии от третьего лица. Особенностью субъективной реальности является ее непосредственный и очевидный характер. Иначе говоря, она открыта своему исследователю не в ходе каких-то теоретических допущений, а благодаря тому, что сам исследователь и его предмет тождественны, и это тождество есть тождество сознания. Феноменология есть наука о непосредственных данных сознания, и как таковая она включает усмотрение сущностей, или априорных форм сознания, посредством которых открывается какое-либо случайное содержание, а также усмотрение фактичности переживания этих форм. В первом случае феноменология есть априорное, или философское, познание, а во втором – интроспективная психология.

Интерес к проблеме сознания сегодня в первую очередь связан с работами, выполняемыми на стыке биологии, информатики, физики наномира и когнитивной психологии (нанобиоинфокогнонаука, или NBIC). Аналитическая философия стремится синтезировать данные этих наук и представить на основе этого синтеза непротиворечивую логическую модель сознания. Однако такого рода исследование ведется от третьего лица, лишь изредка затрагивая проблемы непосредственной данности сознания самому сознанию в априорных формах и в актах трансцендентальных переживаний. Иначе говоря, структура сознания описывается не на основании того, что известно о сознании непосредственно и очевидно, но на основании косвенных данных о нем. Показательно, что в огромном списке литературы, прилагающемся к тексту философского бестселлера Дэвида Чалмерса «Сознающий ум», нет ни одного упоминания ни об Эдмунде Гуссерле, ни о каком-либо

другом представителе феноменологического движения [10]. Между тем, невозможно адекватно описывать сознание, не обращаясь к феноменологическим данным о нем. Такое сознание будет представлять собой лишь конструкцию, степень реальности которой всегда будет являться проблемой и дополнительной трудностью для разрешения психофизического вопроса, рассматриваемого в NBIC-перспективе. Феноменологически эксплицированное содержание сознания должно быть положено в основу всех NBIC-описаний психофизического отношения. В противном случае чалмерсовский дуализм субъективного и объективного мира никогда не будет преодолен. Если речь идет об объяснении сознания как функции физических систем, необходимо понять, что именно объясняется, и феноменологическое содержание сознания является как раз тем самым исходным материалом для подобного объяснения, ибо обойти это содержание не представляется возможным.

Концепция Эдмунда Гуссерля представляет собой динамически разворачивающийся текст, в котором нет готовых результатов. Сознание не есть данность такого рода, что ее можно положить как готовый факт и исследовать его свойства. В процессе описания сознания оно не только открывается, но и конструируется, и конструирование это не может быть однажды завершено, оно всегда будет находиться в состоянии генезиса. Сам философский путь Эдмунда Гуссерля – великолепная иллюстрация этого генезиса. Начав с психологических исследований априорных форм сознания, Э. Гуссерль затем открыл несводимость эйдетики к случайному потоку переживаний и стал призывать обратиться к самим вещам, их существенным свойствам, априорным и не зависящим от тех или иных материальных или психических, объективных или субъективных характеристик и аспектов содержания. Однако, обратившись к этим самым эйдетическим, метафизическим свойствам «вещей самих по себе», Эдмунд Гуссерль усмотрел во всем этом слое смыслов вещи не что иное, как свойства самого сознания, его структуру, связанную с ключевыми характеристиками его функционирования. А затем, в заключительный период своей работы, Эдмунд Гуссерль обнаружил еще одну существенную особенность этих форм – их генетический и антиномический характер. Априорное и метафизическое подверглось генетической переработке, вошло в исторический ряд становления.

В книге-эссе И. И. Докучаева представлена персональная и духовная биография Эдмунда Гуссерля. Рассказ о жизни Эдмунда Гуссерля (первая часть эссе) представлен традиционно: от рождения до кончины (здесь же описана история взаимоотношений Э. Гуссерля и его феноменологии с математическими и философскими традициями XIX и XX веков, которые были близки ей: неокантианцы, школа Ф. Brentano, мюнхенские феноменологи Т. Липпса, геттингенские феноменологи, фрайбургские феноменологи, феноменологическое движение после Э. Гуссерля), а вот духовная биография (вторая часть эссе) традиционно развернута как история текстов и идей лишь в одной – первой главе второй части эссе; а затем, в каждой из последующих пяти глав представлены ключевые принципы феноменологии, сначала в том виде, в каком они были предложены Эдмундом Гуссерлем, а затем в том виде, в каком они могут быть обоснованы сегодня в качестве ключевых инструментов философского метода. Речь идет о месте феноменологии в истории философии с точки зрения решения вопроса о бытии и истине, о фундаментальных процедурах феноменологии (редукциях), интенциональности и ноэтико-ноэватической корреляции (вторая глава), о статической феноменологии (о времени и эгологии, о пространстве и вещи, об интерсубъективности) (третья глава), о генетической феноменологии (о жизненном мире, ценностях и истории) (четвертая глава), об итогах феноменологического проекта (монистических задачах и антиномических возможностях феноменологической дескрипции) (пятая глава). Значение Эдмунда Гуссерля для философии в целом и для философии XX века в частности трудно переоценить. Оно вполне сопоставимо со значением Аристотеля и Платона для античной эпохи, Фомы Аквинского и Дунса Скотта для средневековья, Рене Декарта, Бенедикта Спинозы и Вильгельма Лейбница – для эпохи Классицизма и барокко, Иммануила Канта, Иоганна Фихте и Георга Гегеля для эпохи Просвещения и позитивизма. Поэтому центральную часть эссе можно назвать, воспользовавшись восходящим к Декарту и Гуссерлю стилистическим аналогом, предложенным Робертом Соколовски, – Гуссерлианские размышления.

В конце книги (третья часть) помещаются выдержки из ключевых работ Эдмунда Гуссерля (в примечаниях указаны выходные издания книг на русском и немецком языках, из которых приводятся цитаты; почти все ключевые работы Эдмунда Гуссерля сегодня переведены на русский язык, однако досадное исключение из этого правила составляет вторая часть второго тома «Логических исследований», а также «Формальная и трансцендентальная логика»): «Логические исследования» [2; 7; 8], «Феноменология внутреннего сознания времени» [9], «Философия как строгая наука» [4], «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» [3], «Формальная и трансцендентальная логика» [1], «Картезианские размышления» [5], «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» [6]. В целом, эссе посвящено только феноменологии Эдмунда Гуссерля, поэтому ряд феноменологических тем, таких как феноменология социальных коммуникаций или эстетическая феноменология, развивавшихся параллельно с исследованиями Гуссерля и после его кончины Альфредом Шюцом, Романом Ингарденом и другими выдающимися феноменологами, а также другие темы и концепции не затрагиваются в рецензируемой работе.

Книга И. И. Докучаева – не вполне научно-популярный труд, но в этом сложно найти недостаток, поскольку философия Э. Гуссерля слишком сложна и плохо поддается популяризации. Заслуга книги в том, что концепция основоположника феноменологии представлена целостно и в развитии. Акцент сделан на ключевые и наиболее проблемные темы феноменологии. Показаны перспективы феноменологии и философии в целом в наше непростое время критики философии как научного проекта. Книга будет чрезвычайно полезна как профессионалам философам, так и широкому читателю, который интересуется судьбой философии сегодня и ее основными результатами в XX веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Husserl, E. Formale und transzendente Logik: Versuch einer Kritik der logischen Vernunft / E. Husserl. – Berlin: De Gruyter, 1981. – 309 s.
2. Husserl, E. Logische Untersuchungen. Band 2. Untersuchungen zur Phänomenologie und Theorie der Erkenntnis. Teil 2. Elemente einer phänomenologischen Aufklärung der Erkenntnis / E. Husserl. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1968. – 244 s.
3. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. Общее введение в чистую феноменологию / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 1999. – 489 с.
4. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 464 с. (С. 185 – 241)
5. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука, 1998. – 315 с.
6. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию / Э. Гуссерль. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 398 с.
7. Гуссерль, Э. Логические исследования. Том I. Прологомены к чистой логике / Э. Гуссерль. – М.: Академический проект, 2011. – 256 с.
8. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1). Исследования по феноменологии и теории познания / Э. Гуссерль. – М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 584 с.
9. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. – М.: «Гнозис», РИГ «ЛОГОС», 1994. – 177 с.
10. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М.: URSS, 2015. – 512 с.